

культура

Урала

№7 (43) Сентябрь 2016 г.

государственного
КИНО 2016

НА НОЧЬ ГЛЯДЯ НА ЭКРАНЕ...

Всероссийская акция «Ночь кино» в Свердловской области собрала 25 тысяч зрителей. Их приняли более чем 80 кинотеатров и учреждений культуры региона. Всюду были организованы бесплатные показы. Конечно, главной и самой большой территорией «Ночи» стал Екатеринбург. Одними из самых активных муниципалитетов были Серов, поселок Буланаш, Асбест, Верхняя Тура, Первоуральск и Верхотурье. (Материал об акции — на стр. 1—4)

Экспозиция в Ельцин Центре

В Свердловской области состоялось знаковое культурное событие — в рамках второго Евразийского фестиваля современного искусства свои работы представили на площадке Ельцин Центра лучшие художники России.

Губернатор Евгений Куйвашев считает, что подобного рода фестивали, которые собирают на Среднем Урале прогрессивных художников, способны стать еще одним брендом Свердловской области, которая славится активными творческими людьми и является крупнейшим в стране культурным центром.

О значимости продвижения и поддержки современного искусства говорил и министр культуры Свердловской области Павел Креков. По его мнению, это один из способов пребывания России в орбите разных народов и культур.

Посетителям экспозиции представили тысячу подлинных произведений искусства, созданных всемирно признанными авторами. Кроме того, впервые в России показана персональная выставка знаменитого художника Михаила Шемякина «Трансформации Пикассо».

(Материал об этом — на стр. 99—101).

Юлия ВОРОНИНА. Фото Игорь ЖЕЛТОВА

Из коллекции «Художники Грузии»

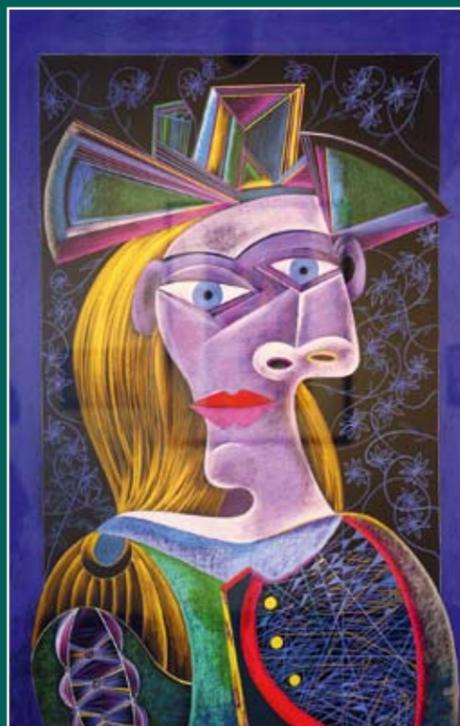
Екатерина Поединщикова. «Медные горы»

Николай Блохин.
«Обнаженная»

Михаил Шемякин. Трансформация с «Менин» Д. Веласкеса

Михаил Шемякин. Трансформация с Пикассо

Анастасия Берёза. «Сны о лете»

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ тоже любит рок

Уральский рок — forever!

«Уральский рок» — больше чем слова, это понятие. Знак нашего времени — и уже история. Реальность — и уже легенда. Андеграунд и «квартирники» 80-х, культовый «Брат» 90-х, победительное шествие в 2000-х. . .

И имена, имена! Бутусов и Шахрин, Пантыкин и Полева, Кормильцев, Бобунец, Самойловы. . . А главное — музыка, которая про нас и нашу жизнь. Ее сыграли и спели люди-легенды в Екатеринбурге на концерте, нет, — на съезде, конгрессе, форуме — в честь 30-летия явления «Уральский рок».

Эта музыка звучит сегодня и будет звучать forever!

(Материал о Дне Уральского рока на стр. 38—41)

Ночь: смотри отечественное

Камера! Мотор! 27 августа по всей стране любители кинематографа не смыкали глаз: в России впервые прошла акция «Ночь кино». Конечно, в масштабном проекте приняла участие и Свердловская область.

Акция, приуроченная к Дню российского кинематографа, стала, пожалуй, самым ярким событием Года кино в России. С 20.00 вся страна смотрела кино – лучшие из лучших отечественных картин за последние пять лет. Зрители погрузились в историческую атмосферу фильма «Батальон», прочувствовали спортивный дух советского хоккея благодаря «Легенде № 17» и испытали чувство юмора на прочность с анимационной лентой «Смешарики. Легенда о золотом драконе». Именно эти фильмы стали победителями народного голосования на официальном сайте Года российского кино. На все сеансы всюду – вход свободный!

Кино на ночь глядя смотрели на восьмидесяти двух площадках Свердловской области. Тор-

Постер «Ночи кино» в Екатеринбурге

жественное и неординарное открытие Ночи состоялось в Доме кино. Зрители совершили путешествие в страну кинематографа, узнали, как рождается кинообраз. Вдохновением послужил фильм Глеба Панфилова «На-

чало» с несравненной Инной Чуриковой. Всех собравшихся с праздником кино поздравил министр культуры Свердловской области Павел Креков и заметил, что акция, охватывшая всю Россию, подтверждает, что отечественное кино живо и жить будет.

В роли волшебной палочки – режиссерская хлопушка. Дом кино встречал зрителей креативными фотозонами и возможностью примерить на себя образы киноперсонажей «Батальона», мастер-классом по созданию мультфильмов. И спортивной площадкой для поклонников «Легенды № 17». То, что раньше можно было увидеть лишь на экране, теперь останется для зрителей прожитыми кинофрагментом или фотографией на память. «Мы пришли на «Ночь кино» всей семьей, дети у нас достаточно взрослые, поэтому планируем в режиме нон-стоп посмотреть все фильмы. Ведь это уникальная возможность увидеть хорошие ленты на большом экране бесплатно. И на Ночь кино-2017 мы придем, если она будет», – сказал зритель Вячеслав Петелин. «Очень позитивная атмосфера, прямо душа переполняется радостью и настроением прекраснейшим», – поделилась Татьяна Александрова.

Было не только интересно, но и многолюдно: на всех киносеансах Дома кино – аншлаги. И так же на большинстве площадок «Ночи» в Свердловской области. Статистика радуется и восхищается – акция объединила более 25 тысяч свердловчан!

Литературный квартал принял любителей ночного кино на свежем воздухе. Согласитесь, что может быть лучше в про-

Министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ
и директор Инновационного культурного центра Николай МИХАЙЛОВ

Организаторы региональной киноакции в Доме кино

Российское кино в Екатеринбурге любят

хладный вечер августа, как не хороший фильм, теплый плед и горячий чай... А кинотеатр «Салют» отметился творческой встречей с известным уральским режиссером Алексеем Федорченко и его фильмом «Железная дорога».

А как в области? В Ревде мероприятие развернулось на двух площадках – в развлекательном центре и на городской площади. Зрительные ряды разместились под открытым небом. Для ценителей синематографа работали творческие станции – дети мастерили закладки-киноленты, взрослые вспоминали фильмы, ставшие классикой. К слову, самым узнаваемым стал

фильм «Возвращение Будулая». Но основной акцент в Ревде сделали на теме спорта – зрители смогли пообщаться с чемпионкой мира по легкой атлетике Еленой Андреевой и увидеть не только награды знаменитой спортсменки, но и кроссовки, в которых она бежала на самой успешной дистанции. О спорте говорили и на киноночи в Нижнем Тагиле – фильм «Легенда № 17» был представлен тагильчанином Михаилом Кузнецовым, участником Олимпиады в Рио-де-Жанейро, мастером спорта международного класса по гребному слалому. Основная же программа в тагильском кинотеатре «Красногвардеец» на-

чалась с незабываемых мелодий из кинофильмов в исполнении духового оркестра «Тагил-бэнд». Программа была богатая и для всех возрастов – игровое шоу «Как снимается кино», шоу мыльных пузырей, киновикторина, выступление шоу-группы «Каникулы». Украшением праздника стала выставка об истории кино в Нижнем Тагиле.

К слову, в Свердловской области немало городов могут похвастаться историей съемок знаменитых фильмов. Самый «киношный» (после Екатеринбурга) – Красноуфимский район с его живописными окрестностями, на его «съемочном» счету пять фильмов: «Че-

В Литературном квартале Екатеринбурга

Игровая программа перед кинопоказом (г. Верхняя Пышма)

Мастер-класс по созданию мультфильмов в Доме кино

На сцене Дома кино театральная интерпретация рождения и развития российского кинематографа

ловек без паспорта», «Тени исчезают в полдень», «Найти и обезвредить», «Ехали два шофера» и лента Алексея Федорченко «Небесные жены луговых мари». Фотовыставка так и называлась: «Красноуфимский район в кадре кинематографа».

А вот в Новоасбестовском центре культуры работала караоке-зона, где можно было спеть хиты из российских фильмов. «Важнейшее из искусств» оставило киноманов без сна и в Камышлове, где модернизированный кинозал открылся прямо накануне «Ночи кино». Теперь в Камышлове благодаря современному звуковому и

мультимедийному оборудованию будут демонстрироваться первоэкранные фильмы, в том числе и в формате 3D. Напомним, что в 2015 году Камышловский городской округ стал одним из победителей конкурса, объявленного Федеральным Фондом кино, и получил пять миллионов рублей на приобретение нового современного оборудования.

Министр культуры Свердловской области Павел Креков отметил: «В 2016 году открываются восемь новых кинотеатров. В августе прошло открытие кинотеатра в Камышлове, в сентябре – в Богдановиче. На очереди Нижние Серги, Верхотурье

и Ивдель. А вот в Тавде, поселке Буланаш и Верхней Салде залы уже работают в полную силу».

Всех, кому в «Ночь кино» не спалось, встречали герои кинофильмов. В Верхотурье это был Шурик из «Операции «Ы», в Екатеринбурге, Артях, Красноуральске – Остап Бендер и знаменитая веселая троица Гайдая. А в Серове и Алапаевске не забыли, что студия «Союзмультфильм» в этом году отметила свое 80-летие, – маленьких зрителей ждали мультипликационные герои. Для жителей Серова прозвучала запись с поздравлением от известного актера кино и театра, народного артиста России Эрнеста Романова,

В п. Мартюш зрители могли сделать фото с любимыми киноцитатами

В новом кинозале поселка Буланаш всегда аншлаг

Открытие «Ночи кино» в Серове

который родом из этого города. Где-то яркое выступление на городской площади и большой праздник, где-то уютный, почти домашний кинопросмотр в сельской библиотеке, как это было в Верхней Синячихе. Ночь кино – в разных форматах и стилистике...

На многих областных площадках акция прошла под открытым небом – в Березовском, где для зрителей работал автокинотеатр, Качканаре, Туринске, Кировграде, Тавде. Несмотря на дождливую погоду, поклонников отечественных шедевров было немало.

По данным Свердловского областного фильмофонда, ор-

Караоке для юных зрителей (с. Кашино)

ганизатора проведения «Ночи кино» в регионе, самыми активными муниципалитетами стали Верхняя Пышма, Серов, Тавда, поселок Буланаш, Асбест, Верхняя Тура, Первоуральск и Березовский.

Особая ночь – культурная бессонница охватила всю Свердловскую область и всю страну. И хочется верить, что эта всероссийская акция станет ежегодной.

Березовский автокинотеатр

Выставка и киногерой (п. Арти)

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Год кино**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Ночь: смотри отечественное
- 6 Год кино | Фестиваль**
Кира ОСИПОВА
Фильмы и зрители – навстречу друг другу
- 9 Событие**
Юлия ВОРОНИНА
Первый в России ИКЦ принял первых гостей
- 10 Год кино**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Новая КИНОжизнь Богдановича и Камышлова
- 12 Год кино | Крупный план**
Вера СУМКИНА
Александр Галибин. Мастер, сыгравший Мастера
- 15 Год кино | Талант уральской гранки**
Вера СУМКИНА
Заветное приходит неожиданно...
- 18 Послесловие**
Екатерина ШАКШИНА
Гений из нашего города
- 20 Событие**
Ксения ЛЕВИТ
Что ж, мы – на новые квартиры!
- 22 80 лет Свердловской филармонии**
Вера ВОЛЬХИНА
«И корабль плывет»!
- 26 Успех**
Дарья СТЕПАНОВА
Уральский молодежный: десятилетие новых высот
- 28 Фестиваль**
Ксения ЛЕВИТ
Безумство на зависть столицам
- 31 Область культуры**
Татьяна КОНОНОВА
«Нашествие» покорила Тагил
- 32 Имя в истории**
Юрий ДАНИЛИН
Умри или будь!
- 34 Конкурс**
Ксения ЛЕВИТ
Во имя музыки и Веры
- 38 Событие**
Елена ЗАГОРОДНЯЯ
Этот рок будет вечным?
- 42 Лица | Юбилей**
Лев ЗАКС
«Я только в жизнь вливаюсь и люблю...»
- 46 70 лет Нижнетагильскому театру драмы**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Не распалась связь времен!
- 55 Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Эхо и пепел в океане времени
- 58 Лица**
Лариса БАРЫКИНА
Андрей Шишкин: Театр, который может позволить себе «Сатьяграху» и «Пассажирку», – особый
- 62 Сцена | Фестиваль**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Жаркие игры
- 66 Премьера**
Марина РОМАНОВА
Про Россию – с болью
- 69 Лица**
Дарья АКСЕНОВА
Трое и одна и еще один – Театр, или Три речи о юбиляре
- 72 Гастроли**
Дарья АКСЕНОВА
Уральское турне свердловской мюзкомедии
- 76 Лица | Юбилей**
Дарья АКСЮШИНА
«Надо беречь артистов и влюблять их в свою идею»
- 80 Имя в истории**
Алла РЯБУХО
«Мушкетер творчества»
- 83 Фестиваль**
Кира ОСИПОВА
«Великий» еще растет – с душой и любовью
- 86 Лица | Юбилей**
Елена ИЛЬИНА
Изобразительная полифония Юлии Селаври
- 88 Галина ШАРКО**
Творя волшебный мир
- 90 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
«Как умел, так и жил...»
- 92 Лица | Юбилей**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Физик – с лирикой в почете
- 95 Год кино | Выставка**
Галина ШАРКО
Невидимые грани киномира
- 98 Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
Трансформация – знак времени
- 102 Поколение пехт**
Татьяна КОНОНОВА
С дипломами «строгановки»
- 104 Выставка**
Наталья ШУСТОВА
Красное и синее
- 107 Народное творчество**
Людмила СЕРЕГИНА
«Игла – моя кисть»
- 108 Эхо культурного лета**
Екатерина ЖУРАВЛЕВА
«Рифей» и «Передвижничество» есть подвижничество
- 110 Год кино**
Елена СНОПКОВА
Однажды и навсегда влюбившись в свет экрана

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 7 (43)

Сентябрь 2016 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки

Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,

ул. Первомайская, 24в

Телефон/факс (343) 371-39-82

E-mail: kumagazin@mail.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

<http://www.muzkom.net/>

interesting/kultural/

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

29 сентября 2016 года

Выход в свет

7 октября 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Фильмы и зрители — навстречу друг другу

Первый Уральский открытый фестиваль российского кино проходил в течение недели — с 21 по 27 сентября.

Уралкинофест состоялся по инициативе Свердловской организации Союза кинематографистов РФ при поддержке Фонда губернаторских программ Свердловской области и федерального издания «Российская газета».

Первый Уральский задуман и проведен как фестиваль для зрителей. Новое российское кино широкая публика не видит. Получается замкнутый круг: зрители мало смотрят российские фильмы, потому что не приучены смотреть отечественное кино, а привычки такой нет, потому что прокат делает ставку на зарубежные фильмы...

Уралкинофест сделал мощный прорыв в этом кругу. Он стал фестивалем фестивалей, показав лучшие фильмы, которые получили признание профессионалов, и те интересные картины, которые не попали в сферу внимания зрителей и специалистов. Ну что с того, что какой-то отечественный фильм отмечен фестивальными наградами где-то «там»? Он чуть-чуть пройдет в кинотеатрах (если пройдет). Его чуть-чуть посмотрят зрители (если посмотрят). А Уралкинофест дал возможность в течение недели познакомиться с целым срезом лучшего, что есть сейчас в нашем кино. И не на электронных носителях, а в кинотеатрах, на большом экране — то есть так, как и положено в идеале смотреть кино.

93 фильма увидели зрители на девяти площадках в Екатеринбурге и в семи кинотеатрах городов области. Увидели бесплатно — максимальная доступность была концептуальным условием этого

фестиваля для зрителей. И встретились с настоящими звездами отечественного кинематографа. Президентом фестиваля был наш земляк, знаменитый кинорежиссер Глеб Панфилов. Приехали на фестиваль народная артистка СССР Инна Чурикова, снимавшаяся в конкурсной ленте «Память осени», народный артист России Сергей Безруков, представивший конкурсную же картину «После тебя», режиссер Сергей Соловьев с премьерой «Ке-ды», заслуженный артист РФ Михаил Ефремов (четырёхсерийная картина «Пьяная фирма»), документалист Владимир Манский с фильмом «В лучах солнца» и многие другие. Председатель жюри — обладатель «Оскара», кинорежиссер Владимир Меньшов предстал и в актерской ипостаси как испол-

нитель главной роли в фильме «Ивановы»...

В фестивальной афише было несколько специальных программ: ретроспектива творчества Александра Митты, «Короткий метр», «Взгляд. XXI век», «Время Тарковского», «Неизвестный Владимир Мотыль», «Необычайный Эльдар Рязанов», «Специальное событие», «Палитра» (кино этнических регионов России) и «Гала-премьеры».

Самой необычной «гала-премьерой» стал показ в новом отреставрированном качестве фильма «Мать». Его представили автор Глеб Панфилов и исполнительница главной роли Инна Чурикова. Кинематографический парадокс: фильму 27 лет, а фестивальная публика встречала и воспринимала его как премьеру. Картина отмечена в 1990-м призом Каннского фестиваля — за вклад в мировое художественное кино и в том же году — Европейской киноакадемией за мужскую роль второго плана (актер Дмитрий Певцов), но в своем отечестве ее мало кто видел. Справедливость

Глеб ПАНФИЛОВ и Инна ЧУРИКОВА перед показом фильма «Мать»

Горельеф кинорежиссеру Ярополку Лапшину

восторжествовала на уральском фестивале, и не зря. Фильм производит впечатление снятого только что. И своим киноязыком, и актуальностью содержания. Это действительно было новое кино – без ссадин на пленке, но задевшее болевые точки очень остро.

Фильмы пришли к зрителям, и зрители, вопреки понятным волнениям организаторов, пришли в кинотеатры. Фестиваль собрал их 32 тысячи – это только по бесплатным билетам, а статистика, которую предоставили кинотеатры, утверждает, что надо добавить еще не менее 28 тысяч тех, кто проходил на сеансы без билетов. В некоторых залах не только сидеть – стоять было негде. Главный замы-

сел фестиваля – кино для зрителей – воплотился в «переполненной» мере.

Было в программе Первого Уральского открытого фестиваля российского кино и такое событие, для участия в котором не надо было торопиться занимать места в кинозале. Все происходило прямо на улице. На екатеринбургском здании, на углу проспекта Ленина и улицы Луначарского, где долгие годы размещалась Свердловская киностудия, был открыт памятный горельеф патриарху уральского кино, народному артисту РСФСР, кинорежиссеру Ярополку Лапшину (1920–2011 гг.).

...По красной дорожке, ведущей к киноконцертному театру

Красная дорожка

«Космос» от скульптуры братьев Люмьер, шли участники фестиваля в день открытия. Такая же дорожка протянулась к Театру эстрады в день закрытия Уралкинофеста. Оба кинопарада «принимали» министр культуры Свердловской области Павел Креков и директор фестиваля – кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РФ Владимир Макеранец, председатель Свердловской организации Союза кинематографистов России. 14 фильмов были показаны в конкурсной программе. На церемонии закрытия члены жюри под председательством Владимира Меньшова: екатеринбургский режиссер Алексей Федорченко, кинокритик и киновед Елена Стишова, кинооператор Сергей Астахов и Елена Дюфорт, киновед, выпускница ВГИКа, а ныне член дирекции Фестиваля российского кино в Онфлере (Франция) – вручали призы победителям. Но не только они участвовали в награждении. Кинокритик, обозреватель «Российской газеты», программный директор фестиваля Валерий Кичин первым вручал самую первую награду первого Уралкинофеста. Приз «Российской газеты» – Татьяне Эверстовой за фильм «Его дочь». Молодой якутский режиссер и еще раз поднималась на сцену – получить приз жюри за лучший дебют. А вот создателям фильма «Коробка» пришлось проделать это восхождение на подмостки трижды, в том числе и за Главным призом.

Фильм «Коробка» о молодых парнях, для которых футбольная коробка – место нелегкого испытания, спортивного и человеческого, оказался в результате лауреатом-рекордсменом первого Уральского открытого фестиваля российского кино. Три приза «сложили» в эту «Коробку» на церемониальной сцене. Даже слон здесь

уместился. Фильм был награжден «Белым слонем» — призом Гильдии киноведелов и кинокритиков России. Получить награду от самых придирчивых профессионалов, по признанию создателей «Коробки», было неожиданностью: «Мы делали фильм не для фестивалей, а именно для зрителей, для молодых. И вот...». Далее — приз за лучшую операторскую работу тому, кто «Коробку» снял, — Павлу Емелину. И наконец — Гран-при. Председатель жюри Владимир Меньшов и министр культуры Свердловской области Павел Креков вместе вручили высшую награду режиссеру Эдуарду Бордукову и продюсеру Михаилу Дегтярю. Михаил Дегтярь отметил: «Екатеринбург помог фильму еще и тем, что большую часть саундтрека записали ваши музыканты — «Курара», «Смысловые галлюцинации» и другие...» А Эдуард Бордуков сказал, что Екатеринбург стал первым фестивальным городом, где он лично принял главный приз: «Всегда буду это помнить».

Гран-при вручали в финале церемонии. А в течение всего ее действия количество статуэток «Муза Кино», копии скульптуры Андрея Антонова на фасаде Дома кино, стремительно уменьшалось — они покидали пьедесталы и переходили в руки победителей. Приз зрительских симпатий получил фильм Александра Карпиловского «Частное пионерское-2». За лучшую женскую роль награждена Нанули Сараджишвили, сыгравшая в фильме Александра Амирова «Тэли и Толи». Приз за лучшую мужскую роль отправится в Москву, к Алексею Гуськову, снявшемуся в фильме Виктора Демента «Находка». О решении жюри, какая лента удостоена приза за лучшую режиссуру, объявил Николай Лебедев, создатель кар-

Павел КРЕКОВ и Владимир МЕНЬШОВ вручили Гран-при Эдуарду БОРДУКОВУ и Михаилу ДЕГТЯРЮ за фильм «Коробка»

тин «Звезда», «Легенда № 17», «Экипаж», — это «Тряпичный союз» Михаила Местецкого. Специальный приз жюри получил наш земляк Владимир Хотиненко — за инновационное художественное решение актуальной политической темы в фильме «Наследники». Ассистировавший в момент этого награждения члену жюри Елене Стишовой кинорежиссер Георгий Негашев дополнил номинацию новой информацией, как директор Открытого фестиваля документального кино «Россия»: «Первый Уралкинофест завершается, но зрителям недолго отдыхать — с 11 по 15 октября у нас состоится фестиваль «Россия», в двадцать седьмой раз».

Жаль, конечно, что президент фестиваля Глеб Панфилов и некоторые победители не смогли лично присутствовать на этой церемонии: новые съемки, новые проекты позвали к работе. Но с другой стороны, это очередное свидетельство того, что российское кино, несмотря на все мрачные и, что скрывать, имеющие реальные основания прогнозы, все-таки живет, развивается. И вот это зрители увидели своими глазами на фестивальных экранах. Традиции Уральского фестиваля российского кино заложены, и есть надежда, подкрепленная уже принятым, как было сообщено, соответствующим властным решением, что Второй фестиваль состоится.

Обладатели призов фестиваля Татьяна ЭВЕРСТОВА и Иван СЕЛИВАНОВ

Первый в России ИКЦ принял первых гостей

Инновационный культурный центр в Первоуральске станет площадкой для реализации крупных региональных проектов в различных сферах. Двери ИКЦ уже открыты для гостей, в частности, посетителям доступны образовательная и музейная составляющие. ИКЦ стал площадкой для размещения двух крупных выставочных проектов регионального отделения Союза художников России.

Напомним, что Свердловская область – один из трех субъектов РФ, которые прошли конкурсный отбор и получили средства в объеме более 526 миллионов рублей на данный проект из федеральной казны. Строительство уникального объекта было начато в 2013 году и завершено к концу прошлого года. В феврале 2016-го началось благоустройство прилегающей территории, функциональное наполнение объекта, наладка оборудования. На благоустройство вокруг ИКЦ из областного бюджета было направлено более 190 миллионов рублей. Ожидается, что ежегодно наш, первый в России, Инновационный культурный центр смогут посещать более 30 тысяч человек.

На сегодняшний день тут уже работают экспозиция «Музей горнозаводской цивилизации», информационно-библиотечный центр. В музейном пространстве посетителям представлен уникальный проект интерактивного путешествия по страницам истории уральской промышленности, техники и культуры, который представляет Свердловскую область как территорию, создававшую и хранящую лучшие традиции отечественных мастеров.

Информационно-библиотечный центр включает в себя

Здание центра в Первоуральске

множество активностей. Так, в лаборатории инновационного обучения будут проводиться мероприятия по работе с программными проектами, обсуждению и генерации идей.

– Инновационный культурный центр вмещает в себя, скажем так, «клубы по интересам». Деятельность направлена на

различные возрастные группы: дети, их родители, люди пожилого возраста. Все бесплатно, в удобное для посетителей время. Центр работает с утра до вечера без выходных, – сказал директор ИКЦ Николай Михайлов.

Здесь также открыт общественный центр, на базе которого проводятся различные мероприятия, связанные, например, с изучением иностранных языков, встречи со спортсменами, поэтами, писателями.

Главной мультимедийной площадкой для осуществления оригинальных проектов и проведения бизнес-мероприятий является Форум-центр. Это многофункциональный конференц-зал, оснащенный самым современным звуковым, световым и видеоборудованием.

Кроме того, на базе ИКЦ планируется открыть студию-музей анимации с современным оборудованием и кинозалом.

Знакомство с центром

Новая КИНОЖизнь Богдановича и Камышлова

Год российского кино продолжается, и хорошие новости приходят одна за другой – в Свердловской области открываются новые современные кинозалы в рамках проекта Министерства культуры Российской Федерации и Фонда кино. К концу года в области будут работать восемь новых кинозалов, пять из которых уже открыли двери для зрителей.

Камышлов. Здание кинотеатра «Сорокалетка» — встреча гостей

Недостаточное количество экранов — одна из главных проблем российской киноиндустрии. И если в городах-миллионниках рынок близок к насыщению, то небольшие города в этом плане всегда были проблемными, старые кинозалы с пленочными проекторами с переходом на цифру остались не

у дел. Фонд кино решает эту проблему, оказывая господдержку городам с населением меньше ста тысяч человек. Конечно, деньги на кинофикацию малых городов государство выделяет с определенными условиями: на кинозалы возлагается обязанность показывать российские фильмы — не менее 50 процен-

тов картин в репертуаре должны быть отечественного производства.

В Свердловской области модернизированные современные кинотеатры уже открылись в Тавде, Буланаше, Верхней Салде. В Камышлове это радостное кинособытие произошло 26 августа, в преддверии Ночи кино, а в Богдановиче — в середине сентября. На очереди Нижние Серги, Ивдель и Верхотурье.

Когда-то в Богдановиче был большой кинотеатр с богатыми традициями, но пережить сложные 1990-е годы он, как и многие кинозалы того времени, не смог — переквалифицировался в торговый центр. Поэтому настоящим подарком в Год российского кино для жителей города стал новый кинозал в Деловом и культурном центре. А так как кинотеатр находится на улице Со-

Перед детским сеансом в камышловском кинотеатре

Кинозал рассчитан на 390 мест

ветской, горожане решили дать ему название «Совкино».

— Очень здорово, что Год российского кино дал возможность развития киносети в небольших муниципалитетах, восемь территорий Свердловской области получили на модернизацию кинотеатров субсидию, общая сумма которой составила 40 миллионов рублей. Для нашего региона это особенно знаково, ведь на Свердловской киностудии создано множество прекрасных фильмов. Я думаю, что жители Богдановичского городского округа будут с удовольствием приходить в этот зал, — сказала председатель Законодательного собрания Свердловской области Людмила Бабушкина.

Новый кинозал оборудован по последнему слову техники — система многоканального звука, комплект цифрового кинооборудования в формате 2D и 3D, новый экран. Само помещение прошло капитальную реконструкцию — перенесли стены и сделали отдельную входную группу, установили современную систему вентиляции. По программе российского Фонда кино на оснащение кинозала было выделено пять миллионов рублей плюс добавил средств муниципалитет.

Богданович. Открытие кинозала «Совкино»

— В первую очередь я считаю необходимым поблагодарить президента Владимира Путина за то, что был объявлен Год российского кино. В этот год для кинематографа сделано как никогда много. Открытие кинозалов в Свердловской области — это возвращение кино, в том числе нашего, российского, зрителям, — отметил министр культуры региона Павел Креков.

Вторую жизнь кинозалы в Богдановиче и Камышловке получили благодаря работе регионального министерства культуры и Свердловского фильмофонда по оформлению заявки на федеральную субсидию Фонда кино.

В Камышловке открытие цифрового кинозала «Сорокалетка»

прошло торжественно и красиво. Праздник начался на площади у Центра культуры и досуга. Выступления творческих коллективов, поздравления от почетных гостей. А потом, конечно, кинопоказ. На экране фильм-событие этого года — «Экипаж» режиссера Николая Лебедева. В Камышловке на выделенные государством пять миллионов рублей приобрели комплект цифрового кинооборудования, экран. А из бюджета города были выделены средства на ремонт зала. Кинотеатр будет работать ежедневно с 10 часов утра и до позднего вечера.

Нас ждет много отечественных кинопремьер, которые теперь не пройдут мимо зрителей Камышлова и Богдановича.

Деловой и культурный центр Богдановича — именно здесь теперь находится и кинозал «Совкино»

Александр Галибин. Мастер, сыгравший Мастера

Александр Галибин – известный актер театра и кино, кинорежиссер, театральный режиссер. Народный артист Российской Федерации. Он окончил актерский факультет ЛГИТМиК (мастерская Рубена Агамирзяна) и режиссерский факультет РАТИ (мастерская Анатолия Васильева). На протяжении карьеры сменил немало сценических площадок: был актером театра имени Комиссаржевской, режиссером в Театре на Литейном, главным режиссером Александринского театра в Санкт-Петербурге и Новосибирского молодежного театра «Глобус», художественным руководителем Московского драматического театра имени Станиславского, служит в «Школе драматического искусства» в Москве.

В кино снимается с 1976 года. Ролью, принесшей славу и популярность, стал Пашка-Америка в картине «Трактир на Пятницкой». Затем за полтора десятилетия актер снялся в более чем трех десятках фильмов. Сыграл главные роли в картинах «Нас венчали не в церкви», «Батальоны просят огня», «Без особого риска», «Мой избраннык», «Путь к себе».

В 1990-е годы Галибин занялся театральной режиссурой и почти перестал сниматься. Возвращение на экраны состоялось в 1997 году, когда Глеб Панфилов пригласил его на роль Николая II в кинокартине «Романовы. Венценосная семья». И, конечно, актер не смог отказаться от роли Мастера в ленте «Мастер и Маргарита». После этой работы были фильмы «Свой-чужой», «Грехи наши», «Летучий отряд», «Фурцева», «Выжить после», «Бесы» и другие.

Александр ГАЛИБИН – наш собеседник.

Александр ГАЛИБИН

– Александр Владимирович, может быть, с кино начнем? У вас на первом отрезке кинопути было больше 30 фильмов, вы интенсивно снимались, даже ушли из театра...

– Потому что было такое огромное количество предложений, что стало невозможно совмещать кино с работой в театре. Рубен Сергеевич Агамирзян (художественный руководитель театра имени В.Ф. Комиссаржевской) не хотел меня отпускать. Но я сказал, что у меня своя дорога, которую я должен пройти. Он ответил: «Если будет тяжело, возвращайся». Но я тогда не вернулся... Тут ведь еще и материальный фактор: у меня уже была семья, ребенок маленький. Надо было на что-то жить. Кроме того, хотелось куда-то ездить, мир посмотреть. Кино давало возможность совершать такие путешествия, на которые я бы никогда не отважился, – начиная от Сахалина и заканчивая Мурманском.

Потом все-таки вернулся в театр. Как бы уже на новом

В фильме «Романовы. Венценосная семья»

уровне. Я люблю съемки, это очень увлекательный процесс, но он выжимает из тебя все соки. Как говорил Станиславский, на сцене должна быть жизнь человеческого духа. Что это такое, я долго не понимал. Но посмотрел спектакль «Серсо» Анатолия Васильева — и увидел. Жизнь человеческого духа на сцене. И очень захотел узнать, как это делается. Так в тридцать три года я начал свою жизнь с нуля.

— А спустя годы вы снялись в фильме «Романовы. Венценосная семья», где сыграли императора Николая II. Что значила для вас эта работа в

В фильме «Тревожный вылет»

В фильме «Трактир на Пятницкой»

творческой жизни и вообще в жизни?

— Встреча с выдающимся режиссером Глебом Панфиловым, земляком вашим, — это в моей судьбе картина, которая дала возможность дальше работать в кино. Когда ушел в режиссуру, стал заниматься только режиссерской профессией, мне казалось, что больше в кино не вернусь. Это не потому, что меня не снимали или не приглашали, просто я для себя решил сам. Считал, что я с кино закончил. Семь лет не снимался. И затем — это предложение, после чего мне снова захотелось вернуться в кино.

В фильме «Мастер и Маргарита»

— В режиссуру, и именно театральную, вы «ударились» по каким соображениям?

— Я думаю, что всякая творческая профессия — это диалог с миром, который происходит у человека или не происходит. Наступил момент, когда мне стало не хватать такого диалога, поэтому я решил поменять свою жизнь, деятельность, что вполне органично произошло, и я ушел в другую профессию.

— Вы кардинально поменяли жизнь? В театре тогда совсем не играли?

— В театре долго не играл. Был тот период, когда кинематограф тоже изменился, стали появляться герои, которые мне были не интересны. Для себя я считал, что период съемочный-актерский я закончил. Судьба, однако, распорядилась по-другому. Я Панфилову очень благодарен за работу, за именно такое возвращение в кинематограф.

— По поводу возвращения. Вы пять лет работали режиссером в питерском Александринском театре в 90-х годах,

В спектакле «Пигмалион»

потом уехали главным аж в Новосибирск, там работали несколько лет. И снова вернулись в Петербург. Вернулись из-за того, что этот город — ваша родина, или по театральным соображениям?

— Конечно, Питер — мой дом, мои друзья, мое все. Петербург дал мне все, что можно дать в жизни. Дал учителей,

возможность играть, работать. Я уехал, потому что хотел себя попробовать, ощутить по-другому себя: «Глобус» — огромный театр, молодежный, и вот как это — руководить таким театром? Мы, кстати, приезжали с «Глобусом» в Екатеринбург на фестиваль «Реальный театр». И у меня остались хорошие впечатле-

В спектакле «Лондонский треугольник»

ния от города и его театральной жизни. Ну вот, уехал я в Новосибирск, там пробыл три года, а затем Валерий Фокин позвал меня обратно в Питер...

— Сейчас вы снова снимаетесь в кино, служите в театре «Школа современной пьесы». Что-то изменилось в вашем отношении к актерской профессии?

— Возможно. Если я занят в каком-то фильме или сериале, я целиком себя отдаю, погружаюсь туда. Есть любимые картины, в которые я много вложил. Например, «Грибной царь» по роману Юрия Полякова, где я сыграл большую роль. Съемки шли около года, это серьезная картина о моем современнике. Но не меньших сил потребовала и другая работа — «Выжить после». Как и роль в спектакле «Лондонский треугольник». Все-таки быть актером — моя судьба. И если серьезно и глубоко относиться к нашему ремеслу, это огромный, тяжелый духовный, физический и нравственный труд.

— Как вам уральская публика?

— Я вообще люблю эту сторону России — Урал, Сибирь. Мне кажется, что здесь, помимо образованности публики, она очень теплая. В зале очень хорошая атмосфера доброжелательности.

— А правда, что в детстве у вас мечта была стать музыкантом?

— Да, я очень хотел играть на скрипке, хотел быть музыкантом, но — не сложилось.

— Насчет музыки не знаю, но что театру, кино и зрителям повезло с вашим выбором профессии — это факт.

Заветное приходит неожиданно...

Виталий Коваленко родился 1 сентября 1974 года. Театром «заболел» еще в школе и в 16 лет твердо знал, что будет поступать в театральный вуз. Так случилось, что этим вузом стал Екатеринбургский театральный институт.

Вкус сцены реально почувствовал, когда учился на третьем курсе. Студенты сдавали зачет по отрывкам русской классики, Коваленко

Виталий КОВАЛЕНКО

досталась роль Астрова из «Дяди Вани». На четвертом курсе он участвовал в двух постановках свердловской драмы. В 1996-м Виталий окончил институт и один сезон работал в этом театре. Затем в новосибирском театре «Красный факел», где у него было более двадцати разноплановых ролей. Он играл Херувима в «Зойкиной квартире», Хлестакова в «Ревизоре», Учителя в «Двух вечерах в веселом доме»...

В 2002 году Коваленко был приглашен в труппу Александринского театра. Сыграл роль лекаря Гибнера в спектакле Валерия Фокина «Ревизор». А затем Виталия срочно ввели на роль Хлестакова. В спектакле «Маленькие трагедии» по Пушкину актер создал сразу два образа – Альбера в «Скупом рыцаре» и Дона Карлоса в «Каменном госте». Сыграл главную роль в спектакле «Анатоль», поставленном режиссером Олегом Рыбкиным на сцене ТЮЗа имени А. А. Брянцева. Рецензент журнала «Театральный Петербург» назвал эту работу одной из лучших ролей в сезоне. В 2008 году Виталию Коваленко было присвоено звание заслуженного артиста РФ.

Он живет и работает в Санкт-Петербурге, а на съемки часто ездит в Москву. Вся его жизнь – увлекательное путешествие...

В кино актер начал сниматься в 2001 году – сыграл химика в сериале «Агентство НЛС».

Первым крупным проектом стал сериал «Адъютанты любви», Виталий играл в нем Наполеона Бонапарта. Коваленко знаком зрителям по фильмам «Морские дьяволы», «Расписание судеб», «Вербное воскресенье», «Бандитский Петербург», «Литейный» и многим другим.

Мы говорили с Виталием КОВАЛЕНКО во время его гастролей в Екатеринбурге, за кулисами его самого первого театра.

– Вы окончили в Свердловске театральный институт или еще училище? И как вы сюда попали? Специально приехали?

– Окончил уже институт. Приехал из Павлодара. До меня наши ребята учились здесь, и после меня тоже приезжали учиться. В Павлодаре у нас студия была, педагог Вячеслав Анатольевич Петров, и вот он нас готовил в институт, и поступали.

– Это был школьный театр?

– Да, студия школьная.

– Спектакли играли?

– Да, играли – «Поговорим о странностях любви», «Будем знакомы», отрывки из Шиллера и многое другое.

– А в институте мастером кто у вас был?

– Маргарита Серафимовна Ершова, Антонина Владимировна Иванова, было много мастеров.

– В учебные годы какие были роли?

– Тот же Хлестаков из «Ревизора», в спектаклях «Давным-давно», «Гусары» и поэтические композиции.

– Потом, окончив институт, попали в Новосибирск, в знаменитый «Красный факел». Вас пригласили?

– Да, и почти семь лет я там с удовольствием служил. А потом позвали в Питер, и я, конечно, поехал.

– Я знаю, что когда вы уехали из Новосибирска, в том театре пришлось снять четыре спектакля, в три пришлось делать срочные вводы. Практически получается, театр в некотором роде держался на вас? Мне кажется, что это есть характеристика.

– Мы очень хорошо работали там с ребятами, моими друзьями, моими однокурсниками. Из екатеринбургского института приехала прямо этакая команда, нас было девять человек.

— У вас сохранились какие-нибудь яркие впечатления о годах, проведенных в институте? Может быть, приятные, может, не очень?

— Мы жили в общежитии, в хорошем общежитии. В институте были отличные дружеские отношения, и мы, однокашники, до сих пор при встрече с удовольствием все вспоминаем. Дружили и с теми, кто был на курс старше, и с теми, кто на курс младше. Было очень весело.

— Как же произошло: из Новосибирска — в Питер?

— Как? Да вот, возникла такая программа Фокина «Поговорим о странностях любви», и в рамках этой программы были при-

В фильме «Адъютанты любви» — Наполеон

думаны несколько постановок, в том числе «Ревизор», и мне поступило такое предложение, которое я, конечно, с радостью принял.

— То есть вначале вы приехали просто поучаствовать в работе над спектаклем?

— Ну да. Конечно, это все делалось при Александринском театре, но я-то приехал просто поработать. В процессе работы так получилось, что Фокин стал руководителем театра, и я остался.

— Вы очень успешно играли в спектакле петербургского ТЮЗа по пьесе Шницлера «Анатоле».

Были там неким современным Дон Жуаном...

— Шницлер очень тонкий драматург, перипетии отношений и жизненные неувязки, герой — человек, который постоянно сомневается в любви, в дружбе. Внутренне очень неустроенный. Он исследует эти вещи — что такое ощущения дружбы, любви, момент творчества, момент поиска.

— Потом в «Маленьких трагедиях» — Дон Карлос. Не Дон Жуан, а Карлос. Такой переход от Анатоля...

— Режиссер Григорий Козлов задумал так, что несколько людей играют по несколько персонажей. Исключая самого Дон Жуана и Лауру. И в «Скупом рыцаре», и во всех трех трагедиях мы играем по две-три роли. Это достаточно логично, и это концепция спектакля — разные люди, а суть их в проявлениях одна.

— Вы можете определить свое амплуа? Слово и понятие сейчас не модное, но тем не менее.

— Хочется играть разное и с разных позиций. Я не знаю, какое у меня амплуа, я люблю и характерные роли, и так называемый чистый жанр. Люблю, конечно, и

В фильме «Морские дьяволы»

высокую трагедию. Самое главное, чтобы роль тебе нравилась и ты понимал материал. Был у меня такой случай, сыграл один спектакль 400 раз, «Зойкину квартиру», и мне было все равно жалко с ним расставаться. Спектакль умирал, опять оживал, мы несколько раз реанимировали его. Нам очень нравилось его работать, и еще получали удовольствие от репетиционного действия.

— Про кино. Как относитесь к сериалам? Спрашиваю, хотя знаю, что вы в них снимаетесь, но в одном интервью сказали, что для сериалов нужно иметь мультимедийное лицо. С иронией относитесь?

— Ну, сериал, если назвать его телевизионным фильмом, то это одна история. Если назвать продуктом для телевизионной трансляции — другая история. Здесь нет никакой иронии, просто иногда люди становятся заложниками

В фильме «Спутники»

В роли Хлестакова в спектакле «Ревизор»

своего лица, и у меня беспокойство только по этому поводу. Если человек честно работает даже в таком материале, это сразу видно. Я никогда не отказываюсь от работы, если она мне понравилась, хоть в каком жанре.

— По поводу лица — вы имеете в виду, чтоб не использовали как раз и навсегда найденную маску?

— Да, именно так. Бывает, люди надоедают не как артисты, а просто внешне, они и сами от себя устают, видя себя на трех-

четырех каналах с утра до вечера. С другой стороны, это наша профессия. Очень трудная не в плане работы, а в том, что она очень зависима, очень потребна к себе и от себя. Важно в профессии быть артистом, а в жизни быть человеком. Есть площадка и есть жизнь, и очень хорошо, когда эти вещи совмещаются, но не смешиваются.

— «Ревизор» — я читала об этом спектакле, прежде чем его увидеть. Было очень много спорных отзывов, хотя боль-

шинство критиков и театралов его принимало. Ведь Валерий Фокин ставил версию Мейерхольда?

— Да, сценическая версия Мейерхольда, собранная из нескольких редакций. Мне в репетиционном процессе сначала было сложно, потом я это понял. Самое главное — понять, что и про что играем.

— Представим, что перед вами выбор всех пьес мира всех веков, что бы вы для себя выбрали?

— У меня была когда-то мечта сыграть Манилова, и я ее осуществил. Мечта сделать Обломова, но это не самоцель. В театре

В спектакле «Укрощение строптивой»

заветное приходит неожиданно и бывает так поворотливо-точно... Часто было, что приходит роль, и я начинаю в процессе врубаться и получать удовольствие. И от этого идет любовь.

— Что для вас наш город, Урал?

— Для меня это школа жизни, первые серьезные юношеские впечатления, организация собственного «я», мои замечательные педагоги, мои друзья, однокурсники. Да любой скажет, что город, где проходят студенческие годы, — трамплин в большую жизнь. Трамплином для меня стал Свердловск-Екатеринбург.

В спектакле «Двойник»

Гений из нашего города

По центральному телеканалу 10 августа 2016 года прозвучали слова из Екатеринбурга. Почетный гражданин, народный художник России, академик Российской академии художеств Виталий Волович сказал о своем друге: «Если меня спросят, знал ли я в жизни гениального человека, то отвечу: да, знал. Гениального Эрнста Неизвестного». «Знал...» – в прошедшем времени: в Нью-Йорке скончался великий скульптор современности, график, философ, выдающийся теоретик и неустовый практик искусства Эрнст Неизвестный (9 апреля 1925 – 9 августа 2016).

«Микеланджело нашего времени». В августе, когда пришло печальное известие, в екатеринбургском Художественном музее Эрнста Неизвестного – единственном в России – в память о нем открылась мемориальная выставка, на фоне которой прошла встреча друзей, коллег, екатеринбуржцев, знающих и любящих творчество знаменитого земляка. У входа в музей был установлен портрет в траурной рамке, а рядом с ним – появляющиеся стихийно гвоздики, розы...

Стена – одна из метафор в его созданиях. Название «Прходящий сквозь стену» одной из скульптур его бронзового цикла о человеке, сокрушающем преграды, встало наравне с именем автора. Эрнста Неизвестного часто так называли в статьях о его творениях и его жизни. Так же часто, как «Микеланджело нашего времени». Сколько же видимых и невидимых неприступных стен преодолел он за свою долгую невероятную жизнь... Но вот эту стену титану искусства XX века преодолевать

У входа в музей в день похорон 11 августа 2016 года

Весной 1945 года, когда до конца войны оставалось совсем немного, он уже был мертвым – «убит за родину наповал». В отчий дом на улице Свердлова пришла похоронка, одна, потом другая – уточняющая. И сообщение, что лейтенант Неизвестный награжден орденом Красной Звезды посмертно. Когда мать увидела с балкона этого дома его, идущего на костылях, израненного, она едва не потеряла сознание. Эрик, как она называла его с детства, вернулся!..

Новое известие о смерти сына Белла Абрамовна Дижур уже не получит. Похоронку получили мы. Он жил с 1977 года в США, работал в своей нью-

йоркской мастерской, жил и физически умер там. Но он не умер в Екатеринбурге, нигде в мире не умер, как истинный

Фотографии Эрнста НЕИЗВЕСТНОГО из мемориальной экспозиции

не придется — стену забвения. Эрнст Неизвестный давным-давно бессмертен.

Эрнста Неизвестного знали на родине и узнали в мире, когда на родине как будто «забыли», но все равно помнили. Он в конце концов вернулся и в город, в котором был рожден, приезжал в 1990-х. А потом после долгой паузы снова: в письме екатеринбуржцам он называет его «Мой Родной Город». Именно так — каждое слово с прописной буквы. Это письмо из Нью-Йорка было «опубликовано» и вслух прочитано 16 февраля 2012 года — на первой здесь персональной выставке, в екатеринбургской Галерее современного искусства. Это было надеждой на встречу, и встречи были. В разных экспозициях. Но лично встретиться больше не довелось.

Неприкосновенна основная экспозиция музея Эрнста Неизвестного, повторим, единственного в России, где представлены все ипостаси его творчества, все этапы жизни. Этот художественный музей — не просто выставка, у которой ограниченный срок. Он открыт навсегда. А в день поминальной встречи

Скульптор Анатолий ГРОВОВ с рисунком-автографом 1997 года — от друга Эрнста Неизвестного

Карандашный портрет 1975 года (авторская копия 2013-го), созданный другом-художником Борисом Жутовским

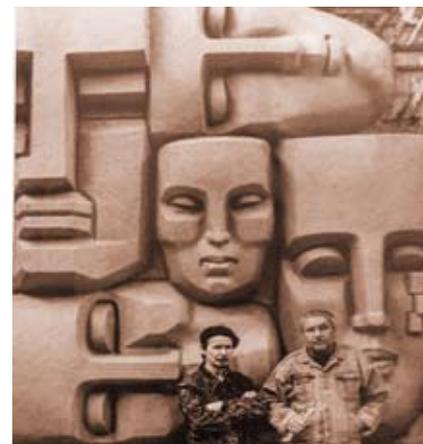
здесь, в первом зале, была устроена мемориальная экспозиция «Скульптор своей судьбы». На двадцати специально, любовно отобранных снимках живой Эрнст Неизвестный — молодой, в зрелом возрасте, недавних лет, в мастерской со своими созданиями, с друзьями, с матерью. В Екатеринбурге живут люди, которые лично знали Эрнста Иосифовича Неизвестного, дружили с ним, с его родителями, и они пришли на эту встречу: журналист и книгоиздатель Любовь Адамова, искусствовед Марианна Браславская, скульптор-формовщик Анатолий Гротов, племянница Наталья Неизвестнова — врач, как и отец Эрнста

Иосифовича... Среди почтивших память гения в его музее были министр культуры Свердловской области Павел Креков, художники Сергей Айнутдинов и Сергей Григорьев, член творческих союзов писателей и архитекторов Владимир Блинов, сын друга, художника Геннадия Мосина — доктор исторических наук, профессор Алексей Мосин и еще многие. Пришел и литейщик Иван Дубровин, в чьей мастерской сейчас ждут своего часа отливки в металле для мемориала жертвам репрессий — гипсовые «Маски Скорби»:

— Успел сообщить лично Эрнсту Иосифовичу, что готов приступить к отливке. И он сказал: «Благословляю».

За работой над памятником Н.С. Хрущеву, 1974 год

Скульптор Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ и формовщик Анатолий ГРОВОВ в скульптурном цехе Свердловского художественного комбината возле гипсовой модели скульптуры «Маски Скорби», 1992 год

Что ж, мы — на новые квартиры!

Большой комфортный зал. Деревянный паркет. Стены, оснащенные специальными акустическими конструкциями, — предмет особой гордости. Высоченный потолок, уносящий ввысь все звуки. В левом углу кованая винтовая лестница, ведущая наверх — оттуда можно наслаждаться прекрасным объемным звучанием оркестровых и хоровых партий. Таков он, новый репетиционный зал Свердловской государственной филармонии, открытый после долгих лет строительства. Знаковое для музыкантов событие произошло 12 сентября.

Репетиционный корпус Свердловской филармонии

Прекрасный зал — сердцевина, а расположился он в столь же новом репетиционно-артистическом корпусе СГАФ. В день торжественный этот дом площадью 1 440 квадратных метров наполнился гостями. Директор свердловской филармонии Александр Колотурский в преддверии основного события вечера — официального приема корпуса комиссией во главе с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым и министром культуры Павлом Крековым на правах хозяина предложил провести для собравшихся небольшую экскурсию.

Первое, что бросилось в глаза, — строгий классический стиль, прекрасно поддерживающий филармоническую суть академической сдержанностью и уме-

ренным консерватизмом. Такое впечатление создалось и при взгляде на фасад нового здания, композиционно вписавшегося в общий архитектурный ансамбль и разделивший с одной стороны соседство с Садам Вайнера:

Александр КОЛОТУРСКИЙ показывает мастерскую по ремонту и реставрации музыкальных инструментов

— Когда-то он носил название Клубного сада, здесь была сцена, — рассказал Александр Колотурский. — Жаль, что это не наша территория. Но у муниципальных властей есть свой проект для освоения этого места. Хотя... кто знает, возможно, наша мечта когда-нибудь станет реальностью.

Со стороны сада к репетиционному корпусу сделан специальный накат-подъезд — для удобства погрузки инструментов и заезда в гараж. Ведь должны где-то стоять 11 машин. Шутка ли: давать в год 1 700 выездных концертов!

Следующая экскурсионная точка — мастерская по ремонту и реставрации струнных и клавишных инструментов. Мастерская полностью оснащена всем необходимым оборудованием. Таких в области по пальцам пересчитать, поэтому можно предполагать, что именно сюда будут свозиться «заболевшие» рояли и скрипки из многих учреждений культуры региона.

Рядом с мастерской расположены складские помещения для духовых и струнных инструментов Уральского академического филармонического и молодежного оркестров филармонии. Условия хранения здесь особые: удобные боксы, поддерживается необходимая для сохранности инструментов температура. Все это на первом этаже нового здания.

Павел КРЕКОВ и Евгений КУЙВАШЕВ на открытии нового корпуса

Но и на втором этаже корпуса есть чему подивиться. Первое, что показал тут гостям директор филармонии, — переход в основное здание:

— Этот перешеек необыкновенно важен. Без него, по сути, нам не обойтись. Через двор не набегашся.

Дальше длинный коридор. Вдоль — двери справа и слева. Здесь две артистические комнаты для музыкантов двух коллективов: симфонического хора и молодежного оркестра. Деревянная добротная мебель, удобные столы с зеркалами и подсветкой, душевые и туалетные комнаты. Есть кабинет и для администрации концертного зала. Одно из помещений оборудовано под библиотеку. Стеллажи механизированы, что облегчает процесс и доступа к архиву, и поиска необходимого материала.

Казалось бы, немного, а этого небольшого, но столь важного владения так долго не хватало филармонии. Хор и молодежный оркестр десять лет были скитальцами. Теперь у каждого артиста появилась возможность спокойно готовиться к концертам, отдыхать после выступлений и, безусловно, репетировать.

Глава региона Евгений Куйвашев по прибытии также внимательно осмотрел новое здание, отметив все преимущества. Официальная приемка постройки

состоялась. Можно было ставить торжественную точку и ударить в тамтам, дабы не нарушить атмосферность момента.

Гости потихоньку пробрались в зал, прислушиваясь к звукам музыки — открытие нового корпуса пришлось на репетиционное время Уральского молодежного симфонического оркестра под управлением маэстро Энхэ. Пожалуй, каждый из гостей мог бы сказать, какое необыкновенное удовольствие — наблюдать за музыкантами, играющими в спокойной, комфортной обстановке. Оркестр прервался... И вот он — победный удар в тамтам от директора филармонии. И «Молодежка» заиграла окутывающую, пронизывающую, наполняющую сердце радостью музыку — отрывок из балета Чайковского «Спящая красавица». Такое вот

На открытии репетиционного корпуса — фото на память

прекрасное начало в прекрасном новом доме.

Не обошлось без слов напутствия от губернатора области, множества пожеланий от гостей и благотворителей. Был сделан и еще один, теперь уже последний для этого проекта, взнос от екатеринбургского хора мальчиков «Созвездие» под руководством Сергея Киселева.

К слову, на осуществление проекта было потрачено 164 миллиона рублей, почти 60 процентов из которых выделило областное правительство, приблизительно восемь процентов вложенных средств — заслуга благотворителей (для сбора средств Лигой друзей филармонии была организована акция «На кирпичик»), оставшуюся сумму СГАФ сумела заработать своими силами.

Несмотря на «долгозамороженность» проекта, на нехватку финансов, на возведенные два этажа вместо шести когда-то задуманных, удалось построить очень нужный дом. Остается лишь убеждение в том, что музыкальная организация такого масштаба, как Свердловская государственная академическая филармония, заслуживает еще большего внимания, вложений, а еще — нового, большого, современного концертного зала.

«И корабль плывет»!

80 лет в 2016 году отмечает, пожалуй, одна из самых богатых на жанры и виды искусства культурная организация Урала – Свердловская государственная академическая филармония.

За многие годы ее легендарная сцена видела немало знаменитостей: великого поэта Владимира Маяковского, гениальных музыкантов Эмиля Гилельса, Мстислава Ростроповича, Генриха и Станислава Нейгаузов, Давида и Игоря Ойстрахов, всех представителей династии Коганов – Леонида, Павла и Дмитрия, Николая Петрова, Олега Кагана, Наталию Гутман, Юрия Башмета, Виктора Третьякова, Элисо Вирсаладзе, Лиану Исакадзе, Михаила Плетнева, Николая Луганского, Бориса Березовского, Дениса Мацуева, Алену Баеву, Екатерину Мечетину, Вадима Репина, прекрасных органистов Гарри Гродберга, Олега Янченко, Евгению Лисичкину, выдающихся вокалистов Сергея Лемешева, Ивана Козловского, Ирину Архипову, Тамару Синявскую, Марию Биешу, Анатолия Соловьяненко, Евгения Нестеренко, Дмитрия Хворостовского, блистательных маэстро-дирижеров Кирилла Кондрашина, Геннадия Рождественского, Владимира Федосеева, Валерия Гергиева, Льва Маркиза, Владимира Юровского, Мурада Аннамамедова. Нельзя не назвать еще и Александра Рудина, Александра Князева, Сергея Стадлера, Игната Солженицына, Даниила Крамера, Леонида Чижика... Конечно, список далеко не полный, но какие имена!

И все-таки историю Свердловской филармонии делали прежде всего ее сотрудники: руководители всех рангов, творческие коллективы и солисты. Их тоже немало, здесь вспомним самых-самых... Филармонии, несомненно, везло на организаторов, а ведь именно они создавали талантливым артистам необходимые условия для творчества.

Николай Романович Маркович был одним из самых известных, поистине уникальных директоров не только на Урале, но и в стране. Он родился в Витебске, в

годы войны после тяжелого ранения оказался в Свердловске, где и прожил большую часть своей жизни. Вместе со своим верным заместителем, фронтовиком и профессиональным музыкантом **Александром Александровичем Щеклеиным** Николай Романович не раз приглашал в наш город великую Людмилу Зыкину, незабываемого Муслима Магомаева, танцовщика-виртуоза Махмуда Эсамбаева, неподражаемых Марию Миронову и Александра Менакера и многих других выдающихся мастеров культуры. Вдова Марковича Ирина Сергеевна Са-

А.А. ЩЕКЛЕИН

Н.Р. МАРКОВИЧ

Людмила ЗЫКИНА, Геннадий ХАЗАНОВ, Николай МАРКОВИЧ, Владимир ДЕМЬЯНЕНКО

Давид ОЙСТРАХ и Марк ПАВЕРМАН

бурова, много лет возглавлявшая городской отдел культуры, хранит их фотографии с дарственными надписями, в том числе и бесценный автограф Мстислава Ростроповича 1970 года. Благодаря именно филармонии свердловчане познакомились со многими столичными театрами: имени Вахтангова, МХАТом, Малым театром, ленинградским БДТ. А как гордился Николай Романович установкой в 1973 году органа, без которого с тех пор немыслима музыкальная жизнь города. Более 40 лет Н.Р. Маркович отдал Свердловской филармонии, начинал

Марк ПАВЕРМАН
(портрет работы Ю.Бершадского)

главным администратором, много лет возглавлял этот многоликий творческий организм и в 1986 году после 50-летия филармонии сложил с себя полномочия директора. В 1996-м мэтр успел принять поздравления с собственным 75-летием, а в следующем году его не стало. В нынешнем июне Николаю Романовичу Марковичу исполнилось бы 95 лет, он оставил о себе добрую память, как несомненный профессионал и прекрасный человек.

Эпоха Марковича частично совпала с не менее значительным периодом художественного руководства филармоническим оркестром **Марком Израилеви-**

Александр ФРИДЛЕНДЕР

чем Паверманом. Ведь открылась филармония 29 сентября 1936 года концертом симфонического оркестра – это ее первый и до сегодняшнего дня самый именитый творческий коллектив. (Правда, справедливости ради вспомним, что вырос он из существовавшего с 1934 года под управлением М. Павермана оркестра Радиокomiteта). В день открытия за пультом стоял дирижер из США Владимир Саввич, а прозвучавшая симфоническая поэма

О. Респиги «Пинии Рима» еще не раз появлялись в репертуаре оркестра. В 1939 году Павермана сменил на два года **Александр Григорьевич Фридлендер.** С именем этого дирижера и композитора, автора известных балетов на сюжеты сказов Бажова «Каменный цветок» и «Серебряное копытце», балета и одноименной сюиты «Поручик Лермонтов», многих других симфонических сочинений, культурная жизнь Свердловска будет связана долгие годы. А.Г. Фридлендер – также юбиляр 2016 года, в нынешнем июле исполнилось 110 лет со дня его рождения. Он стал первым представителем петербургской музыкальной школы, возглавившим оркестр Свердловской филармонии, впоследствии еще три не менее славных ее воспитанника посетят элитные зерна в благодатную уральскую почву. «Второе пришествие» Марка Павермана продлится без малого 30 лет, до 1970 года, а потом еще более 15 лет маэстро будет преподавать в Уральской консерватории и станет не только основателем кафедры оперно-симфонического дирижирования, но и создателем целой школы. Среди его учеников Евгений Колобов, Евгений Бражник, Петр Горбунов, Борис Нодельман. М.И. Паверман написал бесценный учебник не только для будущих дирижеров, но и для повышения квалификации опытных музыкантов: «Метод постановки дирижерского аппарата». Сын маэстро доктор филологических наук Валерий Маркович Паверман издал в 1999 году его воспоминания «Войти в музыкальный мир». Уроженец Одессы и воспитанник дирижерской школы Московской консерватории, Марк Израилевич Паверман большую часть своей жизни посвятил Ура-

лу и Свердловску. Этого блестящего музыканта отличало удивительное умение проникнуться «величием замысла» выдающихся композиторов прошлого и своих великих современников, таких как Д.Д. Шостакович. Маэстро впервые представил на суд слушателей многие произведения уральских авторов — М. Фролова, В. Трамбицкого, Б. Гибалина, Н. Пузея.

Оркестр Свердловской филармонии всегда возглавляли неординарные и одаренные руководители. Так, Павермана на посту главного дирижера оркестра сменил один из его учеников, талантливый музыкант-альтист **Нариман Евгеньевич Чунихин**. Его пятилетие (1970—1975) отличалось активными творческими контактами с выдающимися музыкантами, которые высоко ценили уровень оркестра и его руководителя, среди них были Мстислав Ростропович, Эмиль Гилельс, Станислав Нейгауз... Чунихин получил музыкальное образование в Уральской консерватории, стажировался в Москве, по воспоминаниям, обладал феноменальной памятью и мог дирижировать, не заглядывая в партитуру. После филармонии стоял за пультом Свердловской музкомедии,

Валентин КОЖИН

Андрей ЧИСТЯКОВ

Красноярского музыкального и Челябинского оперного театров, преподавал в Уральской консерватории. Прожил всего 66 лет и, конечно, многое не успел воплотить в жизнь.

Всего два года (1975—1977) руководил оркестром Свердловской филармонии ленинградец по рождению и образованию **Валентин Васильевич Кожин**, но остался в памяти, как невероятно технически оснащенный музыкант с каллиграфическим музыкальным почерком. Впоследствии он несколько лет был главным дирижером Ленинградского малого оперного театра (ныне Михайловского), в начале 1990-х уехал во Францию, где и ушел из жизни в 1992 году в самом расцвете творчества, в 48 лет.

1980-е годы — яркое десятилетие в жизни оркестра и его главного дирижера **Андрея Николаевича Чистякова**, тоже выпускника Ленинградской консерватории, музыканта классической манеры и одновременно интересного интерпретатора оригинальных произведений ранее неизвестных публике авторов, таких, как, например, «Сюржир» Ю. Дюфура со странной партитурой, превосходящей привычные размеры. Однажды на встрече со слушателями на

вопрос: «Насколько атмосфера, переданная в фильме Федерико Феллини «Репетиция оркестра», напоминает реальную жизнь?», Андрей Николаевич ответил: «Похоже...». А еще он не раз признавался, что не очень представляет себя в качестве оперного дирижера, но от приглашения встать за пульт Большого театра отказаться не смог, прослужив в знаменитом театре следующие десять лет своей жизни, которая оборвалась из-за тяжелой болезни в 51 год.

Андрей БОРЕЙКО

Начало 1990-х, непростое во всех отношениях время, стало исключительно насыщенным для музыкальной жизни Екатеринбурга благодаря маэстро с ленинградскими корнями **Андрею Викторовичу Борейко**. Музыкант-просветитель и новатор, автор абонеента «Глядя друг на друга», он выступал в качестве музыковеда и дирижера одновременно. Такое нововведение слушатели встретили с любопытством, которое было вознаграждено с лихвой. Вот только два примера. Гармоничное слияние в одном концерте Фуги (Ричеркаты) Баха, Коллажа на тему В-А-С-Н Пярта и Посвящения

Дмитрий ЛИСС

Арво Пярту Гугеля, а в следующем – сочетание, казалось бы, несочетаемого: симфонической поэмы для голоса «Мандрагора» Шимановского, Симфонической сюиты из музыки к драме «Пелеас и Мелизанда» Форе и Вариации Мура на тему Форе. Даже для изощренных знатоков музыки эти произведения стали открытием. Сегодня Андрей Борейко, активно гастролирующий и хорошо известный в России и за рубежом дирижер, частый и желанный гость в Екатеринбурге.

Новая страница в истории Уральского филармонического оркестра с 1995 года связана с именем нынешнего главного дирижера **Дмитрия Ильича Лисса**, воспитанника Московской консерватории, ученика и тезки великолепного Дмитрия Георгиевича Китаенко. Музыкант, смело включающий в реперту-

ар оркестра наряду с популярной симфонической классикой сложную музыку современных авторов и поражающий умением, погружаясь в исполняемое произведение, как будто слышать его звучание со стороны. Будь то романтическая симфоническая поэма Клода Дебюсси «Море», написанная автором под впечатлением от созерцания Средиземного моря, или медитативная «Циркуляция океана» японского композитора Тосио Хосокавы, прозвучавшие на недавнем фестивале «Безумные дни» в Екатеринбурге. Участие в международных фестивалях и плодотворное сотрудничество с самыми именитыми музыкантами мира, открытие Виртуального концертного зала, многолетняя и верная публика вместе с молодым поколением – все это благодарный отклик на творческий процесс, разнообразный и бесконечный, как сама музыка.

Под сводами филармонии не раз звучали уникальное колоратурное сопрано народной артистки СССР, многолетнего педагога Уральской консерватории Веры Баевой, жизнерадостный и звонкий голос Тамары Радченко-Лялиной, отмечающей в этом году большой юбилей, глубокая и серьезная музыка в исполнении лауреата Бетховенского фестиваля, пианистки высокой культуры и благородного звучания, передающей сегодня свой богатый опыт молодому поколению, Натальи Панковой. Далеко за пределами Урала известно творчество более молодых по времени создания музыкальных коллективов – Уральского молодежного симфонического оркестра и его дирижеров Энхэ и А. Доркина, симфонического хора, созданного В. Давыдовой и возглавляемого сегодня

А. Петренко. А ведь есть еще и самобытные музыкальные группы «Аюшка» и «Феникс».

Добрую память оставили о себе прекрасные филармонические чтецы – патриарх хужожественного слова народный артист России Казимир Серебреник, актриса лиричной и проникновенной манеры исполнения Наталья Прокопьева, мудрый Дауд Бикбов, известный артист эстрады, один из инициаторов создания в Свердловске Дома актера и его старожил Павел Иванович Роддэ, которому в нынешнем июне исполнилось бы 115 лет, конференсье и исполнитель юмористического репертуара Анатолий Лялин. Продолжает выступать с литературными программами высокого гражданского звучания и широкого диапазона Тамара Вороница, давно и прочно удерживает внимание любителей и знатоков литературы Александр Гейзик. Оба являются лауреатами Пушкинского конкурса чтецов. Все эти хорошие и разные артисты вписали свои славные страницы в историю филармонии.

Более четверти века у руля большого и красивого корабля под названием «Свердловская государственная академическая филармония» стоит опытный и энергичный капитан и достойный продолжатель дела своих легендарных предшественников Александр Николаевич Колотурский, вместе с командой профессионалов смело ведущий свой лайнер вперед по бурному морю искусства. И как тут не вспомнить название еще одного фильма незабываемого Феллини: «И корабль плывет». Пожелаем же коллективу юбилею долгого и счастливого плавания!

Уральский молодежный симфонический оркестр

Уральский молодежный: десятилетие новых высот

Осень 2006 года вошла в историю Свердловской государственной академической филармонии как время значимых решений. Именно тогда директор Александр Колотурский анонсировал идею создать молодежный симфонический оркестр. Многие сомневались, что идея оправдает себя и новый коллектив найдет свою нишу, выдержав конкуренцию с прославленным Уральским филармоническим за внимание слушателей. Но тем не менее в декабре был объявлен конкурс в новый творческий коллектив, а уже в феврале 2007 года Уральский молодежный симфонический оркестр дал первый концерт в Большом зале филармонии, сразу покорила публику.

Сейчас и Александр Колотурский, и маэстро Энхэ, поддержавший идею молодежного оркестра и возглавивший создаваемый коллектив, вспоминают о том времени с улыбкой. Конечно, были сомнения, но были и вера в успех, поддержка публики, желание расти и развиваться у молодых музыкантов, совмещавших учебу и очень насыщенный репетиционный и концертный график.

Все музыканты попали в коллектив не случайно — маэстро Энхэ, который руководит УМСО уже десять лет, очень строго отбирает кандидатов. Каждый, кто выходит на сцену, выдержал конкурсное прослушивание. Сегодня конкурс в молодежный оркестр — небывалый. Десятки выпускников и студентов консерваторий мечтают попасть в коллектив, подобным которому

не может похвастать ни одна филармония в стране. УМСО — единственный в России оркестракадемия, сочетающий образование и концертную практику. Молодые артисты имеют свои абонементы в Большом зале филармонии, выступают в городах Свердловской области и часто гастролируют. Уральский молодежный стал базовым коллективом для проведения меж-

Маэстро ЭНХЭ

дународных творческих школ для молодых музыкантов.

Лето-2016 стало новой страницей в истории коллектива. Уральский молодежный уже выступал за рубежом — в 2012-м на фестивале лучших молодежных симфонических оркестров мира Young Euro Classic в Берлине. Но нынешнее лето стало особенным, наш оркестр дал серию концертов на престижных международных музыкальных фестивалях в Болгарии, достойно представив отечественную оркестровую школу.

25 июня состоялся концерт в Варне в программе 90-го (!) международного музыкального фестиваля «Варненское лето», 26 июня прошло выступление в Камчии на Славянском форуме искусств «Золотой Витязь», а 29 июня Уральский молодежный получил почетное право закрыть

47-й международный музыкальный фестиваль «Софийские музыкальные недели», выступив на главной филармонической сцене Софии.

В программу, которую маэстро Энхэ подготовил для гастролей в Болгарии, вошли произведения Петра Ильича Чайковского: Симфония № 4, Концерт для скрипки с оркестром, фрагменты оркестровых сюит из балетов «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Спящая красавица».

Поездка в Болгарию состоялась благодаря поддержке министерства культуры Свердловской области в рамках проекта UralMusicDialog-2016. Внимание региональной власти к развитию академической музыки и творчеству молодых системно, вслед за созданием молодежного оркестра была принята программа, которая позволила молодому коллективу давать концерты в Свердловской области и городах России, стали решаться вопросы с обеспечением инструментами, с коллективом стали работать признанные российские и зарубежные дирижеры и педагоги.

Директор Свердловской государственной академической филармонии Александр КОЛОТУРСКИЙ:

— Проект UralMusicDialog-2016 дает новый посыл для развития и профессионального роста молодых музыкантов Свердловской филармонии. Они играют в новых залах, перед новой публикой, в новой обстановке и с разными, порой просто гениальными солистами. Для молодежи это отличная возможность для творческого самовыражения, обмена опытом. Гастроли — это и возможность показать все то, чему научился, показать себя во всей красе. И, говоря «себя», я

имею в виду в первую очередь Свердловскую область и Екатеринбург. Уральский молодежный симфонический оркестр не стыдно представлять на любом уровне. Это наша гордость!

Фестивали «Варненское лето» и «Софийские музыкальные недели» стали знакомством нашего оркестра с талантливой болгарской скрипачкой, лауреатом Первой премии международного конкурса имени Карла Нильсена Лией Петровой. Для того чтобы почувствовать друг друга, у солистки и оркестра было всего два часа для совместной репетиции, и им это удалось.

Лия ПЕТРОВА

Отзывы о совместном выступлении с артистами Уральского молодежного симфонического оркестра очень эмоциональны. Лия ПЕТРОВА:

— Они такие все молодые, мы почти ровесники! Они источают смелость, дерзость и энергию. Стоило мне начать играть — они моментально уловили мой темп, мой стиль и мое прочтение Чайковского. Это великий талант целого оркестра — подстроиться под солиста. Не всем это удастся, тем более так удачно. Я очень довольна такой работой.

Возможность услышать Скрипичный концерт Чайковского в исполнении УМСО и Лии Петровой представилась не только искушенным слушателям в концертных залах Варны и Софии,

но и радиослушателям во многих странах Европы.

Гости на фестивале «Варненское лето» — в основном искусшенная публика. Практически все специально пришли, чтобы послушать музыку великого русского композитора Чайковского в исполнении уральского оркестра. А те, кто не смог, наблюдали по телевидению. Болгарский телеканал «Культура» в прямом эфире транслировал концерт.

Пламен ЖУКОВ, дирижер камерного ансамбля (Болгария):

— Мне очень редко удается становиться свидетелем таких событий. Великолепный оркестр! Они играют не просто хорошо, а шикарно! Молодые, дисциплинированные, гениальные. Я в восторге!

Методий ЦВЕТАНОВ, пианист (Болгария):

— Каждый оркестрант и интерпретация маэстро Энхэ — на высоком уровне! Несмотря на то что в оркестре молодые люди, им удалось сыграть мудро, динамично. В общем — идеально! Я впервые слышал выступление молодежного оркестра такого высочайшего уровня! Bravo!

А после возвращения из Болгарии ребят ждали новые концерты и поездки. Оркестр принял участие в фестивале-марафоне «Безумные дни в Екатеринбурге» в июле. Выступлением в программе IV Симфонического форума России в очередной раз доказал, что профессионалам не нужны скидки на возраст.

Заглядывая вперед, хочется добавить, что в 2017 году Уральский молодежный ждут новые свершения, в планах — участие в фестивале Чайковского в Клину и выступление на главной филармонической сцене России — в Концертном зале имени Чайковского.

Безумство на зависть столицам

Было лето, прокаленное щедрым солнцем... Страстям природным в унисон были страсти музыкальные – международный фестиваль La Folle Journée («Безумные дни»). В 2016-м Екатеринбург принимал проект уже во второй раз. Фестиваль увеличил количество сценических площадок – их стало восемь (в 2015-м было шесть), благодаря чему звуки музыки пронизали город. Центр уральской столицы превратился в одно большое филармоническое пространство, разделенное улицами-коридорами, по которым слушатели, на бегу обмениваясь впечатлениями, спешили на следующий концерт.

На протяжении трех дней июля, с ночными лишь перерывами, в режиме нон-стоп прозвучало 94 (!) концерта (против 70 концертов год назад). В этот раз было продано 26 тысяч билетов (20-процентный отрыв от прошлогоднего фестиваля). Похоже, основная цель проекта – донести музыку до наибольшего количества слушателей при наименьших затратах самого слушателя (средняя стоимость билетов составляла 250 рублей) – достигнута. Конечно, реализация столь масштабной программы требовала титанических усилий, от организаторов в первую очередь. С российской стороны «мотором» оргпроцесса стала

Свердловская государственная академическая филармония. Важна была поддержка проекта и губернатором Свердловской области, и муниципальными властями, благодаря активному участию которых фестиваль прирос еще двумя городскими площадками. Концерты проходили одновременно в большом и малом залах филармонии, в зале Маклецкого, Уральской консерватории, на сцене Дома музыки, на малой и большой сценах ТЮЗа, на Фестивальной площади у театра юного зрителя, в усадьбе Расторгуева-Харитоновна, Камерном театре Музея писателей Урала.

Темой «Безумных дней» в этом году стала сама приро-

да – La Nature. Именно она вдохновила автора, создателя, продюсера, художественного руководителя фестиваля Рене Мартена на поиск лучшего, что было создано величайшими композиторами мира как для публики во французском Нанте (на родине фестиваля), так и для российского слушателя. Эта же тема выбрана для фестивалей в Токио, Бильбао, Варшаве. Произведения, посвященные природе, тщательно подбирались. Размышляя над фестивальным репертуаром, господин Мартен прорабатывал несколько направлений-тем: «Времена года», «Животные», «Стихии», «Пейзаж». Итогом работы оказался

Дмитрий ЛИСС и Уральский государственный академический филармонический оркестр

список, составленный приблизительно из двух тысяч сочинений только по первому направлению. Так, для Екатеринбурга были выбраны: «Времена года» Вивальди и Глазунова, «Времена года в Буэнос-Айресе» Пьяцоллы, «Времена года» и «Зимние грезы» Чайковского, кроме того, невероятно много и прекрасной камерной музыки. Для темы «Животные» вышел список из восьмисот произведений. Но решено было включить в программу лишь самые известные, например, «Карнавал животных» Сен-Санса и «Форель» Шуберта, концерты для скрипки с оркестром Вивальди «Кукушка» и «Щегленок», «Жаворонок» Гайдна, «Полет шмеля» Римско-Корсакова. В афише и произведения современных композиторов, например, оркестровая пьеса Ольги Викторовой, к слову, уже звучавшая в токийском этапе проекта, «Лазоревый дракон Востока». Так что музыку XX и XXI столетий также можно было услышать. В тему «Стихии» вошли: «Море», «Циркуляция океана», «Снег танцует» Дебюсси, «К пламени» Скрябина, «Лодка в океане» Равеля, «Танец огня» Де Фальи и многое другое.

Трио аккордеонистов «Motion trio» (Польша)

«Пейзаж» также наполнился замечательными музыкальными зарисовками: «Лесные сцены» Шумана, музыкальная картина «В Средней Азии» Бородина, «Влтава» Сметаны, «Ночь» Вивальди...

Все три фестивальных дня были напоены прекрасной классической музыкой, представленной академическими исполнителями. Блистали екатеринбургские любимцы: Уральский академический филармонический оркестр под управлением Дмитрия Лисса, Уральский молодежный симфонический оркестр и маэстро Энхэ, Симфонический хор СГАФ, квартет «Феникс», хор «Домес-

тик» имени Копанева, камерный оркестр «В-А-С-Н». Да и гости в этом году были исключительные. Из ближайших соседей: Казанский камерный оркестр «La Primavera» и сибирский оркестр ударных инструментов «Siberian Percussion». Европу представляли музыканты из Франции, например, один из лучших исполнителей фортепианной музыки Давид Кадуш. Испанию — пианист с потрясающей техникой Луис Фернандо Перес, сумевший держать публику на высшем уровне нервного напряжения, внимания, сопереживания исполнением бетховенской Сонаты № 14 «Лунной», а затем «Долины Обермана» Листа и

Шоу ансамбля ударных инструментов Эйтецу Хайаши (Япония)

нескольких прелюдий Дебюсси. Из Польши прибыли харизматичные аккордеонисты «Motion Trio», раззадорившие публику на долгие аплодисменты и бисирование. И «Пляска смерти» Сен-Санса, и шопеновские Прелюдия и Ноктюрн, и «Танец огня» Де Фальи – все дышало каким-то необыкновенным мужским характером, взрывным, пламенным темпераментом. Зацепили публику поляки. Своё мастерство представляли также музыканты из Германии, Бельгии, США, Израиля.

На нынешний фестиваль своё искусство привезли и музыканты Востока, представляли как академическое мастерство – это японская пианистка Эцуко Хирозэ, так и этническое: исполнение чудесных, завораживающих мелодий на эрху и китайской люте музыкантами из КНР Цзянь Цзянь Хуа и Ян Баоюань. Подарком истинным ценителям этники стало участие в фестивале японского ансамбля ударных инструментов Эйтецу Хайаши. Музыканты работают с древними барабанами тайко. Подобные ансамбли считаются национальным символом Страны восходящего солнца. Игра

их необычна для уха среднерусского, но завораживающе прекрасна, слушая её, приходишь в состояние, близкое к трансу. И это неспроста, ведь изначально японские барабаны служили не улавлению людского слуха, а Будде или богам Синто. Японские гости рассказали, что у всего есть свой порядок. И в игре на тайко тоже имеется последовательность. Перед тем как начать, важно духовно очиститься. Дальше же необходима полная концентрация на производимых действиях: сбиться нельзя, нужно держать правильный ритм, вовремя вступать и в нужный момент давать сигнал партнёру. Кроме всего прочего, игра на тайко требует невероятной силы, а потому каждый из музыкантов может похвастаться прекрасной физической формой. Так что вкупе с необычной музыкальной составляющей наша публика получила и по-настоящему эстетическое наслаждение от этого шоу. Японские гости признались, что были обрадованы столь благодарной реакцией зрителя.

Вот такие удивительные сюрпризы ожидали екатеринбургскую публику в проекте «Безум-

ные дни». Происходит подобное, конечно, только с неравнодушным подходом к каждой мелочи. Художественный руководитель фестиваля господин Мартен – человек, невероятно увлечённый музыкой. Фестиваль, придуманный и организованный им, имеет глубокую философскую подоплеку, желание приблизить к прекрасному самую неискушённую публику, завлечь музыкой. По мнению Мартена, музыка – источник жизни, самые глубокие эмоции человека. Слушатель погружается в мир создателя музыки и обогащается этим. А затем способен по-другому посмотреть на многие вещи.

Успех фестиваля подтверждается растущим в геометрической прогрессии интересом екатеринбуржцев. Впрочем, не только. На фестиваль прибывают гости из всей области, едут из Казани, Новосибирска, из обеих столиц. Кстати, проведение проекта такого масштаба – предмет особой гордости нашего города и, что скрывать, зависти для других мегаполисов страны. Но Рене Мартен непреклонен: «Только Екатеринбург! Был выбран с самого начала и останется главным городом проведения фестиваля La Folle Journée» в России.

Пока музыканты дарили своё искусство меломанам, безумцы-организаторы проекта, французская сторона и российская, где основной игрок – Свердловская филармония, принимали решения о проведении «Безумных дней» в 2017 году и даже кое-что обсуждали о 2018-м. Итак, третий фестиваль под грифом «Танец» запланирован с 1 по 3 сентября грядущего года. Что ж, будем ждать новых безумств музыки!

Дмитрий ЛИСС, Рене МАРТЕН, Павел КРЕКОВ, Александр КОЛОТУРСКИЙ

«Нашествие» покорит Тагил

Если кто и сомневался, что зал на 800 мест будет заполнен, то «Филармонический фейерверк» эти сомнения погасил аншлагом. Свой XXII сезон Нижнетагильская филармония начала в переданном ей муниципалитетом большом зале общественно-политического центра (бывшем Доме политпросвещения). Большой зал филармонии (так он теперь называется в афишах) находится в самом центре города, куда удобно добираться любым транспортом. И теперь там, где проходили партийные пленумы и с трибуны ораторы произносили речи, собирается публика, для которой политика – суeta суeta, а музыка – ценность вечная.

Пока музыканты настраивают инструменты и двери зала закрыты, пришедшим сюда после работы можно подкрепиться в буфете, а в фойе приобрести абонементы на ближайшие месяцы нового сезона по выгодным ценам, запастись яркой печатной продукцией филармонии. Что и сделали, например, учителя Лариса Алейникова и Нина Фесвитянинова и поделились радостью:

– Открытие Большого зала позволит нам чаще бывать в филармонии, спасибо за это администрации Нижнего Тагила. В концертном календаре нынешнего сезона столько интересного! «Классику в джазе» надо послушать. И на выступление московской группы «Акапелла с любовью» придем обязательно.

– Когда-то наш календарь насчитывал всего 20 страниц, те-

перь он вдвое толще, – говорит директор филармонии Анна Горнакова. – С учетом возможностей большого зала с хорошей акустикой составлена и программа нового сезона. Только сцену еще надо увеличить, заменить кулисы, жаль, что органа здесь не будет, он установлен в зале музея изобразительных искусств, и публика уже привыкла к выступлениям там органистов, теперь надо приучить тагильчан и к регулярным посещениям Большого концертного зала. Сезон задуман как цикл концертов филармонической академии и знакомство с мировыми музыкальными хитами, современными направлениями в музыке.

– А что за «Музыкальное нашествие» ожидает тагильчан в ноябре?

– Такое название носит фестиваль, где выступят и оркестры, и сольные исполнители, он пройдет

на семи площадках, включая залы Центральной городской библиотеки, театра кукол, музея изобразительных искусств и кинотеатра «Красногвардеец». Так мы хотим покорить музыкой, привлечь на концерты и тех земляков, кто еще ни разу не переступал порог филармонии. В новом сезоне будет много детских праздников, которые проведем вместе с драматическим театром, а такого количества программ для всей семьи, как нынче, еще не было. Конечно, пригласим мировых звезд, например, в октябре в Большом зале выступит Даниил Крамер. И наши коллективы готовят новые программы. Какие? Пусть это будет сюрпризом для публики.

«Наши коллективы» – это оркестры: камерный «Демидов-камерата», симфонический, эстрадно-духовой «Тагил-бэнд» и единственный в России филармонический оркестр гармоник «Тагильские гармоники». Все – лауреаты международных конкурсов, это созвездие тагильских талантов и открыло новый сезон «Филармоническим фейерверком» – концертом в двух отделениях. Зрители тепло приветствовали Владимира Капкана, в недавнем прошлом – начальника управления культуры Нижнего Тагила, теперь – главного дирижера филармонии, в создании которой он, как профессиональный музыкант, принимал самое деятельное участие.

На сцене Большого зала филармонии камерный оркестр «Демидов-камерата», дирижер Евгений СЕСЛАВИН

Умри или будь!

Юрий Валерьевич ДАНИЛИН – журналист, музыкальный критик. На протяжении многих лет сотрудник и автор ведущих российских газет – «Комсомольской правды», «Известий», «Литературной газеты», «Новой газеты». Его статьи, очерки о крупнейших музыкантах двадцатого столетия публиковались в российской и зарубежной прессе, в книгах. По его сценариям сняты фильмы о выдающихся музыкантах. Юрий Данилин – председатель оргкомитета Международного конкурса пианистов памяти Веры Августовны Лотар-Шевченко, с которой его связывали многие годы дружбы. Здесь – фрагменты очерка Юрия Данилина из изданной им книги воспоминаний о Вере Лотар-Шевченко «Умри или будь!».

Юрий ДАНИЛИН

Артуго Тосканини. Именитый дирижер предсказывает юному дарованию большое будущее и готов заключить с пианисткой первый в ее жизни контракт.

Она училась у знаменитого французского пианиста и педагога Альфреда Корто... Все складывалось сказочным, неправдоподобно счастливым образом. Дача в Ницце, европейское турне и громкий успех, молодые люди и т.д.

У молодых людей, к слову сказать, ничего не получилось. Она выбрала немолодого человека и с ним свою участь. Догадывалась ли? Не знаю. Сама об этом никогда не говорила. С Владимиром Шевченко приехала в СССР в 1937 году. Но если бы это случилось и в более поздние годы – ничего бы не изменилось. Долгое время не могу объяснить себе одного: как избалованная успехом, не знавшая никакой черной работы, легкомысленная французская девица без истерик и попыток к самоубийству влезла в ватник, обнаружила в себе неизвестно откуда взявшуюся бурлацкую силу – и все вытянула! А в первый день свободы бежала через весь город в том же драном ватнике в единственную здесь музыкальную школу, напугала там всех и видом своим, и просьбой оставить ее одну у фортепиано. Она не выходила много часов: Бетховен, Дебюсси, Шопен... У закрытых дверей рыдали школьные учителя.

Любое воспоминание о ней требует слова «невероятно». Не-

Поезжайте, поезжайте в Нижний Тагил! Мы все немножечко отсюда родом. Сколько прекрасных, а главное – пытливых людей здесь жили и живут... Две иностранки украсили город своим присутствием. Несопоставимым ни в чем. В веке девятнадцатом и двадцатом. Аврора явилась сюда барыней, женой одного из Демидовых. Хоть и была избалована, красива, но отличалась практичным умом, строгим нравом и полезной деятельностью. Карл Брюллов, вероятно, прельстившись каким-то из названных качеств, рисовал ее...

Портрета второй вы не отыщите нигде. Блестящая французская пианистка Вера Лотар прибыла

Вера ЛОТАР-ШЕВЧЕНКО

сюда обычной зэчкой в арестантском вагоне. Портреты анфас и в профиль художественной ценности не имели. И музеями не приобретались. Осталась деревянная клавиатура на нарах, где в редкие свободные минутки она играла Бетховена, Баха, Дебюсси. Не понятая никем и совершенно не страдающая от этого женщина сидела и упорно барабанила пальцами по нарам. Почти десять лет. В каждую свободную минутку. Многие из арестованных никогда не были в концертном зале, но истинного Бетховена поняли только здесь. Наверное, звуки транслировало ее лицо.

...Одна в целом веке шагнувшая от Артуго Тосканини к лагерному начальнику Бебякину и не сгинувшая там, как ни лелеял эту мечту немзыкальный, никем не любимый и шибко умственно ограниченный лагерный служака. А она любила. И только потому осталась жива...

...Счастливая девочка из профессорской семьи, основные привязанности которой музыка и литература (литературой занимается мама, отец читает математику в Сорбонне), добивается невероятного успеха. В четырнадцать лет играет с самым знаменитым в мире оркестром под управлением

вероятно, что в истории музыки есть такая фигура, до сих пор существующая в ней как бы на нелегальном положении. Невероятно, что после всего случившегося она не потеряла интереса к людям, отказалась возвратиться во Францию и совершенно спокойно переносила разнообразных филармонических идиотов. А уж какие экземпляры ей доставались! Концерты назначались на самые невыгодные дни. И я впервые услышал ее 23 февраля в жуткую вьюгу в командировке – податься некуда – в провинциальном городке. Уткнулся в афишу, обещавшую си-минорную сонату Листа, а кроме того, все прелюдии Шопена. В обычном рядовом концерте у черта на куличках. Ну, думаю, исполнительница – весьма самонадеянная особа, у филармонии есть все шансы оконфузиться. В зале человек тридцать, не более. Студенты, несколько лейтенантов, надеющихся, конечно, что пианистка будет юной и хорошенькой...

И вот она выходит на сцену. Бедные обманутые лейтенанты! Совсем не молодая, в платье с чужого плеча (талиа там, где она никогда не бывает), яркие волосы и очень бледное печальное лицо. Пальцы над клавиатурой просто пугают – красные, гнутые какие-то, как у посудомойки. Еще мгновение – и я не помню себя до конца этого удивительного концерта. Музыка обрушилась на нас, как стихия. И так же неожиданно угасла. Красные гнутые пальцы оставили клавиатуру. В зале – полная тишина. Никаких аплодисментов. Пианистка удивленно пожала плечами и направилась за кулисы... В зале наконец вспыхивает овация. Тридцать человек извиняются за всех отсутствующих. Ах, как обидно!

Неблагодарное и зряшное дело рассказывать об исполнительской манере музыканта, которого сей-

час, к сожалению, уже послушать нельзя. Да и как вообще говорить о том, что надо слушать и слышать? Но придется ради Веры Августовны взять грех на душу.

Она никогда не была рабой музыкального текста и считала, что только воображение музыканта способно сделать его интересным и всегда в чем-то малознакомым. Ее интонации, ее нюансировка действительно делали таковыми давно знакомые произведения. И вызывали часто несправедливые наветы критики. Адажио в «Лунной», например, игралось жестко и как-то уж очень определенно, весь Шопен был не столь лиричным, сколь драматичным. Вообще ее стилю были близки драма и героика. И очень часто ее музыка вызывала воодушевление, торжество духа... Она блестяще владела техникой, но это как бы само собой подразумевалось и к исполнительским замыслам не имело отношения. Может быть, действительно многое в музыке она слышала с трагическим ощущением действительности. И это наполняло бездонной, фантастической глубиной даже самые простенькие пьесы из «Детского альбома» Чайковского или миниатюры и этюды Шопена. Думаю, не французская, а советская жизнь обострила ее интуицию.

...Сама она, как мне казалось, умела все. Расписать по памяти сложную симфоническую партитуру. Для всех инструментов. Сочинить сонату. Прочесть с французского, немецкого или испанского. Рядом с ней не уметь было нельзя и лениться преступно.

И жить надо было напряженно, честно, с полной отдачей.

...О чем она думала, глядя ежедневно на зеленую рощу перед окном? Не знаю. О себе, о думах – никогда, ничего, никому. Так выучила жизнь. Все секреты доверялись старенькому «Мюльбаху». Она относилась к своему роялю как к одушевленному существу. И даже украдкой поглаживала его, как собаку...

...Франции удавались великие женщины. За что расплачивалась всю жизнь блестящая пианистка, ученица Альфреда Корто? За любовь и преданность близкому человеку.

...Многие годы на ее могиле стоял скромный обелиск со звездой, как будто она – родственница Марксу, Энгельсу, Ленину. Не было в местной погребальной конторе других надгробий. Нелепости, каких много было в ее жизни, не оставляют и после смерти. Но именно эта нелепость достовернее всего свидетельствовала о том, что Вера Лотар-Шевченко, ни на кого не похожая обстоятельствами своей жизни, преданная служительница Музыке, была в нашей культуре и в нашей истории. И забыть об этом нельзя.

Вера Августовна за любимым роялем

Во имя музыки и Веры

Осень – время подводить итоги летних творческих проектов, коих нынче было представлено на суд зрителей великое множество. Одним из самых громких в жизни музыкальной стал VI Международный конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко. Событие масштабное. За годы своего существования конкурс пополнил генерацию исполнителей именами победителей, теперь уже известными в стране (Филипп Копачевский, Константин Тюлькин, Олег Аккуратов, Николай Медведев...). Интерес к конкурсу и профессионалов, и меломанов с каждым годом растет, что легко объяснимо – высочайший уровень международного судейского состава, яркие индивидуальности участников.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Но конкурс стал конкурсом не сразу. История его возникновения довольно длинная, предшествовала ей история другая – повествование о сложном пути замечательной русской пианистки французского происхождения, ученицы знаменитого Альфреда Корто Веры Лотар-

Шевченко. К сожалению, имя это сегодня малоизвестно. Но те, кто сохранил воспоминания о ее исполнительском мастерстве, об удивительном отношении к музыке, уже спустя годы после смерти пианистки сделали все, чтобы память о ней возродилась в достойном проекте. Именно этому огромную часть своей жизни посвятил друг Веры Августовны, поклонник ее таланта, известный советский и российский журналист, музыкальный критик Юрий Данилин, ставший вдохновителем, а впоследствии и ревнителем традиций конкурса в статусе его ответственного секретаря.

Вначале появился фестиваль фортепианной музыки памяти пианистки. Это произошло спустя 23 года после ее ухода, в 2005-м, в Новосибирске – городе, где Вера Лотар-Шевченко на четырнадцать лет обрела возможность жить и отда-

ваться музыке, дарить ее благодарному слушателю. Но еще до Новосибирска, сразу после лагеря, был Урал, Нижний Тагил, где пианистка получила работу в маленьком театре местного ДК у Владимира Мотыля. И этот период своей жизни она всегда вспоминала с благодарностью к людям, не отвернувшимся от нее. Затем был на сложном пути и Свердловск, где Лотар-Шевченко работала солисткой филармонии... Спустя годы екатеринбургское профессиональное сообщество (Уральская консерватория, Свердловская филармония), помнящее имя Веры Августовны и понимающее значение этого мастера для истории музыки, поддержало продолжение проекта именно в Екатеринбурге. Чуть раньше изменения места прописки фестиваль сменил и статус, став международным конкурсом. Произошло это по инициативе фонда «Президентского центра Б.Н. Ельцина», который и сегодня остается основным спонсором проекта, поддерживает его и информационно, и морально, и материально.

ПРИЗНАНИЕ

Супруга первого президента России, член попечительского совета фонда Наина Иосифовна Ельцина обязательно бывает на финальных концертах. Вот и VI проект принимал ее в зале Свердловской филармонии на завершающем гала с представлением лауреатов, презентацией пианистического мастерства победителей конкурса. Сегодня внимание к этому и в самом деле масштабному событию мира музыки есть и со стороны

Конкурс. И мастерство, и вдохновение...

власти. Конкурс поддерживается правительством Свердловской области. Свое признание талантам в этот раз выразили губернатор региона, член попечительского совета фонда Б.Ельцина Евгений Куйвашев и министр культуры Свердловской области Павел Креков.

— Пианистический конкурс такого уровня — событие уникальное, — заметил губернатор на закрытии. — И принимать проект — огромная честь для нашего города. Обнаруживать таланты, подобные тем, что открываются здесь, — невероятная удача для нас всех.

ФИЛОСОФИЯ ПРОЕКТА

В нынешнем году уже в третий раз принимал Екатеринбург талантливейших пианистов. Едут музыканты не только со всей России, но и из других стран, ближних и дальних: Казахстана, Узбекистана, Украины, Польши, Норвегии, Мексики. Особенность конкурса заключается в нескольких очень важных условиях. Во-первых, участие может принять любой человек, достигший пятнадцати лет. Верхней границы возраста здесь нет. Не часто допускаются до подобных программ пианисты,

Почетные гости на вручении премий — губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ и Наина ЕЛЬЦИНА

уже имеющие за плечами опыт, статус. Здесь солидные участники получают возможность движения, подтверждения своих навыков, умений.

Второй особенный признак конкурса (впрочем, важность этого пункта, пожалуй, даже первостепенна) — состав жюри. Подход организаторов конкурса к тому, кто станет судействовать, непреклонен — только профессора статусных музыкальных учебных заведений мира, только лучшие пианисты. И на шестом конкурсе памяти Веры Лотар-Шевченко работали мэтры: председатель жюри — профессор Музыкальной академии имени Грига Иржи

Глинка (Норвегия); заместитель председателя жюри по юношескому конкурсу — заслуженный деятель искусств республики Татарстан, преподаватель ЦМШ при Московской консерватории Кира Шашкина (Россия). Также оценивали и выносили решения: профессор Франкфуртской высшей школы музыки Лев Наточенный (Германия); профессор Музыкальной академии имени Сибелиуса Юхани Лагерспец (Финляндия); профессор Краковской академии музыки Эльжбета Стефаньска Лукач (Польша); пианист, преподаватель Уральской консерватории Константин Тюлькин (Россия); пианист, композитор, преподаватель ЦМШ и МГК Алексей Чернов (Россия).

Каждый из судей — личность уникальная. Мнение всех их важно участникам не только в процессе конкурса. К словам мэтров они прислушиваются столь внимательно, насколько возможно, ведь это может определить верное направление в музыкальном становлении. Особенным признаком конкурса как раз стало своего рода свободное общение с мастерами. После каждого тура, а их два в юношеской возрастной

Жюри конкурса

категории (до 19 лет) и три в основном конкурсе, молодым пианистам посчастливилось пообщаться с членами жюри, даже поспорить.

Любопытно мнение и о конкурсе в целом, и об участниках, составленное мэтрами по результатам прослушиваний. Так, профессор Лев Наточенный рассказал о поразившем его высоком уровне организации проекта и об исключительно уважительном отношении как к членам жюри, так и к каждому участнику в отдельности. Что же касается оценки конкурсантов, то, по мнению профессора, молодым музыкантам важно делать акцент на расширении кругозора: «Только подход человека интересующегося, вкладывающего всего себя, может дать хорошие результаты в музыке. Иначе кроме стука по клавишам ничего не будет».

Такое отношение к исполнительскому искусству было и у Веры Лотар-Шевченко. Пианистка считала, что исключительно через наполнение собственной души, через познания можно научиться передавать, доносить музыку в полном объеме. Так что, пожалуй, этот подход по

*Победитель основного конкурса
Олег ХУДЯКОВ*

праву можно считать философией конкурса.

ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ

VI конкурс превзошел все ожидания относительно уровня участников. Причем обнадежил хорошими перспективами и юношеский этап соревнования. Одним из отмеченных особым мнением жюри стал пятнадцатилетний пианист Александр Ключко (класс Сергея Арцибашева Московского колледжа Шопена). Еще в первом туре музыкант привлек внимание своей темпераментной игрой «Альборады» Равеля и «Дикой охоты» Листа. Во втором туре Ключко представил также

сложнейшую программу: «Аппassionата» Бетховена, Вариации опус 57 Капустина, «Пляска смерти» Сен-Санса—Листа в транскрипции Горовица. Энергетика пианиста и умение держать слушателя в напряжении принесли ему победу — Ключко завоевал лауреатство I степени юношеского этапа. Званий дипломантов были удостоены: Дмитрий Березняк (Россия), Джулия Лозовска (Польша), Камила Гарипова (Узбекистан), воспитанник Уральского музыкального колледжа, екатеринбуржец Андрей Лешкин. Матвей Михонин (Россия) получил специальный приз от Алексея Чернова — право на внеконкурсное поступление в ЦМШ при Московской консерватории. Лауреатами III премии стали Ольга Гаврилова (Россия) и Алина Понарьина (Россия). Артуру Ворожцову (Россия) и Евгению Евграфову (Россия) вручена II премия.

АНШЛАГ, ЕЩЕ АНШЛАГ!

Высокий интерес публики к конкурсу — отличный признак развития и хорошей перспективы продвижения проекта, его жизнеспособности, актуальности

ти. По замечанию Юрия Данилина, зрительское любопытство с каждым следующим конкурсом возрастает. И если пятый еще «пробовали на вкус», то шестым публика заинтересовалась всерьез. Полный зал Свердловской филармонии собрал и концерт, посвященный завершению конкурса, где финалисты выступили с Уральским филармоническим оркестром под руководством Алексея Доркина. Аншлаг был и на торжественном заключительном гала, где свое мастерство представляли лауреаты основного конкурса: Константин Звягин (Германия, IV премия), Жибек Кожахметова (Казахстан, III премия), Александр Широков (Россия, III премия), Тимофей Доля (Россия, II премия), Роман Косяков (Россия, II премия) и Олег Худяков (Россия), завоевавший I премию. По мнению профессионалов, победитель конкурса, воспитанник профессора Валерия Пясецкого – обладатель поистине виртуозных пианистических данных.

VI Международный конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко прошел, даже прогремел, оставив в душе чудесное послевкусие великой

Члены жюри профессор Иржи ГЛИНКА, Юрий ДАНИЛИН, профессор Юхани ЛАГЕРСПЕЦ

МНЕНИЕ МАСТЕРА

Председатель жюри, профессор Музыкальной академии имени Грига Иржи ГЛИНКА:

– Конкурс очевидно идет в гору. Уровень участников VI конкурса намного выше в сравнении с предыдущими состязаниями. Невероятно важно проводить столь успешный и статусный конкурс, посвящая его такому великому музыканту, как Вера Лотар-Шевченко. Я считаю, что это акт гуманизма и даже политический – важно помнить о несправедливостях, свершившихся в прошлом, чтобы не повторять ошибки в будущем.

музыки. Через два года публику ждут новые впечатления.

Ближайшее же будущее для победителей уже предначертано – финалисты основного этапа конкурса получили уникальную возможность выступить на

сцене Концертного зала имени Альфреда Корто в Париже. Кроме того, школа Корто выделила для одного из победителей конкурса специальную стипендию, позволяющую бесплатно учиться в Парижской консерватории.

Лауреаты конкурса имени Веры Лотар-Шевченко

Слава уральского рока

Этот рок будет вечным?

Хор рок-звезд спел знаменитый хит «Последнее письмо» группы «Наутилус Помпилиус», который больше известен в народе под названием «Гуд-бай, Америка». Это случилось на Дне уральского рока, посвященном 30-летию легендарного Свердловского рок-клуба.

... Как причудливо порой переплетаются нити судьбы. Тридцать лет назад в неприметном переулке в центре Свердловска несколько десятков творчески мыслящих ребят собрались вместе. Так появился Свердловский рок-клуб,

ставший прибежищем самых ярких и беспокойных умов. Музыканты, режиссеры, художники — они обменивались идеями, проводили концерты и фестивали, они первыми уловили ветер перемен и заражали авангардными идеями молодежь.

Их пытались контролировать и «не пущать», их тексты подвергали тщательной цензуре, их считали едва ли не революционерами, подрывающими устои. Многие — не выдержали, перегорели, отвоевали свое, отложив в сторону гитары. Другие же закалились в боях и выковали характер. Казалось, что эта война будет вечной, но неожиданно выяснилось, что воевать больше не с кем. Пьянящий воздух свободы подхватил и понес — и вскоре стало понятно, что жить и играть придется по другим законам. Прошло тридцать лет, и вчерашние революционеры выступают в Кремле, играют на концертах в поддержку партии президента и получают

Дедушка уральского рока Александр ПАНТЫКИН

Владимир ШАХРИН — легендарный «Чайф»

почетные грамоты за подписью губернатора. Победили они или проиграли?..

Десятого сентября в центре Екатеринбурга состоялся масштабный музыкальный фестиваль «День уральского рока», посвященный тридцатилетию Свердловского рок-клуба. Собрались все, кто смог, — стряхнули пыль с гитарных кофров мастодонты «Трек» и «Апрельский марш», прилетели из Питера Настя Полева и Егор Белкин, приехал из белокаменной Вадим Самойлов. Пришли «Чайфы» (этим было неподалеку). И даже дедушка уральского рока Александр Пантыкин с неожиданной резвостью и энтузиазмом принялся осваивать сценическое пространство в компании с оркестром Союза композиторов. Атмосфера была исключительно праздничной — как и подобает на юбилее. Несколько тысяч зрителей заполнили главную площадь и окрестности. И все же для полного счастья чего-то (или кого-то?) не хватало.

Может, быть Глеба Самойлова, без которого песни «Агаты Кристи» кажутся какими-то «ненастоящими»... Едва объявив о

воссоединении легендарного коллектива, парни умудрились рассориться, да так, что дело дошло до суда. Музыканты спорят об авторских правах и «пилят» совместно нажитое творческое «имущество». И вот каждый из них уже вынужден выходить на сцену с оглядкой на брата, и Вадим в этом плане находится в ситуации куда менее выигрышной — подавляющее количество хитов «Агаты» написаны именно Глебом. Петь или не петь — вот в чем вопрос... Но публика ждет, публика просит — и Вадим не может отказать. Он поет «Как на войне» — и живет как на войне. А, казалось бы, юбилей рок-клуба — достойный повод заключить перемирие...

Не вышел на сцену и Сергей Бобунец — несмотря на то что группа «Смысловые галлюцинации» зародилась всего за два года до того, как рок-клуб прекратил свое существование, «глюки» успели постоять на одной сцене с первопроходцами. Впрочем, Буба все же поучаствовал в празднике виртуально, прислав видеообращение с «братским приветом из Братска» (музыкант находился там на гастролях). Однако за скобками

остался маленький (но существенный) нюанс. Год тридцатилетия рок-клуба стал последним годом в жизни группы «Смысловые галлюцинации». Ровно через неделю после «Дня уральского рока» команда дала в Екатеринбурге свой прощальный концерт.

Но главная потеря — это, конечно, «Наутилус». Да, Кормильцева нет с нами уже девять лет. И вряд ли стоило ждать появления Дмитрия Умецкого, который поставил точку в истории с «Нау» еще при жизни рок-клуба. Однако находится в добром здравии Алексей Могилевский — два года назад он даже предпринял попытку оживить легендарную «Ассоциацию». Как украсило бы его присутствие нарядную фестивальную сцену! И еще более загадочным выглядело отсутствие Вячеслава Бутусова — а ведь, чего греха таить, именно его голос, его полные емких образов песни олицетворяют для многих слушателей мятежные восьмидесятые!

Нет, легендарные хиты не канули втуне — они звучали из динамиков во время кратких видеовставок, посвященных

Евгений ГОРЕНБУРГ

Настя ПОЛЕВА

Вадим САМОЙЛОВ

истории рок-клуба. И в финале, когда на город спустилась ночь, со сцены полились бессмертные строки: «Гуд-бай, Америка» — в исполнении всех участников юбилейного марафона. Однако была в этом, в общем-то весьма душевном и прекрасном действе какая-то неправильность. Хотелось крикнуть: «Автора!» Ведь вместе начинали, вместе ходили по лезвию ножа, вместе прошли огонь, воду и медные трубы. Почему же так получилось, что не все едят именной пирог?!

...И все же праздник получился ярким. И, чего уж греха таить, ностальгическим. Сколько песен легендарных прозвучало в одном концерте! Группа «Чайф», к примеру, вообще объявила о том, что будет исполнять исключительно вещицы достославных рок-клубовских времен. И вот ведь что интересно: многие из них не только остаются хитами, невзирая на десятилетия, но и

звучат на редкость актуально и свежо. «Как это было давно! Сколько с тех пор нагрешено... Сколько светлых идей живо погребено... Слушай, давай вернемся, в прокуренной кухне осталось вино!..»

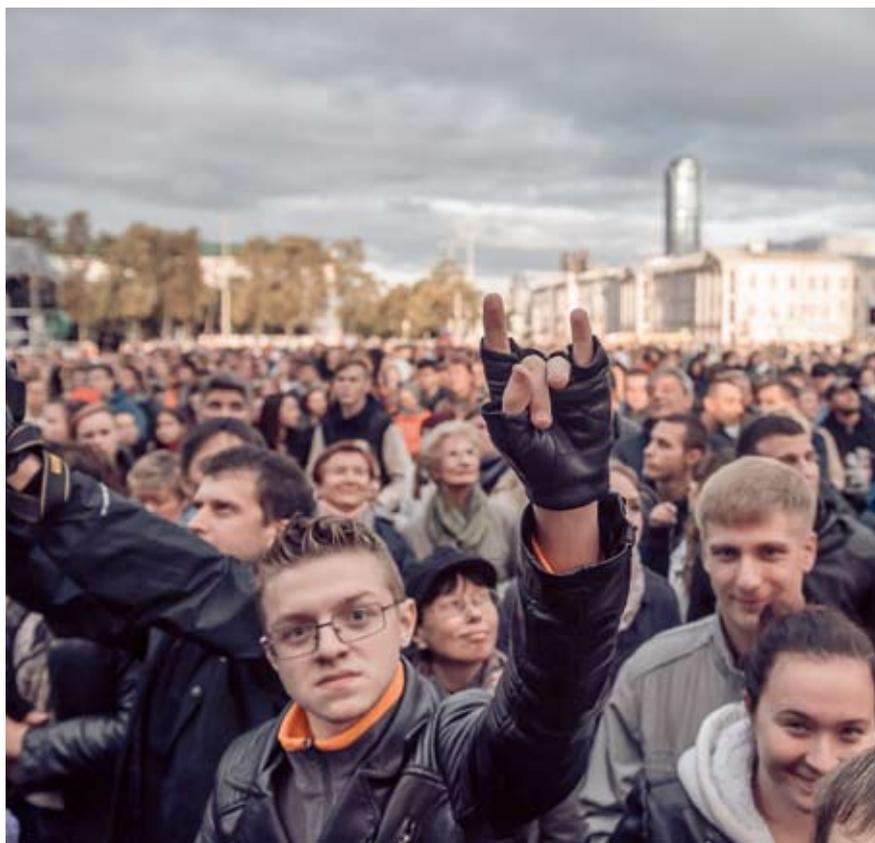
Настя Полева пела свои лучшие песни — пожалуй, давненько она не получала от публики такой горячей поддержки. Легенда женского рока, в свое время единственная и уникальная представительница жанра на большой сцене, Настя уже восемь лет не выпускала новых альбомов. Золотые хиты по-прежнему идут на ура, однако серьезных сольных концертов певица не давала уже давно. Играет в клубах — да. Ездит на гастроли и фестивали. Но поколение ее былых поклонников повзрослело-поседело и не часто посещает тусовки. Молодежь же увлечена иными идолами. Но здесь, в этот вечер, в многотысячной толпе поко-

ления перемешались, и юная поросль впитала в себя музыку, звучавшую когда-то в наушниках родителей. Наверное, именно такого момента ждала Настя, когда писала свою философскую исповедь: «Но кто-нибудь поймет, кто-нибудь найдет, кто-нибудь услышит...» Как многим из них, некогда культовым и легендарным, не хватает сегодня этого простого музыкантского счастья — быть услышанными. Как много значат для них такие фестивали!!!

Круглая дата, как повод для встречи, вызвала у мэтров разноречивые эмоции. Основатель группы «Агата Кристи» Вадим Самойлов в беседах с журналистами предавался ностальгии. Молодежь, говорит, пошла уже не та — нет никакого стремления к общности, сплошная конкуренция. В то время как рок-клуб в свое время был единым бурлящим котлом, где щедро смешивались творческие идеи, — из него и рождались легенды. Самойлов уверен — Свердловский рок-клуб следует возродить, и даже успел обсудить перспективы данного предприятия с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым. Музыкант уверен, что идея получит поддержку — и тогда на щедро удобренной почве начнут появляться новые «Настии», «Чайфы» и «Наутилусы».

Между тем лидер группы «Чайф» Владимир Шахрин настроен отнюдь не столь оптимистично.

— Возрождение рок-клуба? Абсолютная утопия! Бессмысленная идея! Я вообще не понимаю, зачем это делать? Рок-клуб как таковой нужен был в те годы как своеобразный легализующий участник в нем коллективов. Без него мы не могли

выступать! По сути своей это была обычная административная структура. Сейчас у каждой группы есть своя административная структура, даже у самой молодой!

Гитарист группы «Настя», в прошлом участник легендарного «Наутилуса» Егор Белкин признается: встреча старых друзей отогрела душу старого рокера. По словам музыканта, в водовороте повседневной жизни бывшим однокашникам крайне редко удается пересечься, и уж тем более «потрындеть» по душам. Подчас, даже играя на одних фестивалях, уральские музыканты едва успевают обменяться приветствиями. Каждый живет по собственному графику, все торопятся отыграть — и поскорее домой. Впервые за долгое время они собрались большой дружной командой, чтобы вспомнить былое. Сцена — одна на всех, и публика одна на всех.

Однако, как говорится, хорошего помаленьку. Владимир Шахрин убежден — фестиваль такого формата хорош как единоразовая затея, и повторять его не стоит. «Я думаю, что нашему городу просто не по зубам столько фестивалей такого мощного уровня», — говорит артист, намекая на то, что даже приснопамятный «Старый Новый рок» не сумел удержать заявленную планку и отказался от летнего выездного сейшена. Впрочем, не будем забегать вперед — следующий серьезный юбилей грянет в 2026-м, когда ветераны уральского рока и впрямь станут ветеранами. Очень хочется верить, что, невзирая на седины, они вновь соберутся вместе. И — на этот раз — в полном составе.

Музыкантов лично поздравил глава региона Евгений Куйвашев. Он убежден, что Свердловский рок-клуб — это настоящий уральский бренд, а музыку наших авторов и исполнителей многие годы любят и ценят далеко за пределами родного города — и в России, и за рубежом.

Губернатор подписал указ о награждении знаменитых музыкантов — выходцев из Свердловского рок-клуба, а также тех, кто был причастен к его созданию. Почетными грамотами отмечены лидер группы «Наутилус Помпилиус» Вячеслав Бутусов, рок-певица Настя Полева, один из основателей группы «Агата Кристи» Вадим Самойлов, глава Союза композиторов Свердловской области, лидер группы «Урфин Джюс» Александр Пантыкин, основатель группы «Трек» Игорь Скрипкарь.

Благодарственных писем губернатора удостоены музыканты группы «Наутилус Помпилиус» Дмитрий Умецкий, Виктор Комаров и Алексей Могилевский, группы «Урфин Джюс» Егор Белкин и Владимир Назимов, Глеб Самойлов из «Агаты Кристи», лидер «Смысловых галлюцинаций» Сергей Бобунец, создатель группы «Топ», президент фестиваля «Старый Новый рок» Евгений Горенбург, музыканты «Апрельского марша» Михаил Симаков, Игорь Грищенко и Сергей Чернышев, «трековец» Михаил Перов и вокалист группы «Водопад имени Вахтанга Кикабидзе» Сергей Лукашин.

(В этом списке нет имен музыкантов «Чайфа», потому что они получили награды Свердловской области к 25-летию юбилею группы.)

«Я только в жизнь впиваюсь и люблю...»

О Владимире Бабенко, человеке, ректоре, писателе

Я знаю этого человека так давно, что и не вспомнить, когда увидел его впервые, когда познакомились. С тех давних пор, наших студенческих и первых послестуденческих, мир совершенно изменился. Во всем. До неузнаваемости. Настолько, что если бы мне тогдашнему неким чудесным способом показали меня сегодняшнего, то, боюсь, я бы себя не узнал. Но того, о ком сейчас пишу, узнал бы легко. Несмотря на то что тогда, в молодости, он был безбород, а потом однажды стал, да и остался бородачом.

И несмотря на то что черная, как смоль, цыганская борода его (он и литературный псевдоним себе взял соответствующий: Цыганов) с тех пор стала белой. Потому что он из тех немногих, кто был прочно замешен, кто сложился рано и определенно раз и навсегда.

Владимир БАБЕНКО

Он, конечно, живет, как и мы все, во времени. В былые годы, еще, понятно, до того, как сел за руль, он много и с удовольствием ходил пешком. Не торопясь, без суеты (последнее явление ему до сих пор неизвестно), со вкусом рассекал-пересекал давно родные городские пространства. А мне, нередко встречавшему его в моменты такого вкусного и всегда внутренне сосредоточенного, наполненного размышлениями движения, казалось, что не только пространство он рассекает, но и месит своими длинными ногами незримое, но тугое, неподатливое вещество времени. Однако, живя во времени и, что поделать, подчиняясь

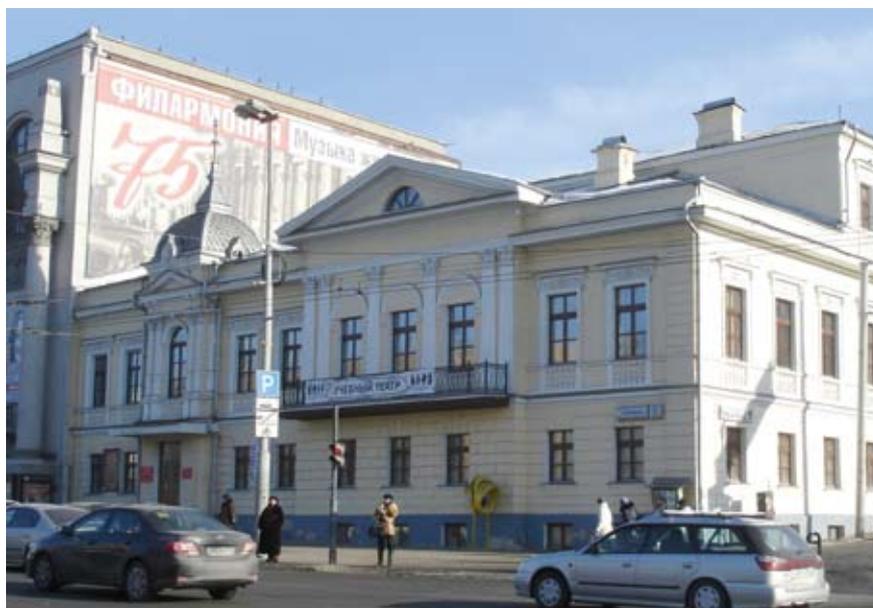
ему (больше внешне, я думаю, чем внутренне), он умудрялся жить как бы и вне «того ужаса, который...» — будто поверх затягивающих, непрерывно меняющихся и нас меняющих, крошащих, измельчающих вплоть до полного ничто(жества) атомов и молекул всесильного этого вещества. И слово **умудрился**, вроде, ходовое и случайно подвернувшееся, тут совершенно к стати. «Умудрился» ведь не значит, как кажется на первый, поверхностный взгляд, «постарался и изловчился/исхитрился», «напрягся и придумал». Обрел мудрость — вот что это значит. А главная и самая трудная для человека мудрость — это его способность превозмогать

время. Одолевать его травмирующее шествие. Возвышаться над ним. Отмечающий в нынешнем сентябре свое семидесятилетие Владимир Гаврилович Бабенко это умеет.

По внешнему «способу существования» Владимир Бабенко сдержан, немногословен, сосредоточен на чем-то своем, что суть симптомы его самобытности и внутренней свободы. Замечательные и, по моим ощущениям, сегодня раритетные свойства. Философ Гегель это определил как «для себя бытие». Пушкин про то же: «самостоянье человека». В В.Г. причудливо переплелись чувственное и сверхчувственное, земное и трансцен-

дентное: свойства укорененного в бытии мужика и ведущего сосредоточенную внутреннюю жизнь интеллигента-философа. Последнее слово вполне может В.Г. не понравиться: он ведь живет, не умствуя, не играя абстракциями, а органически проживая, переживая, т.е. глубоко пропуская через себя поток жизни. Прямо по Мандельштаму: «я только в жизнь впиваюсь и люблю...». К семидесяти годам В.Г. накопил множество питающих его душу и дух любовей: к жене Людмиле, другу, соратнице, опоре, замечательному ученому-лингвисту, матери его детей; к умным, образованным и успешным сыну и дочери, к внукам (не знаю, как насчет правнуков); к уютной милой Каменке, к родной уральской, но и приморской тоже, природе. К выразительной русской речи и ее вершине – поэзии, к театру, древнему и вечно молодому, к его вымыслу и правде, к его труженикам – актерам, режиссерам, даже рабочим сцены; к созерцанию красоты – любой: природной, художественной, вещной, женской, детской, реальной и фантазийной, древней и новой... Он наделен мощной витальностью и глубоким жизнелюбием, не показным, избегающим громких слов и открытых эмоций.

И еще одно парадоксальное соединение – так сказать, причуда биографии-судьбы Бабенко: этот глубоко и неисправимо «внутренний человек» уже много лет исполняет множество ответственных и публичных социальных ролей. Он, что ни говори, немаленький начальник. Весьма авторитетный, между прочим, в своей «сфере культуры» (как я не люблю это неграмотное бюрократическое словосочетание!). Известный на всю страну. И если

Учебный театр ЕГТИ

бы не это, подозреваю, вряд ли бы журналу понадобилась статья о юбилее, не так ли?

В 1985 году, когда в тогдашнем Свердловске решили создать театральный институт, заняться этим очень непростым во всех отношениях проектом поручили 41-летнему профессору Бабенко: молод (по советским, да и нынешним, меркам), доктор наук, а диссертация – про английскую драматургию, то есть почти про театр. С тех пор (посчитайте стаж сами) Владимир Бабенко ректорствует в со-

зданном собственными руками институте. Уникальный пример живого, не забронзовевшего и не закосневшего в склерозе и дремоте руководства. И работы с талантливыми, тонкой психической организации (а значит, увы, часто неуравновешенными, несдержанными, капризными) людьми: театральными педагогами и студентами. Сколько театральных трупп сформировано выпускниками ЕГТИ (хоть наши театр драмы и музыкальную возьмите). Сколько выпускников ЕГТИ за эти годы стали

Уголок ЕГТИ

заслуженными да народными. В.Г. гордится своим институтом, своими студентами. Гордится по обыкновению немногословно, скромно, но «с достоинством» — как чем-то само собой разумеющимся. Цену своему детищу, никогда не считая его только своим, дорожа уникальным педагогическим коллективом, Бабенко знает лучше кого бы то ни было. Что это так, мы видели несколько лет назад, когда «наверху» вдруг решили «по-быстрому» и почти без разбору соединить разные вузы, в том числе екатеринбургские художественные. Бабенко тогда поднял на ноги местные власти всех уровней и театральную общественность, дошел до московского начальства и убедил-таки замминистра культуры. ЕГТИ облегченно вздохнул и отметил свое тридцатилетие.

Именно благодаря социальным ролям профессора Бабенко в последние почти пятнадцать лет у меня есть постоянная и приятная возможность видеть и слышать В.Г., общаться с ним. И по весьма «высоким», небытовым поводам: мы оба члены комиссии по губернаторским пре-

миям по литературе и искусству. И по поводам более прозаическим: на заседаниях Совета ректоров вузов Свердловской области. По внешним проявлениям В.Г. вы не определите, о каком из «присутствий» идет речь: Бабенко всегда равен сам себе. Всегда остается самим собой. Внешне, потому что внутренне. Когда собирается комиссия по премиям, я всегда с нетерпением жду выступлений В.Г. С одной стороны, понятно, что в основе наших суждений об искусстве лежит личный, неизбежно субъективный вкус. Бабенко не исключение. Но эстетика у него дружит с этикой — не все и в нашей комиссии могут этим похвастаться. Как бы ни оценивал В.Г. то или иное произведение, он никогда не позволяет пренебрежительного отношения, размашистой беззастенчивой тенденциозности. В основе его суждений не только уважение к труду художника (цену которому он знает как писатель и ученый-гуманитарий) и безусловная «презумпция невиновности», но и сочувственное желание увидеть и в неблизком ему или несовершенном с его

точки зрения произведении серьезность намерений, духовную значимость, присутствие таланта. Как искренне и с неожиданной эмоциональностью он выражает сожаление и огорчение, когда премий оказывается меньше, чем тех, кто их достоин. И как веско умеет обосновать, почему именно эта книга, этот спектакль достойны премии. А несколько раз я с восхищением становился свидетелем того, как тонкая интуиция В.Г., какие-то бессознательные глубины его влюбленной в искусство субъективности позволяли ему по достоинству оценить произведения, которые, кажется, никак не «укладывались» в матрицы-критерии его вкуса. На его примере я понял, что кроме мудрости интеллекта и совести бывает еще и мудрость художественного вкуса.

И коли речь зашла о столь личном и сокровенном явлении, как вкус, то время сказать и о другом бабенковском «сокровенном». О его своеобразном литературном творчестве, выросшем на стыке гуманитарных наук (его родной филологии прежде всего) и художественной прозы. В публицистике такой тип литературы уважительно именуют «кентавром», а в деловой торопящейся повседневности — «научпопом». Его книжки с аппетитом написаны и столь же хорошо читаются. Исток бабенковского «аппетита» — не эстетское «чистое» чувство прекрасного, не жажда совершенного слова или формы. Он — в увлеченности, даже, не побоюсь сказать, влюбленности писателя и историка культуры Владимира Бабенко в своих исторически реальных и, как правило, выдающихся персонажей. В их незаурядную жизнь в неменьшей степени, чем в их творчество. В.Г., в сущности, пи-

Один из выпусков ЕГТИ

сатель (извините, высоколбые ценители литературы!) приключенческий. Только он не сочиняет приключения — он их находит в биографиях своих героев. Их искания и блуждания, прозрения и иллюзии, обретения и потери, влюбленности и разочарования, величие и низость. Их отношения с историей, государством, близкими людьми, другими знаменитостями. Их естество и духовный мир и, в сущности, все равно непостижимое в своей гениальности творчество. Автору безумно интересно те, о ком он пишет, это невозможно не почувствовать. Но так же невозможно не понять, что автор хорошо изучил все, что известно про тех, чья жизнь и творчество увлекли его. А потому эта увлеченность передается-внушается читателю, и ты уже не можешь оторваться, покуда не дочитаешь до конца историю Бертольда Брехта или Олега Табакова, Марины Цветаевой или Сальвадора Дали и многих, многих других. Меня же более всего В.Г. влюбил в своего «прекрасного полоумного маркиза» Донасьена де Сада, личность сложнейшую, шокирующе аномальную и стопроцентно гениальную. Бабенко был первым, кто у нас написал о де Саде, да как написал! Я не о заслуженно полученной премии губернатора. Восхищает высокого качества органический синтез науки и искусства, информационная емкость текста и его затягивающая, при спокойном, «ученом» тоне магическая заразительность, а главное, и самое, наверно, трудное — волнующий образ живого реального человека: «неправильного» гения, опередившего свое время и уже неустранимого, не вымарываемого из последующей истории человечества и мировой культуры.

Владимиру Гавриловичу Бабенко — 70. Ему и нам это придется обдумать и пережить. Он, не сомневаюсь, с этим легко справится. Потому что всю жизнь работал и получал удовольствие от жизни, что и дальше будет делать. Я лично эту «сущность Бабенко» понял давно. Что же касается его семидесятилетия, то я его предвидел еще пять лет назад, когда В.Г. отмечал свой предыдущий юбилей, — этот факт неоспоримо доказывается написанным тогда и посвященным Владимиру Гавриловичу стихотворением. Здесь и сейчас оно вполне будет уместно. С юбилеем, дорогой друг!

ВОЛОДЕ БАБЕНКО К ЕГО 65-ЛЕТИЮ

Володя, старый друг сердечный,
Что происходит, объясни?
Куда уходят, быстротечны,
Года, и месяцы, и дни?

Давно ли в Каменке родимой
Мы отмечали шестьдесят
И пили водочку, вестимо,
И девушки сидели в ряд?!

И нынче девушек хватает,
Но постаревших на пять лет,
Смотрю на них, печаль глотая,
Ищу на свой вопрос ответ.

Вотще! Мне не найти ответа,
Ход времени как Командор —
Угрюмый вестник с того света,
Несущий тьму на звездах шпор...

...И вдруг среди мерехлюндий этих
Твои глаза находит взгляд:
В них страсть сияет, солнце светит,
Желания огнем горят.

Им дела нет до тех снежинок
В цыганской бороде твоей,
До всех царапин и морщинок —
Следов прошедшей жизни всей.

Им дела нет до пятилеток —
Подумаешь, какой-то стаж! —
До всех болячек и таблеток,
Черт с ними! Жизнь — сплошной кураж.

Жизнь — Мефистофель-искуситель —
С тобой играет, как вчера,
Она и лекарь, и учитель,
И друг, и старшая сестра.

Она тебе, как прежде, дарит
Соблазнов неизбывный воз,
И ты по-прежнему в ударе,
И с нею твой роман всерьез.

И театра трудная отрада
Тебя по-прежнему зовет,
И образ бедного де Сада,
Безумный, за тобой бредет.

А следом — трепетные тени
Марины, Осипа, других,
Великим током вдохновенья
Ты заряжаешься от них.

Есть и другие батареи:
Студентов неумный рой,
Ты вместе с ними молодеешь —
С их молодостью и игрой.

Их молодым вином пьянея,
Их вдохновляясь красотой,
Во дни большого юбилея
Ты просто парень молодой.

Я выучу твои уроки,
А через пять недолгих лет
Приду на юбилей далекий,
Чтоб новый получить завет.

Я жадно прочитаю книги,
Которые напишешь ты,
Мы возрасту покажем фиги,
Осуществив свои мечты.

Нам семь с нулем ничуть не меньше
Понравятся, чем шесть и пять,
И будут лучшие из женщин
К обеду нас, как прежде, ждать.

Авантюристы и поэты
И юноши-профессора,
Давай мы чокнемся за это:
Чтоб ты так жил! За жизнь! Ура!

Не распалась связь времен!

Нижнетагильскому драматическому – 70! На самом же деле история театра в Нижнем Тагиле началась значительно раньше – предшественником был любительский «домашний» театр, открытый в 1862 году по просьбе служащих демидовских заводов в арендованном у заводоуправления каменном здании конюшни и проработавший с некоторыми перерывами около 60 лет.

ПЕРВАЯ «ПЯТИЛЕТКА» И ДАЛЕЕ...

Художественным наставником того театра был Александр Боташев – по профессии лесной смотритель, но актер и режиссер по призванию – личность неординарная, сыгравшая выдающуюся роль в театральной жизни города. В 1920-м он был единодушно избран режиссером недолго проработавшего театра при отделе Наркомпроса, а позднее «благословил на творчество» драматическую группу «Ансамбль», участвуя в ее постановках. Его сподвижник по созданию «Ансамбля» Борис Гронский стал затем одним из первых главных режиссеров Нижнетагильского драматического. В 1920–1930-е годы не могли не появиться в городе и популярные тогда в Стране Советов полупрофессиональные ТРАМы (театры рабочей молодежи).

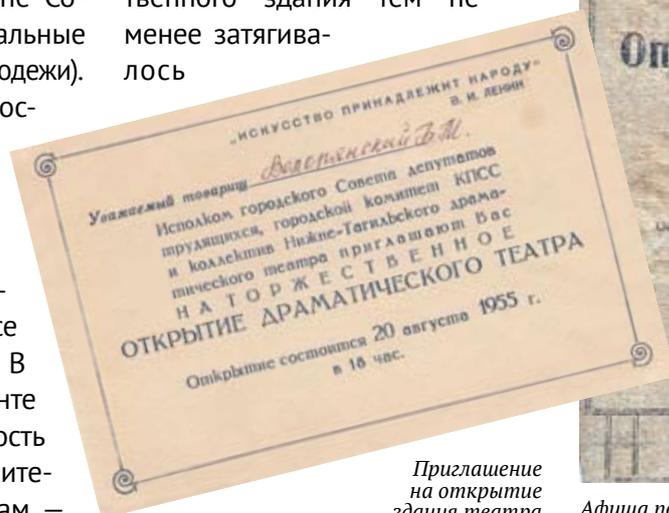
А государственный «постоянный» театр открылся только в первую годовщину Победы – 8 мая 1946 года – спектаклем «Оптимистическая трагедия» по пьесе Всеволода Вишневского. В учредительном документе записано: «В благодарность тагильчанам – танкостроителям, горнякам, металлургам –

Александр БОТАШЕВ

за их героический труд в годы Великой Отечественной войны исполком Свердловского облсовета, а затем Совнарком РСФСР принимают решение о создании в Нижнем Тагиле государственного драматического театра».

Строительство своего собственного здания тем не менее затягивалось

Приглашение на открытие здания театра

(решение было принято обл-исполкомом еще в 1944 году), и театр вынужден был разместиться на территории местного клуба железнодорожников. Мне показалось важным и основополагающим то, что поведал в своей статье Борис Рошин, назначенный в 1946 году художественным руководителем: «Коллектив провел длительный подготовительный период в Ленинграде, где подготовил пять пьес и благодаря помощи ленинградских организаций завершил работу по формированию основных кадров. В труппу зачислен ряд ведущих актеров ленинградских и московских театров (!), артисты периферийных областных театров из Горького, Ярославля, Кирова и др. Мы уверены, что такими силами нам удастся создать творческий фундамент для роста коллектива, который ставит себе задачу стать одним из ведущих в области. Мы стремимся удовлетворять разнообразные вкусы

Афиша первого спектакля. 8 мая 1946 года

зрителей, создавать яркие, красочные, жизнерадостные спектакли, соответствующие чувствам нашего победившего народа». (А как же иначе после ужасной войны?).

Пять лет спустя тогдашний главный режиссер Иван Саламатин напишет: «Пять лет – это 51 премьера, 1750 сыгранных спектаклей, 550 тысяч зрителей. Это новые творческие силы: режиссер М. Арбенина, артисты З. Бестужев, Н. Чагин, М. Стрелкова, интересная группа молодежи: С. Войновский, Н. Серебренникова, И. Шушарина, с честью выдержанный экзамен на гастролях в Свердловске». Режиссер честно признавался, что «не все за этот период было гладко: были и срывы, и провалы, на которые нам указывали». И обещал «преодолеть недостатки и выйти на дорогу движения вперед».

В 1953 году очередной главный режиссер Юрий Юровский напишет в заметке «Театр растет со зрителем»: «...наш чуткий зритель любит родное искусство, и мы гордимся, что четыре новых спектакля театра – это постановки пьес советских драматургов. Они рассказывают о становлении производственной молодежи, о жизни наших братьев в союзных республиках. Выполняя пожелания зрителей, театр представил в этом сезоне классические пьесы Горького «Егор Булычев и другие», Лермонтова «Маскарад» и французского комедиографа Мольера «Тартюф».

Из того, что узнавала я об истории театра, выделила то, что меня особенно удивило и впечатлило. Например, имеющее непосредственное отношение к автору приведенной выше заметки. В газете «На смену!» за 1952 год писали, что благодаря невероятной популярности спектакля

Здание заводского театра — бывшая конюшня

«Сильные духом», поставленного именно Юровским (он же исполнитель главной роли легендарного разведчика Николая Кузнецова), на гастролях в Свердловске за 37 дней он был сыгран 31 раз, заменив собою практически все заявленные гастрольной афишей спектакли. Это была, как оказалось, вообще первая на Урале постановка драмы Д. Медведева и А. Гребнева. В зал приходило немало тех, кто лично знал героя-разведчика. В итоге спектакль «Сильные духом» самого молодого тогда сценического коллектива был заснят на пленку (редкость большая в те годы) и включен в киножурнал «Сталинский Урал».

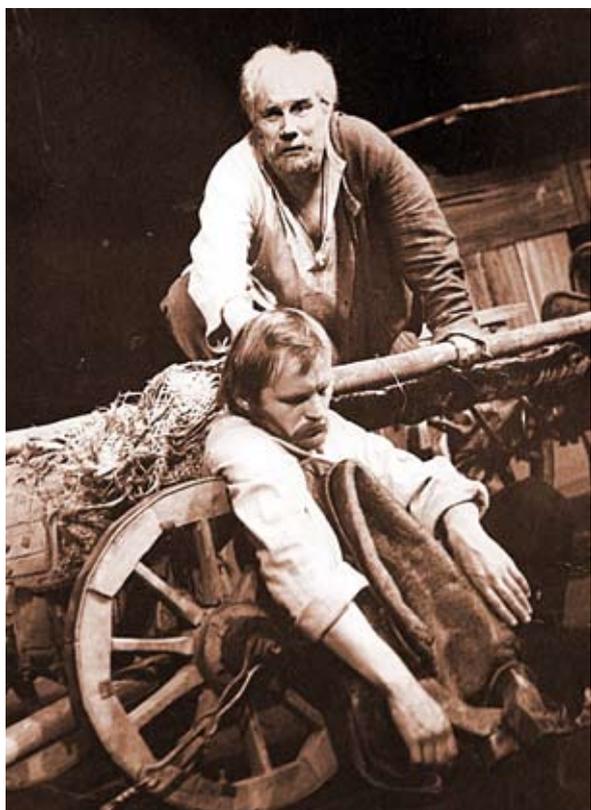
Три года очередным режиссером здесь проработал Владимир Мотыль – впоследствии выдающийся кинорежиссер, создатель фильма-легенды «Белое солнце пустыни». Из десяти поставленных им

Программка с автографом Владимира Мотыля

Первая труппа театра

Народный артист РСФСР Федор ШТОББЕ
и Александр САЛОВСКИЙ в спектакле «Власть тьмы»

спектаклей не все вызвали однозначное одобрение, но вот постановку пьесы Чехова «Три сестры» особенно (положительно) выделяла газета «Тагильский рабочий».

За пять первых лет в театре сменилось четыре главных режиссера. Часть артистов столичных театров, отработав положенное время, уехала из Тагила. Все сложнее было, оставаясь квартирантами в ДК, планировать масштабные постановки. Но вопреки всему в афише появляется классика — «Анна Каренина», «Дворянское гнездо», «Маскарад», «Мария Тюдор», «Тартюф» и лучшие новые пьесы того времени: «История одной любви» Симонова, «Таня» Арбузова, «Любовь Яровая» Тренева, «Честь семьи» Афиногенова.

О сложности времени и его переплетении с судьбой театра многое говорит такой эпизод: в течение трех лет концертмей-

стером здесь работала бывшая на протяжении 13 лет узницей ГУЛАГа французская пианистка Вера Лотар-Шевченко. Она написала музыку к спектаклям «Бешеные деньги», «С любовью не шутят», «Мария Тюдор».

ОБРЕТЕНИЕ «ДОМА» И ЛИЦА

Вместе с радостью, острой болью аукнулось время и в главном событии для театра — обретении, наконец, собственного дома. При его строительстве (и это помнят старожилы Нижнего Тагила) на самых тяжелых работах использовался бесплатный труд заключенных Тагиллага. Есть свидетельства того, что заключенные, лишённые права переписки, замуровали под одной из колонн бутылку со своими письмами. Что в них написано, никто не знает... А во время ремонта здания театра весной 2005 года в его зрительской части была обнаружена металлическая плакетка — послание потомкам, которое невозможно читать спокойно и не привести полностью: «Эта надпись замурована 15 марта 1954 года не под гром оркестров и шум толпы. Но она расскажет потомству, что этот театр построен не силами комсомольских бригад, как потом будут утверждать летописи, а создан на крови и костях заключенных — рабов XX столетия. Привет грядущему поколению! И пусть ваша жизнь и ваша эпоха не знает рабства и

унижения человека человеком. С приветом заключенные И.Л. Кожин, Р.Г. Шарипов, Ю.Н. Нигматулин».

Величественное и великолепное здание Нижнетагильского драматического театра строилось в содружестве с московскими архитекторами и художниками, которые расписывали его. «В нишах на лестничных площадках изображены картины уральской природы. На одной из них знакомый каждому жителю города «Медведь-камень». Ярко расписан потолок в зале. Здесь по кругу нарисованы сцены из выступлений Уральского народного хора, из балета «Лебединое озеро», опер «Отелло» и «Садко», народные пляски. На росписи потолка — прямо над центральной дверью балкона — можно прочесть фамилии художников. Площадь, которую занимает театр, более шести тысяч квадратных метров. В здании более 200 комнат и залов. В театральных фойе 38 люстр, 38 бра, 40 окон и 22 зеркала. Люстра зрительного зала сверкает 250 лампами. После большой реконструкции в 1970-е и последней перестройки в 1990-е театральный зал стал вмещать 525 кресел». Такую подробную информацию приводила для горожан, гордых роскошным обретением, местная газета «Тагильский рабочий».

Наконец, 20 августа 1955 года состоялась первая премьера на собственной сцене. Удивительно ли, что не меньше, чем спектаклем «Порт-Артур», зрители были впечатлены самим зданием. К слову, подобного и по сей день нет ни у одного из театров области.

Условия созданы. Начался следующий этап в жизни театра, который не мог не знать и не

чувствовать сделанного предшественниками, не учитывать особую историю своего города, необходимость соответствовать времени и уровню русского театрального искусства.

Каждый театр — это прежде всего творческие люди, создатели спектаклей.

В хрущевскую оттепель 1960-х с ее театральным бумом начал меняться и тагильский театр. В это время в него вернулся режиссер Борис Гронский, тот самый, который в юности был одним из создателей «Ансамбля» и Театра рабочей молодежи. Он стал уже опытным режиссером. Через четыре года своего руководства труппой нижнетагильского театра Гронский первым в Тагиле получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Позже подобного высокого звания будут удостоены режиссеры Ефим Островский и Валерий Пашнин.

Гронский начал тему так называемого уральского репертуара, поставив пьесу Кочетова «Братья Ершовы» о тагильских металлургах, затем инсценировку романа Шишкова «Угрюмка» и «Золотопромывальники» по Мамину-Сибиряку. Вместе с директором И. Гашевым он начал хлопотать о присвоении театру имени уральского писателя. С 1963 года театр носит имя Д.Н. Мамина-Сибиряка. И постановка его произведений — фирменный знак Нижнетагильского театра. Только «Золотопромывальники» являлись в трех разных версиях: 1962 года в постановке Гронского, «Золотая пыль» 1975 года в режиссуре А. Щеголева и спектакль с тем же названием в 1981-м. Ставили «Приваловские миллионы», «Горное гнездо». А «Дикое счастье» в постановке Е. Островского было визитной

карточкой коллектива, им обычно открывали и закрывали сезоны и гастроли.

Гронский заложил еще одну важную традицию — включать в репертуар по несколько спектаклей для юных зрителей (эта традиция продолжилась, существует и сегодня). В какой-то момент Гронский впал в немилость у городских властей, которые обвинили театр в отсутствии «генеральной линии» и «мелкотемье», в ориентации на «средний уровень» (некоторые основания для таких выводов, судя по афише, имелись).

Театр возглавил Е. Островский, режиссер-личность, и остался значимой фигурой в истории нижнетагильского драматического. Ни один режиссер не работал так долго и плодотворно, как Ефим Викторович. С 1955 года он был очередным, а в 1963-м стал главным и руководил театром 16 лет. При нем была сформирована самая большая труппа — 50 актеров и вспомогательный состав. Понимая, что театр задохнется без молодежи, он осуществил мечту предшественников и открыл театральную студию, в которой преподавали опытные актеры

и он сам. Оттуда приходили в театр воспитанники и после испытательного годичного срока становились актерами основного состава. Так в труппу приняли Т. Бестужева, В. Браславскую, А. Кутузова, Б. Чумичева и продолжающую успешно работать по сей день Н. Саловскую. Артисты, по их собственному признанию, «боялись и боготворили» своего режиссера. Ему принадлежит такое высказывание: «Говоря о сегодняшнем дне театра, нельзя не иметь в виду 25-летний путь его развития, на протяжении которого формировалась эстетическая платформа творческого коллектива. Наш театр всегда отличало стремление отразить исторические этапы в жизни Родины, показать путь человека-творца, строителя будущего. Своей главной заботой мы считаем искусство актера как главного выразителя замысла автора и режиссера. Именно через актера осуществляется общение театра со зрителем, от него зависит, дойдет ли идея спектакля до тысяч сидящих в зале людей...» Как мы видим, в 1971 году насущные задачи театра формулировались несколько иначе, заостря-

«Шелковое сюзана». В центре — Владимир МОТЪЛЬ

Сцена из спектакля «Мы, нижеподписавшиеся»

лось внимание на уровне профессионализма труппы.

Спектакли Ефима Островского «На дне», «На диком берегу», «Чрезвычайный посол», «Конармия», «Соловьиная ночь» пользовались заслуженным вниманием, вызывали споры, становились событиями. К режиссеру потянулись хорошие артисты. Он чувствовал их и бережно растил от роли к роли. Зазвучали в его спектаклях имена Светланы Трубчаниновой, Виктора Черноока, Натальи Чумаковой, Тамары Иноземцевой, Валерия Кайгородова.

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

Так случилось, что больше половины из 70 лет юбиляра волею судьбы я оказалась связана служебными и человеческими узами с театром драмы в Нижнем Тагиле. Условно говоря, «курировала» его, будучи штатным консультантом Свердловского

отделения ВТО (ныне СТД). Это означало регулярное посещение премьер и их обсуждение на труппе. Для этого вместе с А.Д. Кернер, ответственным секретарем организации, мы формировали небольшие группы авторитетных специалистов — теоретиков и практиков из Свердловска, иногда из Москвы и других городов страны. Нашим общественным «резервом» тогда были театроведы, педагоги из театрального училища (затем СГТИ), лучшие артисты-профессионалы из свердловских театров, многие из которых входили одновременно в правление ВТО, а кроме того, существовал актив из опытных преподавателей, ученых из различных вузов. Мы договаривались с театром о приезде, пытались практически помогать в организации занятий по актерским дисциплинам — сценической речи, пластике, мастерству. А еще держали в кур-

се театральной и, шире, культурной жизни страны и не только — были таким своеобразным «обществом культурных знаний». Приезжали на главные события в жизни театра, разделяя с ним радости успехов и обретений, как и горечь от неудавшихся спектаклей и иных бед.

Тесный контакт с нашей областной организацией по всем творческим и социальным вопросам осуществлялся (так и по сей день) через уполномоченного от театра. В Тагиле в конце семидесятых и на протяжении многих лет им был народный артист РСФСР Федор Штоббе, гордость и непререкаемый авторитет коллектива, актер-мастер и человек большого общественного темперамента. На сцене ему были подвластны роли простаков и героев, краски характерные, сатирические и лирические. Его послужной список впечатляет. Он выделялся фактурой, харизмой, профессиональной выучкой. Он часто был первым. В том числе и первым народным артистом и единственным актером в Тагиле, ставшим Почетным гражданином города.

...Прекрасно помню эти выезды в любую погоду на электричках (машин за нами тогда не присылали, да у многих театров их и не было). До Тагила ехали почти четыре часа. На подъезде суровый промышленный город встречал разноцветными дымами сотен мощных труб и специфическими запахами. Помню скромную гостиницу у вокзала, попытку согреть чай, а кипятильник облеплял какой-то белый налет и запах у воды тоже был «специфическим». В 1990-е Нижний Тагил был включен в список городов экологической катастрофы. Невольно думалось

о живущих и тяжело работающих здесь людях. И это в конце века двадцатого...

Но в городе был театр. Мощный, красивый, он был виден издалека, поскольку располагался на главной площади, на возвышении, так прежде ставили храмы. Он светился теплыми огнями и обещал что-то далекое от повседневных трудовых будней. Артисты работали в том же нелегком для жизни промышленном городе, но их труд и ответственность были иного рода. Как и зрители-тагильчане, мы спешили зайти в прекрасное фойе, пройти по мраморным лестницам, погулять в просторном холле с фотографиями артистов по стенам и взглянуть в большой темный портрет маслом Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка...

Вместе с коллегами мы заставляли разные периоды жизни театра. И чехарду с режиссерами, и нехватку молодых обученных артистов. Помню времена огорчений от увиденного – от слабых пьес и неумелой режиссуры, от банального сценического оформления и «проходных» спектаклей. К ним часто относились так называемые «датские» – к датам приуроченные. В театре, бывало, словно останавливалось время – такими недалекими по темам, архаичными по сценическому языку и средствам выразительности случались работы. И говорить об этом приходилось, несмотря на ранимость творческих людей. Особенно прямо, а часто и резко, выступал на труппе преподаватель Свердловского театрального училища Яков Соломонович Тубин – яркая и талантливая личность в «критическом цехе». Он мог быть язвительным, остроумным и «злоречивым», но всегда «по делу»,

и артисты точно чувствовали его подлинную заинтересованность. Если хвалил, то не жалея эпитетов и не скрывая радости. Поэтому его приезда и побаивались, и ждали. Он справедливо утверждал, что ответственность перед зрителями важнее всего. А на практические занятия все в театре ходили как школьники – для профессии артиста остановка и самодовольство губительны.

К счастью, театр, в отличие от людей, способен к возрождению и проживанию нескольких жизней. Спады сменялись подъемами – стоило появиться в театре яркой талантливой личности режиссера, творческого лидера. Ими были в разные периоды Анатолий Щеголев, Дарий Дралюк, Виктор Хоркин, Валерий Пашнин (о последнем чуть позже, это отдельная глава в жизни театра).

ВРЕМЯ «БЕЗВРЕМЬЯ»

1970-е и начало 80-х еще носили на себе черты администрирования чиновничьими инстанциями. «Люди, которые все знают», могли вторгаться в творческий процесс. Порой запрещать пьесы и спектакли «из

идеологических соображений». Театру приходилось идти на компромиссы, чтобы сохранить в репертуаре постановки по Шукшину и Вампилову, например. Анатолий Щеголев встряхнул труппу, в его спектаклях по-новому заиграли мастера – А. Вакулина, Н. Чумакова, А. Черноок, Е. Кашников, Н. Будагов (заслуженный артист РСФСР), В. Гришин, Л. Черкасов... В спектакле «Лучше остаться мертвым, или Человек со звезды» по пьесе Виттлингера во всем блеске мастерства раскрылась Иза Высоцкая (первая жена Владимира Высоцкого), которая сыграла сразу семь ролей, семь различных психологических образов.

Помню работы Юрия Дунаева, Юлии Макаровой, Виктора Саргина, Михаила Юрченко, пришедших в театр молодых Александра Саловского, Сергея Зырянова, Натальи Соничкиной и Александра Сухинина, Виктора Гришина, Владимира Бухарова, Татьяны Раппопорт и многих других одаренных артистов разных поколений, умений и театральных школ как в ролях классического репертуара, так и в пьесах современных авторов, и в детских спектаклях.

Народная артистка РФ Иза ВЫСОЦКАЯ в спектакле «Деревья умирают стоя»

Все они были востребованы, к счастью.

«Власть тьмы» Л. Толстого, «Восемь любящих женщин» Р. Тома и «Дикарь» Касоны в постановке В. Хоркина; «Наедине со всеми» А. Гельмана и шукшинские «Характеры» в режиссуре А. Щеголева были любимы зрителями и самими артистами. Театру посчастливилось поработать с замечательным художником Владимиром Кравцевым, после чего его пригласили в Свердловский академический театр драмы, где он служит главным художником уже несколько десятков лет. А режиссер-интеллектуал Дарий Дралюк еще и создал в Нижнетагильском педагогическом институте ставший популярным студенческий театр «Вам!» (в нем начинал сегодняшний художественный руководитель главного театра города Игорь Булыгин).

Разве возможно рассказать обо всех и обо всем – жизнь театра многогранна, сложна, полна противоречий и того, что остается за кулисами, но ему служат бессребреники и энтузиасты, часто проклинаящие свой крест, но не готовые с ним расстаться никогда.

И вновь был спад в начале 1990-х. Это не значит, что театр не старался, но спектаклей-радостей почти не случалось. В 90-е, особенно в конце десятилетия, театр работал в уже изрядно изношенном здании с устаревшим оборудованием, плохой осветительной и звуковой аппаратурой, что не могло не сказываться на качестве спектаклей. И бдительные пожарные закрывали театр, иногда надолго. Мечтать об обновлении было в те годы бесполезно – развалившейся стране стало не до театров и культуры в целом.

СЛУЖИВШИЙ БЕЗ АНТРАКТОВ

С 1990 по 2015 год театр возглавлял Валерий Пашнин. Титулованный больше своих предшественников различными наградами, Валерий Павлович заслужил в своем театре самое неформальное и теплое звание, присвоенное ему коллективом: «Папа». К слову, и свердловская музкомедия своего главного режиссера, незабываемого В.А. Курочкина за глаза (а иногда и в глаза) называла так же. Это говорит о том, что стиль руководства обоих режиссеров сочетал в себе умение быть лидером, тре-

бовательным на репетициях, но обладавшим талантом спланировать труппу, создавать театр-дом. Первые же спектакли Пашнина «Хмель», «Яма», «Горько! Го-орько!», «О людях и мышах», «Ромео и Джульетта», «Корабль дураков», «Пышка», «Горное гнездо» и многие-многие другие показали высокий уровень его профессионализма, режиссерской культуры и изобретательности. Ему удавалось раскрывать возможности каждого актера. И это сразу почувствовали зрители, после очередного «отлива» ставшие возвращаться в театр.

Служение Пашнина было истовым, искренним, не знавшим «антрактов». Стоит почитать высказывания о своем любимом режиссере (смешные, лирические, взволнованные и все – благодарные) актеров, работников цехов и служб театра, которые были опубликованы на страницах очень хорошего во всех отношениях праздничного буклета, подготовленного к 65-летию театра пять лет назад.

К сожалению, в последние годы Валерий Павлович тяжело болел. Ему помогал в работе молодой актер Игорь Булыгин. Их творческий союз стремился

Сцена из спектакля «Дикое счастье»

Сцена из спектакля «Сон в летнюю ночь»

слышать новое время. Оно было живым сердцем в молодежном проекте DOGS, который с успехом шел на сцене пять лет и в котором были заняты опытные артисты С. Зырянов, И. Булыгин, Л. Шаропин, В. Каратаев и студенты актерского отделения Нижнетагильского училища искусств. К рождению этой Школы В. Пашнин имеет непосредственное отношение. Из нее вышли и дополнили труппу молодые одаренные актеры: А. Каратаева, М. Харламова, Ю. Щербина, Е. Сетьков, Ю. Сысоев.

Современно звучали в постановке Пашнина и «Маленькие трагедии», «Гамлет», «Мамаша Кураж». Премии областного фестиваля-конкурса «Браво!» театр стал получать едва ли не ежегодно, а самой почетной премии Свердловской организации СТД РФ в номинации «За мастерство и вдохновение» удостоена блистательная Иза Высоцкая.

Недавно театр простился с Валерием Пашниным. Его последней масштабной работой, в которой была занята почти вся труппа, стал поставленный уже в XXI веке спектакль «Дикое счастье» по Д.Н. Мамину-Сибиряку.

Главную роль в нем с большой отдачей и темпераментом играет как раз Игорь Булыгин. Тема власти денег, уродующих душу человеческую, актуальна и сегодня и по-прежнему трагична. Спектакль получил премию губернатора Свердловской области — так еще раз отметили вклад режиссера Пашнина и работу театра в целом. А в самом театре появилась своя премия имени В.П. Пашнина — она вручается за мастерство, за многолетнее служение Нижнетагильскому драматическому.

МОЛОДАЯ СТАРАЯ СЦЕНА

Выросла смена в лице Игоря Булыгина, к тому времени ведущего артиста театра с очевидной тягой к режиссуре. Он стал заслуженным артистом РФ, лауреатом премии губернатора области. Булыгин ныне — художественный руководитель коллектива, член правления свердловской организации СТД.

Несколько лет назад сюда пришла работать тоже молодой режиссер Татьяна Захарова, имеющая питерскую школу режиссуры, во многом отличную от привычной этому театру. В ее

постановке тагильчане увидели камерные и сложносочиненные спектакли, узнали новых авторов. В афише появились непривычно заостренные по решению, театральному языку, форме и смыслу работы: «Сальто Морале» С. Мрожека, «Визит старой дамы» Ф. Дюрренмата, «Стеклозверинец» Т. Уильямса, «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира, «Квартира Колумбины» Л. Петрушевской... А совсем недавно — спорный по трактовке, но несомненно смелый и интересный эксперимент: совместную с театром кукол, его режиссером Натальей Молокановой постановку шекспировского «Короля Лира», где играют вместе ведущие актеры драмтеатра и молодые артисты-кукольники. Причем сделан был этот сложный во всех отношениях спектакль на чистом энтузиазме и на свои средства.

Методы и стиль работы, эстетические и художественные пристрастия и предпочтения двух режиссеров нередко разнятся, но тем интереснее работать. Впрочем, и любящих свой театр зрителей тоже приходится (что порой непросто) сегодня «образовывать» в понимании и приятии богатой природы театрального дела и его движения. Спектаклей должно быть много, хороших и разных. Точно и хорошо то, что артисты получили возможность пробовать себя в разнообразном драматургическом материале и профессионально по-новому раскрываться и расти. Сегодня все чаще звучат имена молодых актеров Юрия и Екатерины Сысоевых, Анны Каратаевой и Данила Зинева, в постановках Захаровой новизной возможностей удивляет и среднее поколение.

А Игорь Булыгин обнаружил еще и недоюжинный дар органи-

Президент РФ Владимир ПУТИН с директором театра Ольгой АНИСИМОВОЙ и художником Игорем БУЛЫГИНЫМ в зале театра

затора и заводилы в делах, которые очевидно содействовали объединению труппы, и не только... Придуманная им «Театралиада», например, — это соревнования по разным видам спорта между командами театров области. Булыгину и его помощникам удалось договориться с руководством города об аренде одного из лучших залов спортивного комплекса. Удовольствие все участники получают на «Театралиаде» огромное. Здесь не только спорт, необходимый артистам для сохранения и поддержания физической формы, но и дополнительно — возможность знакомства и общения коллег друг с другом и объединение таким образом того, что называют «театральным пространством». Болельщики специально приезжают в Нижний Тагил поддержать «своих».

Точно так же обрели большую популярность в театральной среде и жителей города придуманные театром областной конкурс актерских капустников «Золотая Кочерыжка» и городской конкурс молодых артистов «АПАрте». Это регулярные сегодня, настоящие праздники театрального искусства. Именно благодаря деятельным усилиям своего ведущего

театра город словно разомкнул условные рамки общения театральных коллективов области, и это работает на престиж и самого театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, и Нижнего Тагила, определяя его сегодня не только привычным понятием крупного промышленного центра Урала, но и города, высоко развитого в культурном отношении.

Артисты театра — частые гости екатеринбургского Дома актера, их выступления там ждут и любят. Практически не обходится без лучших спектаклей тагильчан и их побед ни один престижный областной фестиваль-конкурс «Браво!». Значительно увеличилось количество выездов и приглашений в другие города и на фестивали разных уровней. Гастроли, постановки приглашенных режиссеров, знакомство с современной драматургией, формами и методами работы могут сделать театр живым и современным, отвечающим на различные вопросы времени и привлекающим разные категории зрителей. Это касается и детских спектаклей.

Главным событием 2013—2015 годов стала очередная и, пожалуй, самая масштабная за все годы реконструкция плюс

новое техническое оснащение театра драмы в Нижнем Тагиле. Исторические фойе, мраморные лестницы, роспись были сохранены и обновлены. А вот зал и сцена преобразились значительно. Полностью отремонтирован фасад величественного здания. Он сегодня празднично подсвечен. Выделены специальные площадки для устройства малого зала и богатого музея театра. Этот беспрецедентной щедрости подарок театру был сделан в рамках предложений по развитию инфраструктуры города, которые были одобрены президентом России Владимиром Путиным. Глава государства, побывавший в ноябре 2015 года в Тагиле, имел возможность лично убедиться в результатах и качестве проделанной строителями работы. Руководство театра, искренне благодаря его за содействие, поделилось своими планами на будущее: есть большое желание приглашать к себе наиболее интересные отечественные и зарубежные театры, а еще организовать свой фестиваль.

Итак, сегодня Нижнетагильский драматический театр с мощной корневой системой, богатой историей и традициями, входит в свое восьмое десятилетие, связывая времена, поколения артистов (где немало династий), опыт и новаторство. У него сегодня есть все возможности стать коллективом «с лица необщим выраженьем», где хорошо будет и творцам, и зрителям. У него даже есть своя звезда на небосклоне — и это не шутка. Свидетельство о том выдано Роскосмосом. Потому, поздравляя с 70-летним юбилеем, желаем театру неустанно тянуться к своей путеводной звезде и всегда быть достойным ее.

Сцена из спектакля

Эхо и пепел в океане времени

«Если заглохнет эхо их голосов, то мы погибнем...» Слова Поля Элюара, французского поэта, участника Сопротивления в годы Второй мировой войны, — эпитафия к опере Моисея Вайнберга «Пассажи́рка». Они звучат голосами и музыкой в ее первой российской театральной постановке Екатеринбургского театра оперы и балета. Этой российской и международной премьерой театр открыл свой 105-й сезон.

Юный Тиль Уленшпигель собрал в холщовый мешочек горстку пепла от костра инквизиции, где был сожжен его отец. Он носил его на груди всегда: «Пепел Клааса стучит в мое сердце...» Подобно герою легенды об Уленшпигеле, этот неумолкающий стук слы-

шали сердцем сотни тех, кому довелось выжить в земном аду, и тысячи тысяч тех, чьи родные, любимые сгорели в печах Освенцима, сгинули в его бараках. Среди наделенных чутким сердцем, не желающих забывать — полячка из Кракова Зофья Посмыш и варшавский еврей, став-

ший москвичом, Моисей Вайнберг.

Вайнберг потерял близких в Лодзинском гетто, в нацистском концлагере Травники, сумел бежать в СССР. Спустя годы, в мирные 1960-е, человек трех культур — еврейской, польской, русской — композитор прочитал повесть и увидел фильм своих бывших соотечественников писательницы Зофьи Посмыш и кинорежиссера Анджея Мунка «Пассажи́рка». И написал оперу. Пепел погибших «стучит» в этой музыке, как в сердце. При жизни композитора, народного артиста РСФСР, «Пассажи́рка» не увидела света рампы в театре.

В нашей стране эта опера «оживала» для публики лишь однажды в концертном исполнении, хотя творчество Вайнберга, ученика и друга Дмитрия Шостаковича, было широко из-

Лиза (Надежда РЫЖЕНКОВА) и Вальтер (Дмитрий РОЗВИЗЕВ)

вестно и ценимо. Его знают и сегодня, даже не зная имени этого автора музыки к кинофильмам и мультфильмам — «Летят журавли», «Последний дюйм» и «Афоня», «Двенадцать месяцев», «Винни-Пух» и «Каникулы Бонифация»... Автор повести Зофья Посмыш смотрит на нас с экрана у края сцены, еще до того, как музыка оперы унесет в океан памяти. Бывшей узнице Освенцима сегодня 92 года, и она сейчас говорит с нами из родного Кракова по-русски — с экрана: «Я очень рада премьере оперы «Пассажирка» в Екатеринбурге. Нам всем нельзя забывать...»

В опере несколько составов исполнителей. В партиях главных персонажей — Надежда Бабинцева, Ксения Ковальская, Надежда Рыженкова (Лиза); Владимир Чеберяк, Евгений Крюков, Дмитрий Розвизев (Вальтер); Наталья Карлова, Ксения Ковальская, Ольга Пешкова (Марта). У каждого солиста персонаж обретает какие-то свои, индивидуальные черты — визуальные, интонационные, но неизменна концепция спектакля. Его интернациональная постановочная группа — дирижер Оливер фон Дохнаньи (Словакия), режиссер-постановщик и сценограф Тадэуш Штрасбергер (Великобритания—США), художник по костюмам Вита Цыкун (США), хормейстер Анжелика Грозина и балетмейстер Надежда Малыгина (Россия) — создали спектакль, посвященный памяти жертв Освенцима. О том пути, который однажды прошло человечество до самого края бесчеловечности, и о том, как несложно снова ступить на эту дорогу, если все забыть и продолжать оправдывать насилие над людьми — прошлое ли, сегодняшнее — исполнением долга. «Заставили, долг, я так верила фюреру...»

Сцена из спектакля

Безграничная власть над чужой жизнью, возможность уничтожить не только тело, но прежде всего человеческое достоинство превратить в «номер», в пепел постепенно приходится «заставленным» по вкусу — тогда и до сих пор. Маэстро фон Дохнаньи и режиссер Штрасбергер ровно два года назад представили в Екатеринбурге оперу о Махатме Ганди, человеке, навсегда изменившем мир в лучшую сторону, — «Сатьяграха» Филипа Гласса. Теперь — эта опера Моисея Вайнберга о том зле, что попыталось навсегда изменить мир в сторону противоположную.

Музыка оперы наступает громом орудий, разражается громом небесным. В ней тяжелая

поступь войны. В ней и скорбный стон, и бессильный плач, и мирные танцевальные мелодии, и гордый мотив свободы, и голос надежды. Происходящее мы видим из зала как будто за иллюминаторами лайнера, возникшего на сцене. Вот в проеме океанского «окна» появляются Лиза и Вальтер. Вальтер предвкушает новый медовый месяц с любимой женой, счастлив ожиданием новой интересной жизни, предлагает помахать удаляющемуся берегу белым платочком. Лиза с улыбкой отвечает, но когда вдруг муж вспоминает о войне, напрягается, сдержанно советует не мучить себя воспоминаниями. Однако в этой героине уже сейчас, в первой сцене, ощущается

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

затаенный, очень старый страх разоблачения, понимание, что с ее непростительным прошлым вот так просто, помахав белым платочком, не расстаться. Берег прошлого невидимо надвигается. И взволнованный неожиданным откровением жены, Вальтер не сразу сможет уложить тот белый платочек в карман пиджака — дрожат руки.

Хор поет: «В ворота Освенцима можно только войти». Хана, Бронка, Катя, Иветта, Кристина, Власта... Под ослепляющий свет охранных вышек, к черной стене их загнали люди, «по праву высшей расы» отправлять иных в ад. Среди палачей та самая Лиза, среди жертв — молодая полячка Марта. Через годы обе оказались пассажирками роскошного лайнера — своеобразного острова в океане жизни. И, как в мировом океане приливы и отливы, здесь в музыке, в действии оперы тоже накатывают, и отступают, и снова бушуют волны памяти. Лиза — в концлагере собственного смертельного страха за то, что держала под страхом смерти таких, как Марта. Она лично не убивала, но пепел жертв словно снова и снова кружится над ней, красивой блондинкой в белом коктейльном, совсем как у Мэрилин Монро, платье. Собственное

прошлое без покаяния настигает ее в минуту комфортабельного счастья. Она вынуждена рассказать о страхе мужу Вальтеру, а тот более всего страшится краха дипломатической карьеры.

Память Лизы и сейчас реконструирует события оправдательно: как страшно ей было в лагере среди ненавидящих взглядов. «Я рассказала все!» Но хор поет: «Все расскажут другие». И прошлое становится явью в стенах барака, у черной расстрельной стены. «Свобода!..», «Жить!..», «Любить!..», «Здесь снова убили бога...» А пассажиры мирного времени танцуют в салоне океанского лайнера. В финале — вальс. Этот танец заказывает музыкантам салона та самая Марта, встречи с которой так боится Лиза. «Наверняка не она. Показалось». Но пассажирка заказала особенную музыку — любимый вальс начальника концлагеря.

Среди печей Освенцима на сцене вместо заказанного веселенького вальса для коменданта упрямый скрипач играет Чакону Баха. Музыка Баха — разговор человека с богом. Скрипка рвется вместе с человеком. В эпилоге — в пластическом реквиеме на авансцене под пение хора об «эхе их голосов» мужчины и женщины, старики и дети

в скорбном строю снимают гимнастерки, рубашки, платки, курточки, ботинки и уходят — станут пеплом, дымом... «Христос из Аушвица» — один из автобиографических рассказов бывшей узницы Зофьи Посмыш.

Остров плывет по мировому океану жизни и времени — прошлому, настоящему, будущему, которые в отличие от океанских холодных и теплых течений в этом оперном спектакле пересеклись. Две пассажирки сидят напротив друг друга. Память смотрит в глаза беспамятству. И не скажешь капитану: «Остановите, я сойду!» Опера «Пассажирка» в нашем театре — не только театральная постановка, но гражданский поступок всех участников этого гуманистического международного проекта.

Приступая к работе над «Пассажиркой», Тадэуш Штрасбергер побывал в Освенциме и был потрясен. По его словам, никакие фотографии и фильмы не передают в полной мере того ощущения, которое он испытал, оказавшись на огромной территории лагеря — целого города, производящего смерть, истребившего сотни тысяч людей.

Маэстро Оливер фон Дохнањи, который дирижирует музыкой оперы, живет в ней вместе с оркестром, поделился своим впечатлением от произведения:

— Работать было интересно и очень трудно. Такая это опера: страшная судьба персонажей, не знающих, доживут ли до вечера, будут ли живы через пять минут, и в то же время они все надеются... Музыка контрастная, экспрессивная. Будет ли легко зрителю? Не думаю. Ведь это не легкая музыка, а нелегкая музыка, серьезная. Но, мне кажется, она способна задеть душевные струны человека.

Андрей Шишкин: Театр, который может позволить себе «Сатьяграху» и «Пассажирку», — особый

Андрей Геннадьевич Шишкин 10 лет возглавляет Екатеринбургский оперный театр, до этого пять лет руководил Башкирской оперой, а еще раньше — Русским драматическим театром Башкортостана. Разговор с одним из самых опытных в России театральных менеджеров состоялся в преддверии сезона.

— 10 лет вашего директорства в Екатеринбурге — подводите какие-то итоги?

— У всех директоров бывают мысли: вот я пришел, я буду лучше предыдущего! А мне кажется, каждый отвечает за свой период, ведь я не знаю, сколько судьбой мне здесь отпущено. Думал, неплохо бы поработать в Екатеринбурге год-два. Потом я знал, что должен провести столетие театра, о котором раньше никогда не слышал. Ну вот такая мне выпала миссия, такая карма. А после этого произошло многое — театр стал иным. Мы стали ездить на «Золотую Маску». Появились Россини, Ваг-

нер, Гласс, балетные спектакли Самодурова. И я понимаю, что ответственен за свой период, и ни в коем случае его нельзя сравнивать с тем, что было до и будет после.

— А в чем, по-вашему, разница специфики руководства драмой и оперным театром?

— В драме всего одна труппа, все проблемы связаны только с вводами. Сам процесс намного проще. Драматический театр — почти семейный, все друг друга знают. Это театр более мобильный, мы, например, много ездили на гастроли. Второе отличие в том, что в драме можно делать большое количество пре-

Андрей ШИШКИН

мьер. Репетиционный процесс гораздо короче. Третье — драма всегда бьется над вопросом, кто главный — директор или главный режиссер, а в оперном театре сразу несколько коллективов, трупп, которые подчас между собой не пересекаются. Например, хор не взаимодействует с балетом, балет вообще отдельное королевство. Коллективы замкнуты внутри себя, поток информации намного больше. Главной проблемой при переходе в оперный театр для меня было — как это все соединить. А еще мне кажется, что у артистов в опере амбиции намного выше, чем в драме. Другого плана люди. Тенор и ведущий артист драмы — две разные вселенные.

Пять лет в оперном театре Уфы — это замечательный опыт, но Екатеринбург дал больше.

Сцена из оперы «Сатьяграха»

Опыт, приобретенный здесь, более ценный. Уфа очень отличается от федерального театра Екатеринбурга – там министерство культуры считает своим долгом постоянно контролировать ситуацию, что не способствует, а мешает функционированию театра.

Екатеринбург более благоприятное место. Здесь можно быть самостоятельным без оглядки на окрик и команды. И здесь принципиально иной подход к деятельности театра. Возвращаясь к вашему вопросу, еще отличие между драмой и оперой – принципиально разные бюджеты. В драме всегда главная мысль – это дорого, мы не можем себе такого позволить. В драме актеры привыкли жить на небольшую зарплату, и это норма. А здесь – нет! Но и ответственность другая. Здесь иной уровень затрат и гонораров, иной масштаб постановщиков, и, конечно, я понимаю, что без денег театр не построить. И если бы не грант, который нам дали в 2008 году, много бы не получилось.

Есть еще одно отличие. В Башкирии совсем не нужно было заниматься прессой, критикой,

Сцена из оперы «Сатьяграха»

рекламой. А здесь я понял, что нужно выходить на федеральный уровень в информационном поле. И если там нас нет, то нас как будто нет вообще! Теперь на каждую премьеру к нам приезжает отряд критиков, но это случилось не сразу, а когда мы

стали делать продукт, который вызывает интерес.

– Как труппа обновилась за годы, что вы работаете в театре?

– Она обновляется постоянно, балетная труппа за годы моего директорства – почти на 100 процентов. Каждый год хударук и управляющий балетом ездят по всей стране в поисках кадров. Не знаю, как поменяется ситуация в будущем, у нас открылось свое хореографическое училище, и мы надеемся, что его выпускники станут нашими хорошими творческими силами. У нас была знаменитая история с хором, когда в разгар сезона в новый симфонический оркестр филармонии ушли около 40 человек, остались два десятка. Два сезона шло формирование нового хорового коллектива. Теперь наш хор обеспечивает самый разный репертуар. Итогом стала «Золотая Маска» этого года за работу хора в спектакле «Сатьяграха».

2015 год был очень трудным, мы впервые начали заниматься сокращением труппы, сокращением репертуарной афиши, из 22 наименований оставили 16: уехали на склад «Руслан», «Апельсины»... Я не нашел по-

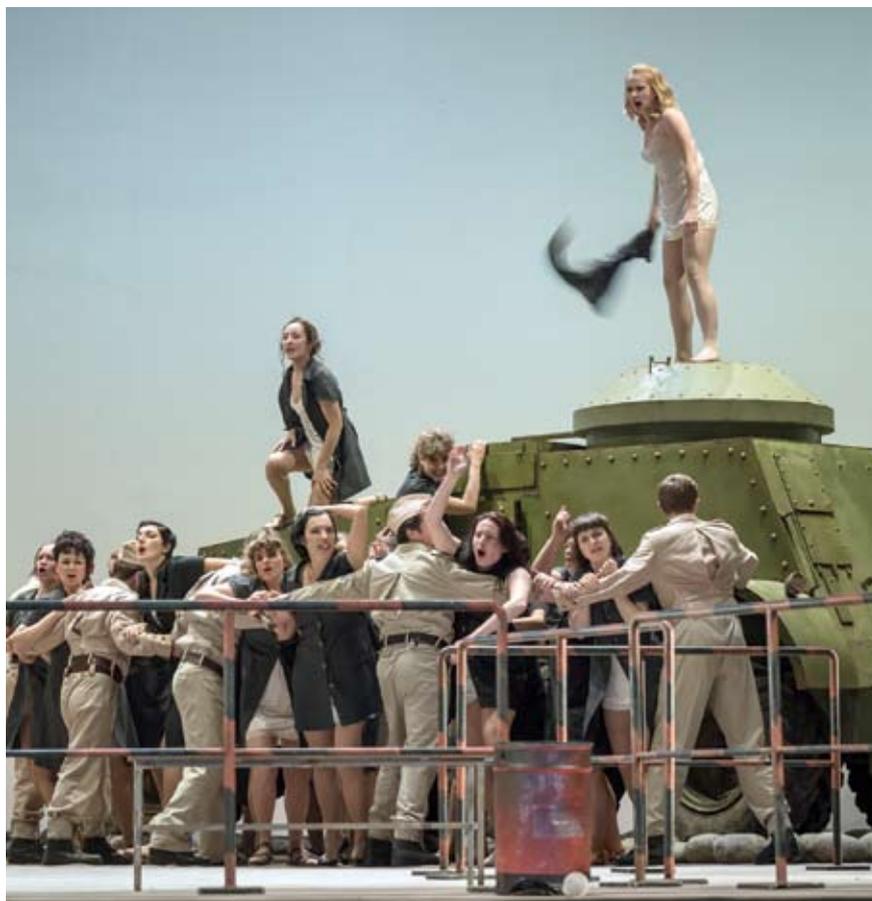

Сцена из оперы «Сатьяграха»

нимания в коллективе, так как оказались затронутыми интересы людей: они готовили партии, работали в этих спектаклях. Но мы стали более мобильными, и названия стали чаще прокатываться.

— Ваш театр живет в модели русского репертуарного театра. Сокращение наименований в репертуаре — это подвигка к западной модели?

— Я считаю, что та модель, по которой существуют театры в Европе, не от хорошей жизни. Потому что нет денег. Достоинство русского театра в том, что мы имеем стационарные труппы. Все дирижеры, которые приезжают к нам из-за границы, говорят: какое удовольствие, что существует единый ансамбль вокалистов. После серии спектаклей не надо каждый раз начинать с нуля. И другой момент. В России практически не существует рынка оперных солистов. Это в Европе проще, где есть агенты и агентства, и солистов можно пригласить очень быстро. Но существует огромное количество второстепенных партий, поэтому оперный штат необходим. И вот сейчас мы отказались по большей час-

Сцена из оперы «Кармен»

ти от приглашенных оперных и балетных солистов. В балете они остались только на стадии премьер. Для нас это дорого — перелет, гостиница, гонорар. Человек, работающий на стационаре, в этом смысле эффективнее.

— То есть вы за репертуарный театр?

— Да, экономически он более оправдан.

— Модель управления оперными театрами в советское время была вполне ясной: есть директор и есть художественный триумвират или дуэт: главный дирижер, главный режиссер, главный балетмейстер. И вот уже 20 лет я наблюдаю процесс, когда директора забирают власть у творцов. Не везде, но в регионах России повсеместно. Раньше первым лицом был Художник, а теперь — директор. На Западе — иначе. Человек, отвечающий за все, — это интендант, имеющий облик двуглавого орла: с одной стороны, он руководит финансово-организационно, с другой — творчески, репертуарной политикой и т. д. Вы себя кем считаете?

Сцена из оперы «Кармен»

— Я исхожу из личного опыта. 28 лет от роду, после работы главным бухгалтером, я был впервые приглашен на директорскую должность в драматический театр Костромы. И получил первый в своей жизни конфликт: материго и сильного режиссера и начинающего директора, дошло до раздела труппы, одна часть за него, другая — за меня. На своем опыте знаю, что такое двоевластие, которое ни к чему хорошему не приводит.

— А мораль?

— Мораль такова, что я лично не могу находиться в режиме двоевластия. В Башкирской опере мне было уже легче, когда был принят на должность генерального директора и стал ответственным за все. Там я получил по наследству дирижера Алексея Людмила, и за три года мы успели понаставить все: и классику, и национальную оперу «Кахым-Туря», за которую получили «Маску». Потом были другие дирижеры, но ситуацией управлял уже я.

— Но в таком случае вы замыкаете на себе огромное количество вопросов чисто творческого характера, как то: репертуарную политику, формирование труппы, а по образованию вы, насколько я понимаю, финансист...

— В этом году я окончил Екатеринбургскую академию современного искусства. На отлично защитив диплом по реализации проекта «Сатьяграха» на сцене екатеринбургского оперного. То есть теперь имею и профессиональное образование. А вообще лучшее образование — это театральная практика.

— То есть вам не боязно брать на себя ответственность за конечный художественный результат?

— Я отвечаю за все. Конечно, всякий раз опирался на кого-то. В Уфе это был дирижер Людмили, которому я всецело доверял. В балете этим советчиком был Шамиль Терегулов. Нечто подобное и здесь. Я всегда стремлюсь на кого-то опираться.

— У вас сейчас хороший штат советчиков? Есть некий круг специалистов?

— Я сейчас советуюсь с двумя людьми. Это Оливер Дохнани, главный дирижер театра. И второй человек — Алекс Григорьев, он азиатский европеец, окончил консерваторию в Болгарии и Амстердаме. Мы каждый день на связи. Что касается балета — то у нас есть Слава Самодуров.

— В екатеринбургском театре теперь ставят западные постановщики. Вот эта включенность в какой-никакой мировой современный театральный процесс — она была вашей целью, или просто так случилось?

— Начну издаека. Мои первые пять лет здесь, до 100-летия, мы уперто выпускали спектакли традиционные, с живописными расписными декорациями, и в «Князе Игоре» дошли в этом смысле до какого-то предела.

Мы ставили задачу подойти к столетию с внятнм репертуаром. Поэтому делали спектакли в традиционной манере: «Снегурочка», «Князь Игорь», «Свадьба Фигаро», «Царская невеста», «Дон Жуан», «Тоска», «Богема», «Мадам Баттерфлай». Мы решили проблему заполняемости зала. Но на каком-то этапе поняли, что нельзя двигаться в одном направлении. Случилось это при постановке оперы «Любовь к трем апельсинам», когда мы поняли, что бывают другие формы сценического пространства, иные театральные технологии. Это новое дыхание. И отсюда возникли спектакли, которыми мы гордимся. В опере — «Граф Ори», «Отелло», «Летучий голландец», «Сатьяграха», в балете — «Вариации Сальери», «Cantus Arcticus», «Цветоделика», «Ромео и Джульетта». Должно быть удачное сочетание традиционного репертуара и радикальных спектаклей, определяющих лицо театра. Сейчас выпустили первую в России постановку оперы Вайнберга «Пассажирка». Что бы ни говорили, а театр, который может позволить себе «Сатьяграху» и «Пассажирку», — это особый театр.

Сцена из балета «Цветоделика»

Жаркие игры

По итогам X международного театрального фестиваля современной драматургии «Коляда-Plays»-2016

Среди крупных театральных фестивалей Екатеринбурга у ежегодного международного фестиваля современной драматургии «Коляда-Plays» совершенно особое место.

Он не похож ни на кого, кроме своего «родителя» — драматурга Николая Коляды: живой, талантливый, эмоциональный, серьезный и хулиганский, безразмерный, неформатный и неформальный — авторский.

Открытие фестиваля

Фестивальный росток проклюнулся еще в 1994 году — первый опыт был недолгим и включал поначалу лишь несколько постановок пьес самого Н. В. Затем был перерыв на годы, но идея осталась, постепенно нашла подтверждение и развитие в целом направлении — уральской школе современной драматургии (плод усилий все того же неутомимого Коляды). Поэтому фестиваль естественным образом возродился и укрепился, обрел лицо, стиль, направление, масштаб и статус. Нынче он проходил в десятый раз и второй — в собственном, прекрасном, тяжко выстрадавшем Доме-театре.

«Коляда-Plays» замыкает собой театральный сезон (проводится в последнюю декаду июня). Он дает возможность показаться театрам драматическим и куколь-

ным, выступить с самостоятельными работами, моноспектаклями артистам из Екатеринбурга и области, страны, национальных республик, стран ближнего и дальнего зарубежья — вне зависимости от условной иерархии в театральном сообществе. Здесь твердо определены направление и вектор интереса — опыты постановки пьес уральских драматургов. А вот цитата из Коляды: «У нас не фестиваль достижений, у нас — фестиваль-лаборатория. Нам важно понять, что такое современный театр, современная пьеса, современный актер и режиссер. И именно об этом мы говорим на обсуждениях».

Фестиваль имеет свою фирменную и узнаваемую повсюду продукцию с известным логотипом — взмывшей ввысь звездой. Он на ярких футболках, холщовых светлых шапочках-тюбетейках (опять же привет Коляде!), на сумках-котомках и оригинальных сувенирах. Появились уже солидно изданные, информативно наполненные каталоги. Наконец собственная фестивальная газета, где находит отражение все, что происходит ежедневно. Во время нынешнего фестиваля театр выпустил десять номеров с оперативными рецензиями, портретами, интервью, расширенной

Министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ, Татьяна ЕГЕРЕВА и Николай КОЛЯДА на открытии фестиваля

эксклюзивной информацией, фоторепортажами...

Из фирменного – ежеутренние обсуждения увиденных накануне спектаклей мощной командой ведущих местных и приглашенных критиков, с неперменным присутствием их создателей и участников. Коляда признается, что считает подобные обсуждения-диалоги крайне важными. Из традиционного же – искренняя улыбочка и доброжелательность: здесь всем рады и все на равных.

Фестиваль делается всего несколькими творческими людьми из своих же: кто-то встречает гостей, размещает их, оперативно решает все организационные вопросы, и при этом некоторые еще успевают сами играть в спектаклях. Яркие примеры – артисты Вера Цвиткис и Евгений Чистяков. Их команду органично дополняют Эка Вашакидзе и Елена Гецевич. (В. Цвиткис и Е. Гецевич еще и неизменные авторы и выпускающие газеты фестиваля). Стороннему глазу почти не видно, как крутится это мощное колесо: все отлажено, все кажется легко, естественно и просто. Самоорганизация удивительная.

Центр всего действия, его демиург, хозяин, душа и настроение – несомненно, драматург, актер, режиссер, мастер Николай Коляда. Конкурсные спектакли и прочие события фестиваля проходили нынче, помимо основной, еще на площадках академического театра драмы, ТЮЗа, театра кукол, Камерного литературного театра, театра «Щелкунчик», Дома актера и Центра современной драматургии. При этом без всеобщего и повсеместного присутствия «хозяина», без его коротких и шуточных по преимуществу личных приветствий гостей и зрителей не обходится никогда. Как

Сцена из спектакля «Кот стыда». Российский академический Молодежный театр

это возможно, не понимает никто. Позитивный настрой, товарищеский тон равного с равными – коллегами, друзьями, публикой, собравшимися по интересному всем делу, – особый камертон и примета именно этого частного, а по сути общезначимого екатеринбургского театрального фестиваля.

У Коляды нет видимой позиции самого главного начальника. Проверить, если надо, билеты, принести дополнительные стулья, раздать номера газет, сделать объявление или доставлять на своей машине продукты для вечерних актерских клубов, встать за стойку с оригинальными сувенирами – для него совершенно естественно

и нормально, с его головы «шапка» не упадет. А еще он дарит и продает здесь первые вышедшие тома своего 12-томного собрания сочинений с обязательной авторской подписью конкретному человеку и сборники пьес учеников. Они (ученики) – опытные и начинающие – находятся тут же. Ярослава Пулинович, Анна Богачева, Владимир Зуев, Тая Сапурина, Валерий Шергин, Ирина Васюковская, Анна Батурина и другие заинтересованно смотрят спектакли с разными трактовками своих сценических произведений, имеют обоюдную с театрами и важнейшую для обеих сторон возможность непосредственного творческого и человеческого об-

Спектакль пермского театра «Туки-Луки»

Сцена из спектакля «Жанна». Театр из Уфы

щения (абсолютный и редчайший эксклюзив).

Право формирования программы и решение, кого звать на фестиваль, принадлежит Николаю Коляде. Есть сложившийся круг театров-друзей и просто друзей (кишиневский Театр с улицы Роз, тюменский «Ангажемент», Тобольский драматический театр имени Ершова, пермский театр кукол «Туки-Луки»... Неизменная гостья — переводчица и продюсер Агнешка Любомира Пиотровска из Польши, как и привычное участие одного или нескольких польских коллективов.

Сложился круг критиков и членов жюри — тех, мнению которых доверяют. Все они, несмотря на занятость, усталость и летнюю жару, работают на фестивале больше по велению души: им самим интересно наблюдать и участвовать, разбираться в живом, молодом театральном процессе, а еще хочется поддержать его, как и театр-трудягу. Однако каждый год обязательно появляются новые коллективы и новые знакомые, которые тоже нередко влюбляются в фестиваль надолго и всерьез, как многие до них.

Фестиваль этого года складывался как никогда трудно — слож-

ная ситуация в стране не могла не повлиять на сокращение финансирования со стороны официальных партнеров — министерства культуры Свердловской области, Союза театральных деятелей РФ, управления культуры администрации Екатеринбурга. Выручили отчасти спонсоры. Однако всех выделенных средств и собственных вложений драматурга все же не хватило, чтобы пригласить нынче долгожданный «Современник», интересный коллектив из Воронежа или французские театры. Тем не менее организаторы выдержали испытания достойно — программа была даже более насыщенной, чем прежде. По традиции она включала кон-

курсную часть — в данном случае 30 спектаклей коллективов из Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Новоуральска, Москвы, Санкт-Петербурга, Варшавы (Польша), Йошкар-Олы, Башкирии, театров Перми, Костромы, Рязани, Ижевска, Астрахани, Саратова, Березников, Кирова, Курска, Дзержинска, Тюмени.

Отдельного внимания заслуживает фестивальная OFF-программа. Нынче это 17 спектаклей Коляда-театра, 11 постановок Центра современной драматургии и параллельно (нередко почти ночью) читки новых пьес, представленных на проходящий в те же дни XIV международный конкурс драматургов «Евразия-2016». Это и специальная кинопрограмма, мастер-класс «Кино на коленке» главного режиссера ЦСД, драматурга и актера Рината Ташимова в содружестве с кинорежиссером, педагогом Аленой Тремазовой, недавно созданного при Центре мастерской «КиноLook».

Спектакль по пьесе Василия Сигарева «Любовь у сливного бачка» показала театральная лаборатория «ПТАХ» из Перми. Драматург Владимир Зуев в часовом музыкальном спектакле «Café «Mafe» продемонстрировал свой поэтический дар. Студентам театрального факультета Московского

Спектакль «Баба Шанель». Театр из Йошкар-Олы

института телевидения и радиовещания «Останкино», влюбленным в уральскую драматургию, была дана возможность показать их первые сценические опыты. Во внеконкурсной программе выступил Талгат Баталов с моноспектаклем по собственной пьесе «Узбек» (Театр имени Иосифа Бойса, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова, ТЕАТР.DOC, Москва). Силезский театр имени Станислава Выспанского из польского города Катовице представил масштабную версию гоголевской «Женитьбы» в постановке Николая Коляды (спектакль был показан еще и в Нижнем Тагиле на сцене обновленного театра драмы.) Триумфально выступила в день закрытия фестиваля общепризнанный литературный классик, неподражаемая Людмила Петрушевская.

Состоялась и неперемная, любимая всеми и опять же традиционная завершающая поездка участников в деревню Логиново, где у Коляды дом с импровизированной сценической площадкой во дворе. Здесь есть возможность отчасти снять напряжение, но знакомство с новыми сочинениями в форме эскизных показов их артистами Коляда-театра и ЦСД продолжались и на пленэре.

Николай Коляда пытается успеть насытить десятидневную (!) программу так, чтобы каждая минута фестиваля была заполнена значимыми театральными событиями. И тут зачастую возникают сетования на невозможность увидеть все, что хотелось бы. Все чаще возникает и недоумение по поводу попадания в фестивальную афишу несовместимых порой по художественному уровню спектаклей. Казалось бы, в отличие от прошлых лет уральских драматургов сегодня ставят так

В Логиново

охотно и широко, предложений столь много, что стоило бы, наверное, перейти к более строгому отбору.

Между тем в этом вопросе — весь Коляда. Он так видит, он сам решает, у него свои резоны, с которыми (он признает) совсем не все должны быть единодушно солидарны.

...Отшумел и стал историей нынешний, уже десятый фестиваль «Коляда-Plays». На церемонии закрытия награды в виде денежных премий и особых призов получили драматурги — победители «Евразии» и фестиваля, играла музыка, взвивалась мишура и сыпалось конфетти, все бурно прощально общались и расставались до...

Непредсказуемый Николай Коляда в своем обращении к гостям фестиваля на первых страницах буклета привел как эпиграф слова шекспировского Короля Лира:

*Ярмо забот
мы с дряхлых наших плеч
Хотим переложить
на молодые
И доплестись
до гроба налегке.*

И продолжил: «Я думаю, пришло и для меня время (тем более

что во время фестиваля я буду играть этого самого Короля Лира) переложить заботы о фестивале на другие плечи — выносливые и молодые. А уж им решать: быть ли фестивалю дальше, стоит его проводить на будущий год или нет. Я больше не хочу. Считайте, что «караул устал».

Это правда, его естественная человеческая усталость обусловлена, с одной стороны, немислимым объемом дел, на себя взваленных, и сумасшедшим ритмом жизни. С другой, усталость накоплена и в итоге вечного добывания денег на фестиваль. Однако Николай Владимирович, думаю, писал свой текст в особо трудную минуту и сформулировал с неосторожностью, ему свойственной, допуск завершения жизни фестиваля или передачи его «иным плечам». Плечи-то могут неожиданно найтись, но те ли они будут, о которых благодушно мечтает наш герой? Его авторский, совершенно своеобразный и уникальный фестиваль я лично без Коляды не мыслю и потому жду, что он отдохнет, еще раз все взвесит и продолжит-таки везти дальше свой проклятый, любимый театральный воз — до следующего...

Про Россию — с болью

«Фальшивый купон» и «Пиковая дама». Толстой и Пушкин. Коляда и Коляда. (Добавим, что в инсценировке первого произведения участвовала также ученица Коляды Екатерина Бронникова). Две премьеры за два с половиной месяца: одна — в завершение прошлого сезона, вторая — на открытие нынешнего. «Сколько фантазии, энергии, выдумки! Да он на износ работает!», — поражаются-недоумевают-восхищаются зрители. Сам Николай Владимирович говорит, что на износ работают его артисты, а он — так живет.

Сцена из спектакля «Фальшивый купон»

КУПОН ЗЛА

Арестанты. Каторжане. Мужчины и женщины. Серые шинели, белые косынки. Жесткий строй, четкий шаг. За что арестован? Да я не виновен! А ты за что? За убийство.

История, описанная Львом Толстым в повести «Фальшивый купон», не была обнародована при жизни писателя, но она естественно вписывается в ряд его воспитательных рассказов. Мораль притчи прозрачна до боли: малое зло порождает большое. Мелкие пакости приводят к полноценному негодяйству, проступки — к преступлениям. Зло разбухает, разрастается, как снежный ком, как раковая опухоль от единственной клеточки, захватывает человека, передается окружающим, распространяется в обществе. Подделанный, вроде

бы в шутку, купон запускает цепочку обмана, воровства, наговора, предательства, душегубства.

Электрическая цепь зла проходит через разные слои дореволюционной России, под удар тока попадают студент, торговец,

крестьянин, дворник, мещанка, госслужащий. Артисты театра точными штрихами живописуют характеры героев, каждый из которых — типичный представитель своего сословия. Индивидуализация образов и обобщение выступают рука об руку. История каждого — и история всех.

Как всегда у Коляды, массовые сцены становятся скрепляющим материалом спектакля, благодаря которому действие не распадается на отдельные сценки-картинки, а представляется единым художественным полотном. Сладенькое толстовское умиление крестьянством быстро сменяется толстовским же видением насквозь, беспристрастной оценкой народной массы, толпы, что покоряет мужицкой силой и удалью и пугает бесшабашностью тире безголовостью, легко подогреваемой 40 градусами до взрывоопасного

Сцена из спектакля «Фальшивый купон»

состояния. Страшен танец-топтанье людей-шинелей без голов, без глаз, без чувств.

Формообразующий сценографический прием — спускающиеся с потолка ленты-веревки наподобие цирковых лонжей. Черты по ним карабкаются, люди на них крутятся, пытаются подтянуться, подняться вверх, но в основном срываются вниз. Символ неустойчивой жизненной вертикали. Удалось замереть на ней, вытянуться во весь рост, выровняться, соединиться с небом лишь самому преступному преступнику, раскаявшемуся грешнику Степану. Для него веревка стала плахой.

Очередной спектакль театра почти всегда открывает новые имена или заставляет взглянуть по-новому на уже знакомых артистов. В роли «кнопки запуска» процесса размножения зла — Махина, приятеля студента Мити — дублером признанного любимца публики Олега Ягодина выступил молодой актер Александр Логинов. Его исполнение ближе театру сопереживания, чем театру представления, что выделяет его из основной труппы, во всяком случае пока. В соответствии с задачей образ получился в меру обаятелен (сам-то артист обаятелен безмерно), в меру искусствен, в меру циничен. Логинов ведет собственную линию, не пытаясь следовать за колядовским мейнстримом.

А вот Константин Итунин не первый год в театре, давно привлёк зрителей откровенной самоотдачей пусть не в главных ролях, но и не проходных, и выразительными пластическими этюдами. В роли Степана он показал, что способен впечатлить не только телодвижениями. Вместе со своим героем прожил целую жизнь от состояния полного душевного вакуума через мучения до глу-

бокого раскаяния и заставил нас поверить в этот путь.

Перманентно на сцене возникает альков в доме терпимости. Все дороги ведут к женщине. Самой человечной в череде мелькающих лиц-персон оказывается проститутка. К ней идут поделиться планами, открыть души, излить печали. Ирине Плесняевой удалось не задержаться на привычном театральном образе несчастной падшей девушки и создать разноплановый характер.

По энергичности действия постановка получилась — почти триллер. По нравоучительности звучит как притча. По сюжету — качественная внятная история. И все по кругу, по кругу, все повторяется, и последняя сцена возвращает к первой. Так же один спектакль протягивает нить к следующему. Российский триколор то откровенно заполняет сцену лонжами трех цветов с акцентом на красный («Фальшивый купон»), то ненавязчиво мелькает в одежных воротничках («Пиковая дама»). Репертуар Коляда-театра, при многообразии и непохожести произведений, посвящен в общем-то одной теме. Он — о России с любовью и без. Нет, только с любовью. И с болью.

ТРОЙКА, СЕМЕРКА, ДАМА

В «Пиковой даме» едва ли не половина текста (пушкинского, заметьте!) произносится на немецком языке. Но, как и предупреждали заранее создатели спектакля, чтоб мы не слишком пугались, — понятно все. Слова то в большинстве незнакомые, но Олег Ягодин (а немец именно он, Германн) так интонирует, что передаваемые эмоции воспринимаются «дословно». Автор инсценировки повести Николай Коляда зацепился за тот факт, что главный герой — обрусевший не-

мец, и обыграл нюанс на полную катушку.

Гер, Германн, Германия. Ах, мой милый Августин, все прошло, прошло... Дойчен зольдатен унд ди официрен! Одна народная немецкая песня, миленькая и смешная, естественно перетекает в другую народную немецкую песню, маршевую, солдатскую, ставшую символом милитаристских устремлений. Так причудливо и органично соединено в национальном характере противоположное, как в немецком, так и в русском. Отечественная тема сопровождается романсами в прекрасном оригинальном исполнении Елены Костюковой и привольно-печальными народными мелодиями. О «немецине» в спектакле говорят, казалось бы, куда больше, чем о России, название чужой страны звучит постоянно и с придыханием, как некая земля обетованная. Но вот парадокс, о котором заявляет Томский: «Немцы — самые лучшие. Но жить там нельзя. Жить можно только здесь, на родине».

Первое явление героя — картина «немец под Москвой». В шапке-ушанке, валенках, поверх шубы платок, по-бабы затянутый за спиной на узел. Чуть позже он при-

Сцена из спектакля «Пиковая дама». Юлия БЕСПАЛОВА (Лиза) и Олег ЯГОДИН (Германн)

нарядится, готовясь к свиданию с Лизой и с Графиней: темную ушанку сменит на белую, праздничную. Германну всегда холодно, он мерзнет, и голос у него простуженный до скрипа, и предложения он не проговаривает, а выстреливает или выплевывает. Малосимпатичный персонаж. Да здесь позитивных и не найдет. Образ Лизы всегда тяготел к свободной трактовке, после Пушкина для создания каких только женских типажей его не использовали. Перед нами заурядная мешаночка, качественно сотканная Юлией Беспаловой, наизусть, как молитву, выучившая книгу хозяйки, из нее выйдет добротная бургерша. Ничего плохого в этом нет, конечно. Но и ничего хорошего. Главное же, чего нет, так это любви – только притворство, причем с обеих сторон. Героев связала мечта: женская – о замужестве, мужская – о разгадке тайны, которая позволит стать богатым, счастливым и жить вечно. Но оба поставили не на ту карту.

Современные аллюзии спектакля – не только в стремлении «за бугор» и во всесильности золотого божка (счет купюр понятен на любых языках!). В утрированной, гротесковой форме каждый из персонажей демонстрирует

Юлия БЕСПАЛОВА (Лиза)

качество или явление, которое активно проявляется сегодня, сейчас. Будь то бессмысленное времяпровождение у части молодежи (карты и компьютерные игры – из одного лагеря ухода от реальности), девичьи грезы о принце (чтобы любил и богатым был) или бездеятельные страдания на тему, как из «Я – ничто» превратиться в «Я – все».

Вообще описывать постановки Коляды – дело неблагодарное. Вербальный уровень лишь один из многих равноценных составляющих его произведений. Синтез разных искусств присутствует в спектаклях органически. Музыкальный строй, пластическое решение, фантазийно построенные мизансцены, визуальная картинка, актерская игра и как итог – та нематериальная субстанция, которая со сцены распространяется на зрительный зал, словно некая энергетическая волна, и вызывает мощный эмоциональный отклик.

Интрига запускается еще до начала действия: что теперь придумает Коляда, что выудит из бездонного резервуара своего драматургического и режиссерского воображения. На сей раз «мате-

риальными носителями» концепции стали «банки-склянки»: трехлитровые посуды, штук сто, и все с разноцветной пенистой жидкостью внутри (шампунь, наверное?). Для чего они, что символизируют? Один зритель догадывается: да это чтобы артистам было чем руки занять! Другой «зрит в корень» и кропотливо ищет в трехлитровых емкостях, столь популярных для засолки огурцов, высший смысл. Каждый прав по-своему. Манипуляции с сосудами бесконечны, как и их высший смысл, без кавычек. В момент любовного общения чувства льются через край, как пена из банок, и герои уходят мокрые и счастливые. Потом сосуды разбиваются, как мечты. В их силуэтах можно разглядеть церкви с маковками-куполами, если сверху поставить резиновые груши. А еще это чаша (банка) жизни и чаша (банка) Грааля, заветной цели, тайны и вечности...

И зрителям позволено фантазировать, ведь они всегда полноценные участники спектакля. Как давно сказали мудрецы, истина живет не на языке говорящего, а в ухе слушающего. Результат спектакля – не в артистах, а в зрителях.

Олег ЯГОДИН (Германн)

Вера ЦВИТКИС (Графиня)
и Олег ЯГОДИН (Германн)

Трое и одна и еще один — Театр, или Три речи о юбиляре

В первый день августа юбилей отметила Елена ОБЫДЁННОВА, помощник главного режиссера Свердловского академического театра музыкальной комедии по литературной части.

Привычнее название ее должности звучит так: завлит.

Правда, завлитом Елена Анатольевна стала не сразу — этому «портфелю» предшествовали четыре года работы в качестве старшего редактора литературной части. Постоянное присутствие на постановочных репетициях, редактирование текстов всех произведений, которым суждено превратиться в спектакли, — зритель не знает о трудах помощника режиссера по литературной части, но с результатами этой кропотливой работы он знакомится на каждой премьере. Благодаря стараниям завлита даже не слишком удачные тексты становятся прекрасным сценическим материалом — но для этого необходимо творческое, ответственное и по-настоящему бережное отношение к авторскому тексту. Елена Обыденнова является автором литературных редакций либретто многих постановок театра, среди которых «Оливер!», «Веселая вдова», «Хелло, Долли!», «Парк советского периода», «Калиостро», «Парижская жизнь», «Графиня Марица», «Ночь открытых дверей», «www.силиконовая дура.net», она и редактор диалогов новой версии «Летучей мыши». В некоторых случаях ее в пору называть не редактором произведения, а одним из его авторов. Так и случилось: Обыденнова — один из соавторов либретто музыкальной притчи Александра Пантыкина «Храни меня, любимая» и автор сценария к спектаклю Новой сцены «Между солнцем и дождем».

Елена ОБЫДЁННОВА

И — автор литературной и драматургической основы всех крупных творческих проектов театра. Будьте уверены, сценарии к многочисленным концертам, проходящим на двух сценах музыкальной комедии, — тоже ее рук, точнее — ее ума и таланта дело. Причем не только к десяткам «заказных» концертов, но и к театрализованному юбилею творческих работников, артистов, к праздничным шоу к знаменательным датам свердловской музыкальной комедии. Елена Анатольевна — автор многих статей о родном театре, литературных портретов актеров, творческих характеристик сотрудников, составитель и автор текстов для печатной продукции театра, создатель пресс-материалов о театре.

Переговоры с авторами, чтение множества пьес, мониторинг театрального и драматургического Интернета — это далеко не весь список дел помощника главного режиссера по литературной

части. С момента рождения Международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла имени народного артиста СССР Владимира Курочкина Елена Обыденнова — бессменный секретарь жюри. Много она делает и того, что не входит в обязанности завлита, — только из любви к театральной семье, давно ставшей родной. При этом — храня профессиональную скромность, не требуя наград, но умея в нужный момент отстоять собственное мнение.

Говорить о себе не любит, зато в преддверии юбилея о ней с удовольствием высказались три крупные — знаковые! — личности, трое мужчин, очень важных в российской театральной жизни. Мы выбрали этих «трех богатырей», потому что именно их связывают с Еленой Обыденновой годы творческой работы. Итак, что думают о ней глава Свердловской музыкальной комедии Михаил САФРОНОВ, главный режиссер театра Кирилл СТРЕЖНЕВ и драматург Константин РУБИНСКИЙ.

Михаил САФРОНОВ, генеральный директор Свердловского академического театра музыкальной комедии:

— Я сейчас не просто красивые слова скажу, а констатирую факт. Лена Обыденнова сегодня является «мозгом» нашего театра. В этом я нисколько не сомневаюсь. Сегодня именно она в состоянии отвечать за идейное направле-

ние нашего огромного театрального корабля и разрабатывать идеологию, которую мы несем в массы. А уж с литературным материалом, который попадает к ней в руки, она работает настолько профессионально и качественно, что любой театр России мог бы гордиться таким завлитом.

Во-вторых, она — очень ответственный человек. Если уж Лена за что-то взялась, отнесется к делу максимально внимательно и с большой совестью. Любой ее сценарий выполнен на высоком уровне, любой наш концерт, к которому «приложила руку» Лена, всегда выдерживает самую высокую критику. Буквально недавно, на гастролях в Нижнем Тагиле, мы получили высочайшую оценку нашего гала-концерта, конференс к которому, конечно, готовила Лена. Она сама тагильчанка — и это не могло не сказаться на тексте сценария. Концерт был наполнен искренней любовью к городу и его жителям!

Особенно надо отметить работу Лены с авторами. Она умеет не только наладить теплые личные контакты с драматургами и поэтами, но, если надо, со всей строгостью и ответственностью заставить автора довести матери-

С драматургом Валерием СЕМЕНОВСКИМ

ал до блеска! Лена контролирует литературный процесс на всех этапах создания спектакля, и в профессиональных вопросах она очень требовательна — это тоже замечательно! А уж в плане авторского права мы за Леной как за каменной стеной! Она единственный в нашем театре реальный специалист по авторским правам, именно она доводит до ума каждый авторский договор, она досконально разобралась во всей документации, которая сегодня существует в России на тему отношений с авторами. Она не только знает все нюансы закона об авторском праве, но и помогает нам их применять и ни на чем не обжечься.

Это очень тонкий профессионал, у которого есть уникальное качество — профессиональное чутье. Причем это навык, приобретенный на собственном опыте, с годами работы с таким мастером, как Кирилл Савельевич Стрежнев. Лена впитала удивительные качества: она «чувствует» режиссера и четко понимает, что ему нужно. Она может с огромной точностью спрогнозировать, станет ли режиссер работать с тем или иным материалом. И после ее предварительной работы на стол режиссера попадает материал именно в его стиле, в его вкусе и в полном соответствии с профессиональной нишей, которую он занимает. Надо отдать должное: таких специалистов, как Лена, в российском театральном пространстве — единицы. И скажу откровенно: многие театры завидуют, что у нас есть Лена Обыдённова!

Кирилл СТРЕЖНЕВ, главный режиссер Свердловского академического театра музыкальной комедии:

— Елена Анатольевна — это пример человека, который сделал себя сам. Она пришла в театр с хорошими знаниями, с прекрасным филологическим образова-

С композитором Александром ПАНТЫКИНЫМ и драматургом Константином РУБИНСКИМ

С Кириллом СТРЕЖНЕВЫМ, главным режиссером Свердловской музкомедии

нием, но она — не из тех людей, которые, что называется, «выросли в театре». Поэтому многолетняя работа Елены Анатольевны — это период бесконечного познания, проб, ошибок и, что особенно важно, стабильного роста. И сегодня я совершенно не сгущаю краски, когда везде, на всех российских совещаниях и лабораториях говорю, что у меня работает лучший завлит России. Это не кокетство и не дешевый комплимент — я действительно так считаю. Елена Анатольевна — это моя (не знаю, какая именно — левая или правая) рука! Я даже не скажу точно, сколько лет мы вместе работаем, такое ощущение, будто всю жизнь! Слава Богу, что он послал мне ее так надолго!

Мы все в театре — люди непростые, и работа здесь — это своеобразная школа дипломатии. Любой вопрос можно решить только с тем человеком, который готов тебя услышать. Я таким человеком бываю не всегда, в жизни случаются разные моменты, но Елена Анатольевна ухитряется оценить ситуацию и выбрать нужное время. Она в себе это воспитала — и сделала совершенно правильно. Ведь для того чтобы добиться желаемого, не обязательно прошибать дверь лбом, ее можно открыть ключом или отмычкой, можно обойти, найти другую дверь... Она научилась находить путь. А ведь Стрежнев — не единственный начальник в театре, руководящий состав здесь большой: директор и его заместители, главный дирижер... Все — очень разные люди, но все эти годы Лена общается со всеми паритетно и уважительно. Для театра это необходимое качество, я считаю, что она — великий дипломат.

Одна из должностных обязанностей главного режиссера —

формирование репертуарной политики театра. Дело это очень непростое, это тропа, на которой мы, увлекающиеся режиссеры, подчас совершаем ошибки. Поэтому надо советоваться, прежде чем принимать решение о постановке спектакля. Спектакль — это дитя, которое должно быть желанным. Из этого отношения и складывается атмосфера созда-

С драматургом Аркадием ЗАСТЫРЦЕМ

ния спектакля: когда постановка не навязана окружающим (и артистам, и постановочной группе), а все ждут спектакля, хотят его сделать. И в этой работе завлит — главный индикатор, это первый человек, с которым я советуюсь по репертуарной политике. Советуюсь не только о том, ЧТО будем ставить, но и ДЛЯ ЧЕГО нам нужен сегодня этот спектакль — а это еще важнее. Не могу сказать, что все мои идеи воспринимаются Еленой Анатольевной на ура. Но это и правильно — истина рождается в споре, в обсуждении. Зато сегодня я могу констатировать, что в выборе репертуарных направлений, которые театр выработал за последние десятилетия, есть и большая заслуга Елены Анатольевны Обыденновой.

Константин РУБИНСКИЙ, драматург, поэт, автор либретто к «хитам» свердловской музыкальной («Храни меня, любимая»,

«Ночь открытых дверей», «www.силиконовая дура.net», «Мертвые души»):

— Мне все время кажется, что Лена Обыденнова слишком хороша для простой и казенно звучащей должности «завлит». Во-первых, у нее блистательное, безошибочное чутье на интересный материал и темы для родного театра. Почти интуитивное. Это талант. Чувствовать, какой именно материал может попасть в яблочко. В неотесанном и неказистом куске мрамора видеть будущего Аполлона. Во-вторых, она потрясающе разбирается в хитросплетениях, связанных с авторскими правами и прочими юридическими тонкостями! Принося этим пользу как родному театру, так и его авторам. А без этого сейчас никуда. Вот вам и гуманитарий! В-третьих, у нее прекрасный вкус. Она в ладах с литературой и культурой в целом, а не просто с отдельно взятыми либретто. У нее высокое чутье к подделкам. Она не выносит дурновкусия, вульгарности и дешевки. Что и говорить, жанру музыкальной комедии нетрудно в это впасть, как «в ересь». Лена хранит свой театр от этого. В-четвертых, она вообще слишком хороша для театра. Для его закулисья, скажем так. Дипломатична, но не любит интриг. «Болеет» перфекционизмом, но очень деликатно чувствует, где заканчивается ее рабочая территория и начинается территория режиссера или драматурга. Умеет быть яркой и авторитетной, но скромна. И так далее. Профессиональное тут переплетается с человеческим.

Лена очень хороший человек. Это совершенно не относится к творческому делу. Но в ее праздник я не могу об этом не сказать, просто и безыскусно. Потому что в конечном итоге это главное.

Уральское турне свердловской музкомедии

Свердловский театр музыкальной комедии в последнее время выезжал на гастроли далеко от родного региона. То в Сочи, то в Москву, то в Крым, то в Республику Беларусь...

Уральским зрителям из области чаще приходилось наблюдать за успехами коллектива «со стороны» и вздыхать, надеясь на встречу. Ведь даже у столичной публики было больше шансов увидеть «Екатерину Великую» или «Венскую кровь», чем у жителей Нижнего Тагила или Серова... Нынешним летом руководство театра решило исправить эту несправедливую ситуацию — и коллектив музкомедии почти в ежедневном режиме отправлялся на выездные спектакли в большие и малые города своей области.

В РЕЖИМЕ «НОН-СТОП»

Летний проект назвали «Большие гастроли» — и действительно, масштабы тура впечатляют не меньше, чем поездки театра в крупные российские города. 12 тысяч километров — общая протяженность гастрольного маршрута. По подсчетам пресс-службы театра, преодолев такое же расстояние по прямой, можно дважды посетить Северный полюс и вернуться обратно в Екатеринбург! Выезды шли в режиме «нон-стоп», то есть каждый вечер в какой-нибудь «точке» на карте Свердловской области давали спектакль или концерт. Труппа исколесила регион вдоль и поперек: Ирбит, Талица, Североуральск, Арты, Сухой Лог, Шаля, Туринск, Тугулым, Серов, Ревда и еще примерно полсотни (!) уральских городов и поселков. Сейчас уже можно смело сказать, что успех кампании налицо, а благородную миссию театра оценили по достоинству. Коллектив музкомедии не зря провел свое лето под девизом «Знай и люби родной край».

Спектакли и концерты показывали на сценах театров, домов культуры, клубов, центров досуга и даже... на железнодорожных станциях. Музкомедия

постаралась охватить своим вниманием почти весь регион. Там, где местная площадка позволяла принять большой коллектив музыкального театра, шли «крупногабаритные» постановки, причем в том же виде, в котором они идут на стационарной сцене в Екатеринбурге. Например, в Нижний Тагил съездили «Екатерина Великая» и «Скрипач на крыше», одни из самых масштабных постановок. А туда, где сцена поменьше, приезжали спектакли более «камерные» — с небольшим кастом и из репертуара Новой сцены, кстати, большинство из них (например, «Между солнцем и дождем», «Милые грешницы» и «Роман с Парижем») впервые

вышли за пределы родного театра. И нужно отметить, что во время каждого показа действовало нерушимое правило Свердловской музкомедии: вне зависимости от условий гастрольной площадки спектакли идут без сокращений и каких-либо изменений. Это значит, что зрители видят спектакли в том же виде, в каком они идут на собственных сценах. Кстати, именно эту хорошую привычку коллектива уральские театралы особенно ценят — далеко не у каждого есть время и возможность ездить в Екатеринбург в «культурные вылазки», чтобы увидеть постановку на «домашней» сцене. Тем более что достать билеты на ведущие

Вокальный проект «NON SOLO». Концерт на железнодорожной станции

спектакли именитого театра не так-то просто.

Итак, рабочий день артистов театра этим летом состоял не только из спектаклей и репетиций, но и из дороги «туда» и «обратно» – выезжать приходилось ранним утром и проводить значительную часть дня в автобусе. Работники технических цехов начинали работу еще раньше, за несколько дней до каждого показа: ведь костюмы, реквизит и декорации должны прибыть к месту назначения заранее. Декорации необходимо установить на непривычной сцене, костюмы – погладить, звуковую и световую аппаратуру – настроить исходя из возможностей площадки и потребностей спектакля. Каждую сцену (будь то Дворец культуры или драматический театр) готовили «персонально» – чтобы всем участникам спектакля и, конечно, зрителям было максимально комфортно. Кстати, определились самые популярные и «удобные» спектакли нынешних гастролей – благодаря своей «компактности» и стойкой зрительской любви лидерами стали «Скандал по-французски», добрая и веселая история, и «Тетка Чарли», знаменитая комедия о «знойной бразильянке», которую зрители просто обожают. Эти постановки уютно себя чувствуют практически на любой площадке, а исполнители их играют с воодушевлением.

На гастроли отправились не только самые яркие спектакли репертуара. Группа «Изумруд» и вокальный проект NON SOLO, два коллектива – любимца екатеринбургских зрителей, стали участниками необычной программы. Проект был назван «Музыка в дороге» – это серия

концертов, которые музыканты и вокалисты давали на вокзалах и железнодорожных станциях, а также на сценических площадках театров, клубов, ДК и досуговых центров. Пожалуй, «Изумруд» и NON SOLO достались самые «экзотические» гастрольные условия – на время проекта артистов поселили в настоящие купейные вагоны, которые перевозили их с одной станции на другую. Концертные программы звездных коллективов увидели в Кушве, Серове, Тобольске, Демьянке, Салыме, Сургуте, Ульт-Ягуне, Ноябрьске и на станции Верхнекондинской.

ТАГИЛЬСКАЯ НЕДЕЛЯ

В каждый город труппа выезжала с одной или двумя постановками, но в Нижнем Тагиле коллектив провел целую неделю! Она открылась большим гала-концертом на гостеприимной сцене Нижнетагильского театра драмы имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Первое отделение было парадом оперетты: зрителей приветствовали красавица Сильва (Ольга Балашова), страстная Илона из «Цыганской любви» (Лариса Емельянова), зажигательная парочка Мари

и Тони из «Принцессы цирка» (Анастасия Ермолаева и Андрей Пляскин), стильные Мэри и Бонди из «Герцогини из Чикаго» (Ольга Балашова и Игорь Ладейщиков), кокетливая Адель из «Летучей мыши» (Ярослава Прокофьева), влюбленный Су-Чонг (Николай Капленко), ветреный граф Данило (Дмитрий Соловьев)... Во многих номерах солистов окружали великолепные артисты хора и балета, а в оркестровой яме в полном составе играли музыканты под управлением дирижеров Антона Ледовского и Сергея Царегородцева. Второе отделение открыл «Тагильский канкан» из самого тагильского сюжета в истории музкомедии – оперетты Сергея Сиротина «Царица и велосипед». Этот номер совсем недавно появился в концертном репертуаре, но уже стал любимым и запоминающимся. А артисты «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова» привезли в Тагил свои лучшие дуэтные номера. С первых фраз покорили зал вокальные коллективы – трио теноров (Сергей Вяткин, Николай Капленко и Евгений Толстов) и певцы NON SOLO, артистов просто не хотели отпускать со сцены!

Группа «Изумруд». Прелюдия к концерту в Нижнем Тагиле

В концертную жизнь отныне включились и герои номеров шестого конкурса имени В.А. Курочкина – роскошная «негрятянка» и ее темпераментный приятель из Кафе Smokey Joe (Светлана Ячменева и Алексей Литвиненко), «экстраординарное» пугало по имени Пиппин, созданное «только для великих дел» (Андрей Пляскин), голосистый и статный Призрак Оперы в исполнении Андрея Опольского, блистательная команда All that jazz (во главе с Екатериной Куропатко).

Зрители «летали» вместе с Игорем Ладейщиковым под песню Volare, знакомились с новым хитом «Веселых ребят» – песней «В ожидании чуда» в исполнении Анастасии Ермолаевой, пританцовывали под «Старый рояль» (дуэт ведущих концерта Александра Копылова и Татьяны Мокроусовой), аплодировали жизнерадостной Долли (Ирина Цыбина) и награждали настоящими овацями эксцентричную пару – неунывающую Аграфену и предприимчивого Маркера (Галина Петрова и Николай Капленко). Эксклюзивная концертная программа была подготовлена специально для Нижнего Тагила.

Концерт в Артях

А за ней последовала целая серия оперетт и мюзиклов для местных театралов. За время гастролей в Нижнем Тагиле спектакли посмотрели около 2,5 тысячи зрителей! После каждого спектакля в театр приходили теплые отзывы – в адрес мудрого Тевье (Анатолий Бродский) и всей Анатэвки за «Скрипача на крыше», слова благодарности «Екатерине Великой» и лично Принцессе Фике (Мария Виненкова) и Императрице (Нина Шамбер), комплименты «Графине Марице» в лице Ларисы Емельяновой и «Тетке Чарли» в исполнении Игоря Ладейщикова, признания в любви исполнителям обаятельных героев

«Венской крови» Ольге Балашовой и Евгению Елпашеву. Тагильчане – публика невероятно приветливая и щедрая: артистов не только одаривали овацями и криками «браво!», но и буквально забрасывали цветами – букеты летели прямо через оркестровую яму. А все билеты на все свердловские спектакли были раскуплены за неделю до первого показа!

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Гастроли в «домашнем» регионе – своеобразная проверка на прочность: приходится много ездить, рано вставать и возвращаться домой за полночь, все время работать на незна-

Спектакль «Екатерина Великая». Показ в Нижнем Тагиле

Финал гала-концерта в Нижнем Тагиле

комых площадках, справляться со всеми пространственными и акустическими трудностями. Для старшего поколения такие гастроли – повод вспомнить времена, когда труппа часто колесила по области и буквально жила «на чемоданах», а молодые артисты во время выездов ближе знакомились с уральским краем и новой публикой. Но особый трепет испытывали те, кто родился или учился в уральской «глубинке» – таких сотрудников в театре музыкальной комедии достаточно много: например, генеральный директор театра Михаил Сафронов родился в Ирбите, а в труппе и администрации есть люди родом из Нижнего Тагила, Ревды, Новоуральска, Верхней Пышмы...

Непривычный формат гастролей, конечно, непросто. И дело не только в дальней дороге, которая иногда занимает пять часов (в одну только сторону!). И не только в необходимости ночевать в маленьких гостиницах и утром снова отправляться в путь: ведь в некоторых городах гастрольные команды жили несколько дней подряд, не возвращаясь в Екатеринбург, чтобы оперативно съездить в особенно отдаленные районы. Ситуации

бывают разные: и «нервные», и курьезные! Бывали случаи, когда опоздавший реквизит «настигал» спектакль перед самым началом. А спектакль «Венская кровь» в Тагиле впервые был исполнен на поворотном круге, которого, к сожалению, нет на сцене Свердловской музыкальной комедии, и необычные условия породили массу веселых ситуаций, которые, к счастью, пошли постановке только на пользу. Случались и технические неполадки, и логистические проблемы, и опоздания на автобус, забывалась в спешке обувь или деталь костюма... Но эти усилия, трудности и неудобства окупались, едва начинался спектакль. В каждом городе артистов ждала самая искренняя реакция земляков. Правда, не всегда она доставалась легко. Во многих городах театр не бывал много лет – поэтому покорение зрителей пришлось начинать «с нуля», без расчета на статус театра, множество его наград и любовь екатеринбургской публики. Жители отдаленных районов не только удивительно гостеприимны, но и весьма впечатлительны и откровенны в оценках, поэтому с ними нужно работать особенно чутко.

Впечатлениями о гастролях поделился генеральный директор театра Михаил САФРОНОВ:

– Областного зрителя не всегда легко покорить, тем приятнее, что публика в зале буквально каждый раз вставала, аплодировала и кричала «Еще приезжайте!». А что творилось в Нижнем Тагиле! Когда перед спектаклями под колоннами местного театра играл наш замечательный «Изумруд» – это была красота неопишная! А уж потом в зале вообще случался катарсис! Тагильчане в финале спектакля просто вскакивали с мест и начинали овацию! Такой прием можно сравнить, пожалуй, только с реакцией минской публики на гастролях в Беларуси. Но самое интересное и дорогое, что не только в Тагиле, но и в Серове, и в других городах было то же самое. Хотя публика везде разная: металлурги, сотрудники УГМК, нашего давнего партнера, интеллигенция, молодежь, простые горожане, любящие искусство. И самое главное и ценное ощущение от этих больших «домашних» уральских гастролей – что мы приехали вовремя и что мы нужны людям.

«Надо беречь артистов и влюблять их в свою идею»

В августе отпраздновала замечательный юбилей главный балетмейстер Свердловского театра музыкальной комедии Наталья Москвичёва. Выпускница Новосибирского хореографического училища, в течение многих лет – солистка балета Театра оперетты Урала (той сцене в Новоуральске Наталья Анатольевна служила 25 лет), постановщик множества концертных номеров и спектаклей, педагог с большим стажем. В 2012 году Москвичёва была приглашена в свердловскую музкомедию на должность главного балетмейстера – и с тех пор балетная труппа театра живет под ее «крылом», заботливым и строгим. Всегда обаятельна и элегантна (любое платье или брючный костюм идеально сидят на точеной балетной фигурке), всегда с улыбкой, приветлива и общительна – Наверное, энергия позитива, сила характера и нескрываемая любовь к творчеству и помогают этой хрупкой леди подчинять своей воле большой и амбициозный коллектив. А еще у нашей героини есть редкое качество – она никогда не унывает и не жалуется. Как живет Наталья Анатольевна «на посту» главного балетмейстера, о чем она сегодня мечтает и в чем формула успеха постановщика – в эксклюзивном интервью «Культуре Урала».

– Как вы, перспективная балерина, оказались в театре оперетты? И что затем вас привело в свердловскую музкомедию?

– Я рада, что моя исполнительская карьера прошла именно в таком театре, и считаю, что именно этот театральный жанр дает танцовщику очень много возможностей! Здесь можно танцевать все, от классики до джаза.

После учебы в Новосибирске я недолго, но успешно танцевала в Йошкар-Оле. А однажды, находясь в отпуске у мамы в Новокузнецке, попросилась на урок к балетной труппе приезжего театра – просто чтобы не выйти из формы. На тех уроках меня и заметил известный хореограф Александр Георгиевич Хорст – и пригласил в свою труппу. Это был новоуральский Театр оперетты Урала, в котором я и проработала ровно четверть века! Хорст вырастил из меня солистку: я не только исполняла сольные концертные номера – на меня ставились балетные спектакли, я участвовала в конкурсах. Даже вышло так, что стала исполнять

Наталья МОСКВИЧЁВА

роли субреток в опереттах и мальчишеские роли в детских спектаклях. Играла и Золушку, и Буратино, и Кая, и Маринку из «Бабьего бунта»... Позже мудрый Александр Георгиевич привлек меня к педагогической деятельности, потом пригласил ассистировать ему на постановках. Первым режиссером, с которым мне довелось встретиться в качестве хореографа-постановщика, была Галина Молебнова. Поработав вместе с ней, я поняла, что, если собираюсь и дальше

развиваться в этом направлении, нужно идти учиться. Поступила в Перми к знаменитому профессору Кириллу Александровичу Шморгонеру. Все пять лет увлеченно училась на очно-заочном отделении, была очень дотошной студенткой. Ведь чем больше времени ты тратишь на свое развитие, тем интереснее становишься.

После окончания института продолжала ставить танцы для спектаклей, стала главным балетмейстером Театра оперетты Урала и не думала, что попаду в Екатеринбург. Я видела много спектаклей свердловчан, очень уважаю Владислава Павловича Разноглагова, который много лет руководил балетной труппой, и относилась с театру музкомедии с большим трепетом. Но даже помыслить не могла, что стану главным балетмейстером в этом знаменитом театре!

– Трудно ли женщине руководить большим и своенравным творческим цехом?

– Уверена, что женщине в руководящей должности легче, чем мужчине! Женщины более

Связь поколений — Наталья МОСКВИЧЁВА поздравляет Владислава РАЗНОГЛЯДОВА с юбилеем

гибкие, нам легче выстроить личные отношения с коллегами. Личные отношения — это не прогулки по парку и беседы на кухне, это постоянное общение с коллегами. Оно необходимо в обязательном порядке — чтобы вникнуть в проблемы каждого. Декрет, травмы, болезнь родных и близких, маленькие дети в семье — обо всем этом руководителю нужно знать. Ведь иногда приходится подстраивать график работы под личную жизнь подопечных, чтобы всем было комфортно и спокойно.

— Ответственный пост влияет на ваш характер?

— Раньше я была гораздо экспрессивнее и эмоциональнее. Сейчас себе такого позволить не могу. Это не значит, что стала менее эмоциональна, но я научилась сдерживать свои эмоции. Если не умеешь себя сдерживать, если позволяешь себе некорректное поведение — надо уходить с руководящей должности. Не стоит появляться в дурном расположении духа — кто-то не решится задать тебе важный вопрос, обратиться с просьбой, артисты вообще могут принять это на свой счет! Никому не интересны твои проблемы, особенно на репетициях. В классе ты тем более не имеешь права выносить свое настроение на всеобщее обозрение. Спокойствие — вот главное для

меня слово. Это не значит, что я спокойна внутри. Это не значит, что мне оно легко дается. Но раз уж я встала на этот путь, это моя обязанность.

— Вывели ли вы какую-то формулу успешной репетиции?

Артисты балета Театра оперетты Урала Наталья МОСКВИЧЁВА и Андрей АВРАМЕНКО

— Формула простая: надо любить артистов. Творческие люди вообще достаточно эгоистичны по своей природе — и это правильно, потому что без амбиций на сцене трудно. Но если ты действительно любишь этих людей, они это чувствуют и отвечают тем же. Надо беречь людей. Обязательно приходиться готовой и рационально использовать репетиционное время. Тогда артисты будут не подсчитывать затраченные на работу часы, а идти к результату вместе с тобой. Если они видят, что ты стараешься выжать из репетиции максимум — оценят твои усилия и пойдут навстречу. Важно уметь просить прощения и признавать свои ошибки. Я прекрасно осознаю, что если какая-нибудь важная комиссия хореографов сядет и начнет разбирать творчество Натальи Москвичёвой, то в каждом спектакле они найдут недочеты. Ошибки есть всегда, главное — научиться их видеть. Но артист может от спектакля к спектаклю работать над исправлением ошибки, а у постановщика такой возможности нет. Ответственности гораздо больше!

На репетиции не надо доказывать, как ты хорош, не надо показывать себя. Труд балетмейстера тем и уникален, что мы не можем показать результаты своей работы без артистов, для которых создаем танец. Плоды нашей работы и вдохновения демонстрируют танцовщики, поэтому нужно влюбить артистов в свою идею. Танцовщики должны понимать, что ты стараешься для них, добиваешься, чтобы они смотрелись как можно выигрышнее. Очень важны на репетиции добрая атмосфера и правильная организация процесса — и все это зависит от постановщика.

— А чем отличается работа хореографа с балетом и с актерами-солистами музыкального театра?

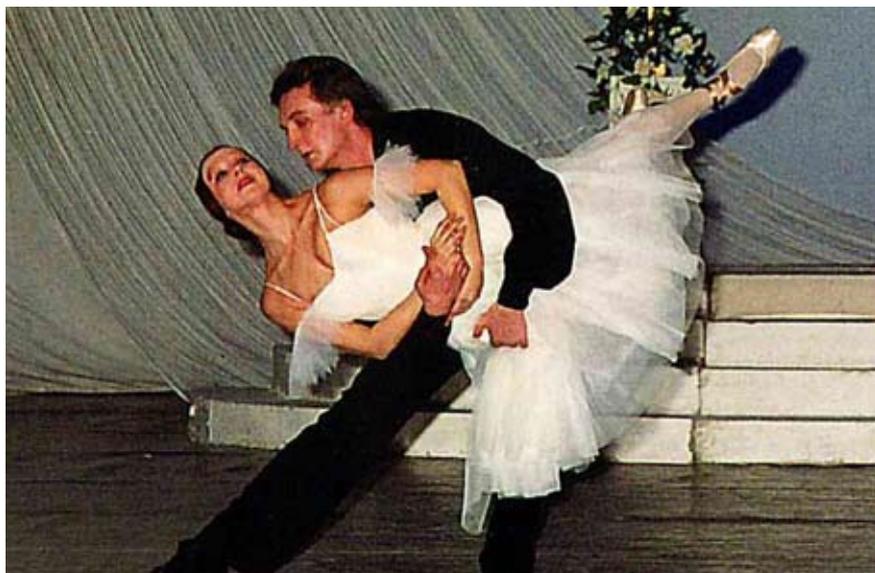
— Главное выразительное средство у танцора — это тело. Поэтому от артистов балета добиваешься в первую очередь максимально точного исполнения рисунка танца и отточенной техники. А исполнителям ролей важнее раскрыть характер своего героя — и в этом случае работаешь прежде всего над пластической выразительностью образа. Но и тем,

и другим я сначала объясняю суть танца: что хотим сказать. Искать пластическую изюминку персонажа особенно интересно — правда, тут все зависит от режиссера. Кто-то сначала выстраивает мизансцены, потом приглашает хореографа ставить танцевальные номера, кто-то любит работать вместе с хореографом, кто-то предпочитает, чтобы номера были поставлены и выучены до начала постановочных репетиций. Мне же нравится совместное творчество: когда идет репетиционный процесс и параллельно создаются танцы. Тогда у тебя есть возможность присутствовать на режиссерских репетициях, понимать, какие задачи ставит постановщик спектакля и чего он хочет от конкретного персонажа. Именно в такие моменты можно найти деталь образа, которая поможет тебе в постановке танца. Пусть это что-то незначительное — поворот головы или приподнятое плечико, но из такой крошечной детали может родиться цельный музыкальный номер. Даже всю пластическую партитуру образа можно выстроить на подобных

нюансах. Очень приятно найти такую изюминку и провести ее сквозь весь спектакль! Тогда созданный образ можно считать совместной работой режиссера, актера и хореографа.

— Есть мнение, что хореограф Москвичева может ужиться на площадке практически с любым, даже самым придирчивым режиссером! Как вам это удается?

— Я как-то подсчитала — и оказалось, что поработала с 18 режиссерами, с некоторыми не по разу. Чтобы достичь взаимопонимания, надо осознавать свою роль в команде: еслиставишь хореографический спектакль (а у меня был такой опыт), тогда ты сам — и режиссер, и хореограф, и организатор всей постановочной группы... А если ты хореограф-постановщик, например, оперетты или мюзикла, тут главный человек — режиссер. И надо четко отдавать себе в этом отчет. Если у тебя есть предложения или что-то кажется неправильным, можно попытаться убедить режиссера — но только во время обсуждения замысла, во время «чернового» застойного периода. Режиссер либо одобряет твои предложения, либо нет — и в том, и в другом случае нужно принять его точку зрения. Нужно помнить, что только у него есть целостное представление о будущем спектакле. Если соглашаешься работать с этим человеком, надо полностью ему доверять и помогать реализовать задуманное. Если не получается — надо быть честным с собой и с коллегами и отказываться от постановки. Правда, в моей практике такого не случалось, потому что мне всегда очень интересно попробовать что-то

*Солисты балета Театра оперетты Урала
Наталья МОСКВИЧЕВА и Вячеслав КАРАВАШКИН*

новое. Я убеждена, что работа с талантливыми людьми непременно влияет и на меня — я развиваюсь в профессии.

— **Ваш стиль стал узнаваемым: иногда коллеги, глядя на поставленный вами номер, безошибочно называют фамилию хореографа. Как бы вы сама охарактеризовали свой стиль?**

— Мне очень приятно, если мой стиль стал узнаваемым, ведь это значит, что творческий почерк сформировался. В чем особенности? Прежде всего, я сама — классическая танцовщица. Несмотря на то, что танцевала и характерные номера, базой всегда оставалась классика. А во-вторых, я всегда старалась расширить свой кругозор: например, ездила на серьезные многодневные семинары по современному танцу. Классический танец — это мне близко и знакомо, а contemporary мне хотелось узнать поближе. И, наверно, благодаря профессиональному любопытству я научилась ставить не только классику.

— **Как создаете танцы? Можете описать «кухню» процесса?**

— Я часто прихожу в балетный класс с листочками, мною исчерченными и изрисованными. Я привыкла так работать. Кто-то любит все держать в голове, кто-то приходит с готовой идеей, а конкретную лексику придумывает прямо «на артистах». У меня же всегда четко продуман рисунок танца, который «вручную» прочерчиваю дома. Но сначала прослушиваю музыку много-много раз, изучая музыкальную форму, с которой предстоит работать. А потом ложусь на пол и черчу кружочки, стрелочки, квадратики. Мой сын удивлялся: «Мама, ты как лежа-

то придумываешь?!». А мне этот процесс нравится. У меня математический склад ума. Мама — преподаватель высшей математики, и, видимо, тут сыграла роль генетика. Потом отправляюсь в класс с плеером, ищу лексику, записываю ключевые моменты комбинаций. А дальше — переношу придуманное на артистов.

— **Есть ли нереализованные идеи, мечты?**

— Очень хочу поставить хореографический спектакль на нашей сцене с моими уже родными артистами балета. А еще мне бы очень хотелось поработать с Кириллом Савельевичем Стрежневым. Пока мы делали вместе только концерты или спектакли к юбилейным датам — это интересно, но не так масштабно. Мастерство Кирилла Савельевича неоспоримо, и мне хочется побыть рядом с ним во время создания большого спектакля. Это мог бы быть колоссальный опыт для меня. Если эта мечта сбудется, я буду счастлива.

— **Что изменилось в ваших взглядах на жизнь и на профессию за годы творчества?**

— Балетная школа вырабатывает характер, учит терпению,

учит добиваться своей цели. Если что-то не получается, я никогда не опускаю руки, ищу новые пути решения. Я самокритична и понимаю, что в моей работе есть ошибки. Быть требовательной к себе лучше, чем себя перехваливать. Всему этому я научилась, когда была танцовщицей. Но ушли актерская нервозность, страх перед короткой балетной судьбой. В балете рано осознаешь, что у тебя есть всего двадцать лет танцевальной карьеры, после которых ты уже будешь не нужен. А сейчас появляется осознание, что не нужно бежать сломя голову. Поначалу в моих постановочных работах была ошибка, через которую проходят все начинающие режиссеры и хореографы, — излишнее стремление показать, как много ты знаешь. Но теперь я понимаю: это ни к чему. Не надо спешить, не надо суетиться. Суета очень мешает работе. Нужно уметь не огорчаться по пустякам. Уметь ждать. Если что-то не случается — значит, еще не время. Или, быть может, ты сам еще не готов. Все должно «вызреть», всему должно прийти время, и не надо его торопить.

В центре — солистка балета Театра оперетты Урала Наталья МОСКВИЧЁВА

«Мушкетер творчества»

Игорь Белозеров – актер Екатеринбургского ТЮЗа, проработавший на этой сцене более 40 лет. Первый тюзовец, которому было присвоено звание «Народный артист России», сыграл более 300 ролей. Только в образе Карабаса-Барабаса («Золотой ключик») выступил более 650 раз. Его нет с нами уже больше 20 лет, но в театре его имя не забыто.

Герои Белозерова, прекрасного актера, живут в памяти не только коллег по ТЮЗу, но и зрителей. Игорь Михайлович был любимцем сразу нескольких поколений. Сначала видели актера в школьные годы, затем – в студенческие, потом, став родителями, водили своих детей на спектакли, где играл их любимец. Белозерову повезло: когда он был в расцвете таланта, на сцене ТЮЗа шли великолепные спектакли, предпочтение отдавалось классическому репертуару. Как хороши были его герои: Домби («Домби и сын» Диккенса), президент фон Вальтер («Коварство и любовь» Шиллера), Свидригайлов («Преступление и наказание» Достоевского)... «Мещане» Горького, «Бедность не порок», «Снегурочка», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Доходное место» Островского – во всех постановках играл Игорь Михайлович.

А мечтал ли юный паренек об актерской профессии? Такой вопрос не раз задавали ему и в ответ слышали: «Нет». Он не собирался посвящать свою жизнь сцене. Да, он рос в театральной среде. Его дядя Степан Терентьевич Степанов в свое время был известным актером в Москве, работал в ТРАМе, отдал театру всю свою жизнь. Бабушка была театральной портнихой.

Игорь БЕЛОЗЕРОВ

Беседы об искусстве, об артистах в семье велись часто, были так же обычны, как разговоры в других семьях о погоде или о соседях. А Игорь не думал о сцене, мечтал стать художником. Поступил в художественное училище, осваивал технику этюда у Германа Александровича Мелентьева. Но тут случилась война. Пошел на завод, который находился тогда в клубе «Профинтерн» (а было ему всего 15 лет), и трудился почти всю войну токарем, шлифовщиком. Подумывал остаться навсегда заводским человеком, но в 1944 году оказался... в театральной среде. По-прежнему работал у станка, его смена начиналась в 17.00 и длилась до двух часов

ночи. Утром и днем – учеба, а затем завод.

Вскоре театральное училище стало институтом. После его окончания по направлению Игорь уехал в Ирбит, где прослужил всего сезон. Из-за болезни мамы пришлось переехать в Свердловск. Его взяли в ТЮЗ помощником режиссера. Вел спектакли, а иногда и играл. И понял: его призвание – играть. Вот тогда и выбрал театр делом всей жизни.

И за многие годы творчества ни разу не пожалел об этом выборе. Ну кто еще, если не актер, может прожить столько самых разных жизней – горестных и счастливых, быть сегодня умным, добрым, благородным, а завтра – негодяем... В архиве музея ТЮЗа можно подробно познакомиться с репертуаром актера, много неожиданного узнать из программ и афиш тех лет, когда Игорь Михайлович был молод. Например, никогда не слышала, что он играл Труффальдино в спектакле «Слуга двух господ»... А потом, намного позднее, появились «Машенька» и «Наш большой друг», «Русские люди» и «В добрый час!», «Гроза» и «Ревизор», «Овод» и «Наташа Ростова», «Именем революции» и «Вишневый сад»... Каждой роли отданы душа и мастерство.

Играл Белозеров много, и его работы высоко оценивали критики. Перелистывая газетные вырезки, читаем.

О спектакле «Два цвета»: «Артист И. Белозеров смело нарисовал зловещую фигуру бандита-рецидивиста Глотова». («Тагильский рабочий»).

«Дубровский», романтическая инсценировка по Пушкину: «Можно искренне поздравить с актерской удачей И. Белозерова, играющего роль самодурка крепостника Кирилла Петрови-

ча Троекурова...» («Вечерний Свердловск»).

«В добрый час!»: «Наиболее точно авторский рисунок роли воспроизводит актер И. Белозеров, создавший в образе молодого ученого Леонида фигуру, полную обаяния, ума и пленительной жизнерадостности» («Молот». Ростов-на-Дону).

Разносторонность актера — это особенность, характерная

Ленин («Именем революции»)

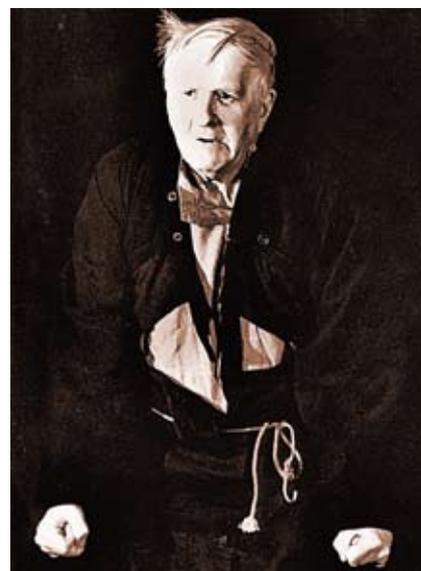
для ТЮЗа. А уж о спортивной форме и говорить не приходится, ведь на сцене — кульбиты, прыжки, драки... Особая выносливость нужна. Увлечение спортом Белозерову очень пригодились. Несмотря на то что Игорь Михайлович был человеком плотным, даже грузноватым, он легко садился в позу лотоса, мог и постоять на голове. А как он владел шпагой! Вспомнить хотя бы спектакли «Три мушкетера» или «Ромео и Джульетта». В ТЮЗе Белозерова даже в шутку прозвали «кандидатом в мастера», ведь фехтование — его любимое занятие. Обучал Игорь Михайлович этому красивому искусству студентов театрального училища. И у актера был кон-

цертный номер — комическо-фехтовальный этюд, с которым выступал на сцене Свердловской филармонии.

Особое место в творческой биографии народного артиста Белозерова занимали спектакли «Именем революции» и «Первый президент», где ему была поручена роль Ленина. Сколько усердия приложил в работе над этим образом актер, массу книг прочитал, труды вождя чуть ли не наизусть выучил. Образ удался. Работу актера хвалили. Имя свердловчанина вошло в ряд лучших актеров, игравших Ленина.

Шли годы. Для Белозерова не было маленьких ролей. Каждая — характер, каждая — судьба. Даже один выход на сцену, маленький эпизод, Игорь Белозеров мог сделать запоминающимся. Таким был его Прохожий в «Вишневом саде».

Спектакль «Три мушкетера» на сцене ТЮЗа был поставлен дважды. Впервые к роману Дюма обратился главный ре-

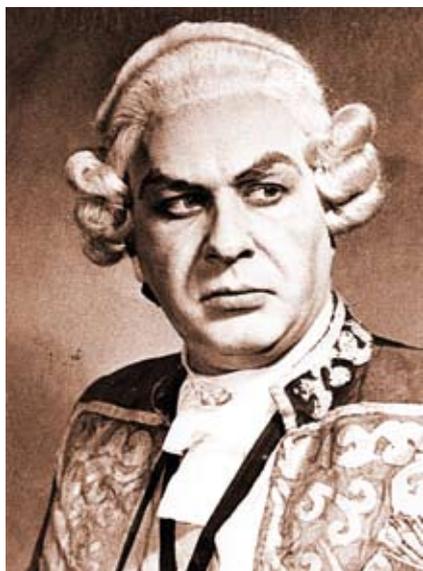

В спектакле «Человек рассеянный»

жиссер Владимир Мотыль (будущий известный кинорежиссер, народный артист России), молодой актер Белозеров играл Ато-са. А спустя годы этот спектакль шел в постановке главного режиссера Юрия Жигульского, и героем Белозерова стал капитан де Тревиль. Разносторонность и разножанровость ТЮЗа, конечно, привлекали актера. Но иногда от Игоря Михайловича мож-

Де Тревиль («Три мушкетера»)

Президент («Коварство и любовь»)

С Галиной УМПЕЛЕВОЙ в спектакле «Русские люди»

но было услышать: «Невероятно сложно находить что-то новое, когда много сыграно». Однако — находил и играл с присущим ему мастерством. Именно таким до сих пор помнят зрители артиста в спектаклях последних лет «Человек рассеянный» и «Чайка»...

Несмотря на плотную занятость в театре, Белозеров находил время для своих увлечений, а их у него было много. Фотография — настоящая страсть. Многие снимки, которые красуются на стендах театра или хранятся в архиве музея, сделаны Игорем

Белозеровым. Он очень любил снимать своих коллег, а потом делать им сюрприз — фото на память. А отправляясь на природу, Игорь Михайлович всегда брал мольберт. Этюды писал с радостью, вспоминая художественное училище. И не только этюды. Когда Екатеринбургский театр кукол ставил спектакли «Три медведя» и «Зеленый огонек», декорации создавал Белозеров. Он любил столярничать, выпиливать, плотничать. Он любил свой сад...

Но все эти увлечения — только в часы досуга, когда нет спек-

таклей в ТюЗе, репетиций на телевидении, киносъепок. Многие, наверное, помнят фильм «Во власти золота», телефильм «Званный ужин с итальянцами», где актер ТюЗа сыграл яркие роли.

Игорь Михайлович, которому нынче было бы 90, запомнился Актером с большой буквы, интересным собеседником, замечательным рассказчиком и знатоком анекдотов. Остался для всех нас увлеченным, преданным, благородным «мушкетером творчества» и удивительным человеком.

Сорин в спектакле «Чайка»

Сцена из спектакля «Чайка». Треплев — Валерий СМИРНОВ, Сорин — Игорь БЕЛОЗЕРОВ

«Великий» еще растет — с душой и любовью

Екатеринбург снова стал столицей для режиссеров и артистов театров кукол из разных стран. С 16 по 20 сентября состоялся VIII Международный фестиваль театров кукол «Петрушка Великий». Бессменный организатор фестиваля и его гостеприимный хозяин — Екатеринбургский театр кукол. С 2002 года наш театр стал любимым местом фестивального паломничества его коллег со всего мира. И каждые два года «Петрушка Великий» предлагает сообществу кукольников — претендентам на участие — определенную творческую тему. Восьмой фестиваль объявил, что спектакли должны обратиться к вечному и человеческому: Amor et Mortis (Любовь и Смерть).

Директор театра кукол и фестиваля «Петрушка Великий» Петр Стражников объяснил столь недетский тематический размах:

— Темы «Петрушки...» всегда масштабны. Например, была такая: «Театр кукол: от наивности ребенка до мудрости филосо-

фа». Здесь нет никакой возрастной дискриминации. Искусство театра кукол ведет разговор со зрителями любого возраста о большом, важном, вечном, каким бы ни был сюжет. Даже в «Колобке».

Было подано 96 заявок, экспертный совет отобрал на фести-

валь 14 театральных историй. Их создали кукольники пяти стран — России, Беларуси, Польши, Франции и Чили. Оценивало спектакли авторитетное профессиональное жюри под председательством Марека Вашкеля, историка театра, профессора Варшавской театральной академии и члена исполнительного комитета международного отделения UNIMA (Международная ассоциация деятелей театров кукол).

Фестиваль продлился пять дней, и многие из конкурсных спектаклей были показаны публике не по одному разу. А вот уличное представление, которое состоялось утром 16 сентября, — только однажды. Представление в народном стиле — шутилом, радостном, лихом. С бабами в платках и мужиками в ушанках, скоморохами, танцующими стогами сена, говорящей головой на стройных ножках в пуантах, с юродивым и его плачем о «копеечке» (кстати, немалая «копеечка» — грант губернатора в три млн. рублей), с медведицей в сарафане... С лопатами и вилами, которыми «народ» помог победить маленькому Петрушке особу в черной маске — саму Смерть. Первой же уличной интермедией, обаятельной и дерзкой, наши кукольники приступили к раскрытию темы нынешнего фестиваля «Любовь и Смерть в театре кукол». А когда в финале представления прозвучала специально-фестивальная интерпретация хора Глинки «Славься!..», нам явился Кукольный царь ростом повыше Петра Великого — Петрушка Великий.

Фото Антона БУДЕНКО

Петрушка во весь свой великий рост

Трибуна для первого явления Петрушки и выступлений почетных гостей разместилась высоко над землей – на нарисованном облаке. Приветствуя «Петрушку Великого», министр культуры Свердловской области Павел Креков и заместитель главы администрации Екатеринбурга Михаил Матвеев отметили, что с такой трибуны им выступать еще не приходилось, но фестиваль высоты достоин – своей высокой творческой планкой.

Восьмой «Петрушка» для кукольников стал работой и общением с коллегами, а для публики – зрелищным праздником в любимом театре. Малышам были предназначены: «Приключения Алисы в Стране Чудес» (Челябинский театр кукол имени В.Вольховского), бажовский сказ «Серебряное копытце» из Санкт-Петербурга (театр «Складной жираф») и еще один питерский спектакль по стихам Иосифа Бродского «Баллада о маленьком буксире» (Доступный театр «Куклы»). «Живую душу» по сказкам Николая Лескова показал Иркутский театр кукол «Аистенок». Добрая Маланья, приютившая в своем домике больных ребятишек Ерашку и Живулечку, покорила своей душевностью. Не только маленьких зрителей, которым и была адресована эта история по сказкам Николая Лескова в постановке Юрия Уткина. Спектакль восхитил взрослых профессиональных людей – жюри, которое присудило ему один из главных призов: «За лучший спектакль для детей».

Теневой театр – редкость на нашей сцене – показал Краковский театр фигур (Польша) в спектакле по книге Януша Корчака «Король Матиуш Первый». Дебютант фестиваля приехал из дальнего далека – из Чили. Спек-

«Живая душа» — спектакль Иркутского театра кукол «Аистенок»

такль «Грязное крылышко» (Театральная компания Давида Зуазолы) удивил зрителей тем, как обычный мусор перестает быть ненужным, лишним и из него возникает чудесный мир, если, конечно, включить воображение... Мир, полный чувства чистоты. Впрочем, возрастное деле-

Японская лунная принцесса в театре «Гулливер»

ние по интересам в театре кукол условно. Интересное малышам в равной степени может заинтересовать родителей: ведь на фестивале допущены только лучшие из заявленных спектаклей. Так, Ганс-Христиан Андерсен в постановке Санкт-Петербургского Большого театра кукол «Далеко-далеко» оказался способен тронуть «живую душу» вне зависимости от количества прожитых лет.

На прошлые фестивали к «Петрушке» приезжали японские кукольники. А нынче «японский» спектакль прибыл из Кургана с театром кукол «Гулливер». Очень древняя, из X века, японская сказка о лунной принцессе явилась «Сияющей в ночи», придуманной и поставленной японскими коллегами: режиссер Еити Нисимура, художник Кадзунори Ватанабе, режиссер по работе с куклой Мияко Куротани. А сыграли его курганские артисты, освоив благодаря японским учителям уникальную технику вождения невиданных кукол, чье тело – кимоно, струящиеся ткани, чьи лица – маски, невероятно выразительные.

...«Сияющая в ночи» – медленное, медитативное, завораживающее зрелище. Спектакль, где нет ни единого слова. Обычные зрители и те, у кого проблемы со слухом, намеренно поставлены создателями в равные условия восприятия. Только звон и гул национальных инструментов Японии изредка нарушают глубокую тишину спектакля, погружающего в созерцание фантастической истории, напомнившей русскую сказку о Снегурочке – о зыбкости и кратковременности красоты, которую надо успевать любить и любоваться ее сиянием. Приз за лучшую женскую роль получила «лунная принцесса» – Татьяна Кокина.

В спектакле петербургского театра Karlsson Haus «Ваня» всех-всех-всех играет один актер Михаил Шеломенцев (приз за лучшую мужскую роль): и старых родителей, и чудовище морское, и всеведущую Бабу-ягу, и дракона, и девицу-красу, и волков, сожравших вероломных дураков – братьев Вани. Играет на балалайке и самого Ваню играет, конечно. Та японская принцесса была родом с Луны, а Ваня родился от Солнца. Вот взял да появился – от тепла светила по суровой сказочной необходимости. Дракон всех сожрал, не подавился. Только очень костлявые для драконьих зубов старик со старухой остались, двоих сыновей потеряли, а сами уж вышли из детородного возраста. Надо, наконец, кому-то дракона победить, людей освободить. Загадочная русская душа, которую мы постигаем в очень смешном и очень печальном театральном «исследовании» (постановка Алексея Лелявского), оказывается... такой многогранной загадкой. Съеденное народонаселение в драконьем брюхе существует припеваючи и «припиваючи», не томясь

по родной земле. Только Краса ненаглядная, высокая и статная (кукольный Ваня ей едва до плеча достает), рвется за Ваней на волю...

Сказка про Ваню – взрослая «загадка», а для малышей загадку происхождения искусства театра кукол объяснили артисты из Франции, из театра «Тарабат», в представлении «Начнем с Гиньоля». С ними маленькие зрители углубились в историю уличных кукол Европы, в приключения французских Гиньоля и Полишинелля, английского Панча и итальянского Пульчинеллы. В финале, когда международная компания сражается со Смертью, к ним присоединяется их русский родственник – Петрушка, уличный парень, старинный герой балаганов и верный соратник бродячих кукольников. Французские кукольники объехали весь мир, выступали на Авиньонском фестивале, екатеринбургский фестиваль «Петрушка Великий» предоставил им возможность встречи с двадцать четвертой по счету страной в их странствии – Россией. «Тарабат» получил специальный диплом жюри за сохранение традиции искусства

театра кукол и лауреатскую статуэтку за лучшее музыкальное оформление спектакля.

Гран-при уехал из Екатеринбурга, но не покинул Урал. Высшую награду фестиваля получил спектакль «Толстая тетрадь» Пермского театра кукол (режиссер Александр Янушкевич), точно попавший в главную тему «Любовь и Смерть». Лауреатом премии «Признание» стала художник Татьяна Нерсисян – и за «Толстую тетрадь», и за спектакль Белорусского театра кукол (Минск) «Почему стареют люди?» А все артисты, занятые в екатеринбургском спектакле «Ромео и Джульетта» с «белорусским следом» (постановка Олега Жюгды, Гродно), удостоены лауреатского звания за лучший актерский ансамбль. Главный художник театра Юлия Селаври награждена специальным дипломом жюри за сценографию нашей шекспировской истории.

Кукла Петрушка обычно маленькая, перчаточная, как повелось издавна со дня ее рождения. Бывает – по особым случаям – в человеческий рост. А в совсем уж особенные театральные дни вырастает как на дрожжах до двух метров. Долговязый Петрушка встречал и провожал участников и гостей VIII Международного фестиваля театров кукол в Екатеринбурге в сентябре 2016 года. Фестиваль восхитил, растрогал, разбудил чувства и мысли. Причем такие, каких взрослый зритель от искусства театра кукол и не ожидал, полагая его исключительно «детским». «Великий» растет и продолжает ломать стереотипы – с душой, с любовью. Уже началась подготовка к девятому фестивалю, который состоится в 2018 году.

Михаил ШЕЛОМЕНЦЕВ в спектакле «Ваня»

Изобразительная полифония Юлии Селаври

Главный художник Екатеринбургского театра кукол, яркий, самобытный и своеобразный мастер Юлия СЕЛАВРИ – член Союза художников РФ, член AIAP UNESCO, член Союза театральных деятелей РФ (ВТО), председатель секции художников театра и кино Свердловской области ВТОО СХР. В составе группы художников она представляет театрально-декорационное искусство Уральского региона в энциклопедии «Изобразительное искусство Российской Федерации». Награждена почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации «За большой вклад в развитие культуры России» и серебряной медалью «Духовность. Традиции. Мастерство» Союза художников России. Нынче у Юлии Селаври – юбилей.

ливый труд настоящего художника, – говорит заслуженный артист РФ, главный режиссер Екатеринбургского театра кукол Евгений Сивко.

Художественное решение, найденное Селаври для спек-

Юлия СЕЛАВРИ

За годы работы в театре Юлия Владимировна создала ряд работ, которые, несомненно, оставят свой след в истории театрального искусства и театра кукол в частности. Оформила более 50 спектаклей, в том числе: «Дон Жуан», «Карлик Нос», «Старая добрая сказка», «Баллада о морской царевне», «Серебряное копытце», «Чайка», «Кукольный город», «Снежная королева», «Кружевная сказка», «Алиса/alice.net», «Frau Holle, или Госпожа Метелица», «Карлсон, который живет...» и многие другие. Знание предмета «изнутри» позволяет Селаври согласовывать внешнюю образность с техническими возможностями, что обуславливает соответствие эскиза сценическому воплощению. В своих спектаклях Юлия прекрасно сочетает куклу и «живой план», которые существуют на сцене в единстве и взаимодействии.

– Каждая работа Юлии Селаври – открытие чего-то нового,

будь то неожиданное сценографическое решение, технология или система кукол. Она с увлечением берется за самые сложные технические задачи. Такой подход способствует росту мастерства специалистов производственных цехов театра и, несомненно, дает хорошую почву режиссеру для взращивания и развития актера. Работам Юлии присущи единство стиля, уважение к традициям театра кукол, изящество и легкость, за которыми всегда стоит кропот-

тякля «Маленькие трагедии» в постановке Сергея Ягодкина, в очередной раз выявило ее глубокий и серьезный взгляд художника, способного взаимодействовать с драматургическим материалом любой сложности. Эта работа приняла участие в программе VI Международного фестиваля театров кукол «Петрушка Великий». Жюри областного театрального фестиваля «Браво!» отметило Ю. Селаври специальным дипломом «За об-

Сцена из спектакля «Алиса/alice.net»

разное художественное решение спектакля».

Сергей Ягодкин, главный режиссер Магнитогорского театра куклы и актера «Буратино», сказал: «На мой взгляд, в работе режиссера и художника самое

ра Олега Жюгжды, далекому от хрестоматийного прочтения. С очевидностью можно назвать эту работу удачной – в спектакле создана изобразительная полифония в подборе кукол разных систем наряду с использованием

художником-постановщиком, было сделать «живыми» и индивидуальными маски-черепа играющих марионеток... С этой практически абсурдной задачей Юлия справилась, по моему, блестяще! Получились

Сцены из спектакля «Ромео и Джульетта»

главное – это доверие. Юлия не только доверяет замыслу, но и облагораживает его эстетически выверенной формой, которую в процессе реализации точно соблюдает. Воля, пространственное мышление, чувство стиля – лишь малая доля качеств художника Юлии Селаври».

Сложную задачу пришлось решать Юлии и в работе над спектаклем «Ромео и Джульетта»: найти художественный эквивалент замыслу режиссе-

масок, больших кукол-манекенов и драматической актерской игры, что позволило создать яркий и ритмичный видеоряд, материализовать метафоры шекспировского текста, делая его более понятным и интересным современному зрителю. Эта работа Селаври удостоена премии «Браво!» в номинации «Лучшая работа художника».

– В работе над «Ромео и Джульеттой» главной задачей, которую я ставил перед

совершенно живые лица, и у зрителей, кажется, ни на минуту не пропадает ощущение, что куклы-скелетики смотрят, улыбаются, меняют мимику, передавая весь спектр шекспировских страстей... А вообще-то главное в Юлии – это высокий профессионализм, местами доходящий до перфекционизма. И, конечно, умение все, что надо, сделать своими руками! – сказал Олег Жюгжда, главный режиссер Гродненского театра кукол.

Сцены из спектакля «Маленькие трагедии»

Творя волшебный мир

В сентябре в большом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России открылась персональная выставка Юлии Селаври «Театр кукол: от замысла к воплощению». В экспозицию вошли эскизы костюмов, декораций, разработки персонажей, элементы бутафории, этапы работы мастера над куклами, запечатленные на фотографиях, а также фрагменты декораций из Екатеринбургского театра кукол, совершенно преобразившие зал Дома художника, превратившие строгое академическое пространство в волшебный мир театра.

Юлия СЕЛАВРИ на открытии выставки.

Юлия Селаври продолжает традиции своей семьи, несколько поколений которой преданно служат искусству. Куклы и эскизы, созданные Юлией, участвуют в крупных выставках; ряд работ находится

в частных коллекциях в России, Канаде, Израиле.

Особенностью экспозиции «Театр кукол: от замысла к воплощению» является то, что в ней представлен не только «фасад» кукольных спектаклей, который

зритель видит на сцене, но и «кухня» (например, этапы создания персонажей к спектаклю «Бобок»). Неизгладимое впечатление на зрителей производят костюмы персонажей, которые можно рассмотреть детально, изучив все особенности фактур и материалов, оценив как оригинальность замысла, так и высокий уровень и изобретательность технического мастерства.

К каждому спектаклю Юлия Селаври подбирает свой визуальный ключ, помогающий открыть замысел режиссера, погружающий зрителей в особенный мир. Так, в эскизах костюмов и декораций, фотографиях кукол спектакля «Dostoyevsky_FM» по рассказу Достоевского «Бобок» воочию предстает духовная деградация «замогильных» персонажей, последний предел нравственного падения личности, самые отвратительные и циничные стороны человеческой природы, выраженные через фантастическую образность — синий свет (фон эскизов), деформированные пропорции фигур, ломаную пластику, выпученные глаза героев. Напротив, «Кружевная сказка», воссоздающая мир деревенских посиделок с рассказами, которые ведут мас-

Фрагмент экспозиции

Эскиз к спектаклю «Ромео и Джульетта»

терицы-кружевницы, наполнена теплом и задушевностью, передаваемыми через имитацию кружевного плетения на деревянных палочках. Разнообразие узоров, чистота линий, мягкие, текучие, плавные линии геометрических или растительных обобщенных орнаментов, стилизованные изображения птиц, мифологических и сказочных персонажей на кружевах погружают зрителей в атмосферу спектакля, а колористическая гамма, состоящая из белого и голубого, напоминает о главной героине – Снегурушке.

В спектакле «Алиса/alice.net», где Селаври использует различные системы кукол – тростевые, ростовые, тантамарески, а также видеопроекции и приемы теневого театра, зрителя ждут волнующие и необыкновенные приключения. Костюмы (Королева, Советник, Белый Кролик), ростовые куклы (Оракул), элементы бутафории (часы) производят сильнейшее впечатление на зрителей.

Значительным событием культурной жизни Екатеринбурга в 2012 году стал спектакль по «Маленьким трагедиям» Пушкина. Куклы (Моцарт, Сальери, Иван, Жид, Альбер, Донна Анна, Лаура), макет и элемент декорации (оргán), находящиеся в экспозиции, погружают в мир

пушкинской драматургии. Поразительно техническое мастерство, с которым выполнены персонажи и элементы декораций. Эта работа получила специальный диплом областного фестиваля «Браво!» – «За образное художественное решение спектакля».

Почти половина выставочного пространства наполнена оформлением кукольного спектакля по пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта» В экспозиции

актерской игрой в живом плане. В сценографическом решении Юлия Селаври применила принцип Праздника мертвых, в основе которого вера, что в этот день все умершие возвращаются в мир живых. Замена голов кукол на черепа дает шокирующе-комический эффект, особенно когда уже заведомо мертвым персонажам по ходу действия приходится умирать. Центральный образ как элемент

На открытии выставки

представлены: сценография, макет, куклы, костюмы, фрагменты декораций, фото отдельных сцен. В спектакле присутствуют разные системы – куклы наряду с использованием масок, больших кукол-манекенов и

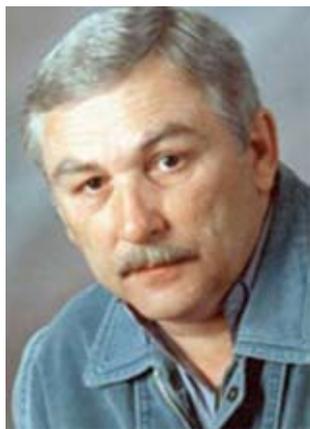
средневекового карнавала и как сценографическая доминанта – образ торжествующей Смерти. Все это делает прочтение персонажей объемным и выразительным, спектакль наполняется полифонией смыслов и образов.

Эскиз к спектаклю «Ромео и Джульетта»

«Как умел, так и жил...»

За сорок с лишним лет работы в театре актер Игорь Локотанов сыграл не так много ролей, среди них почти не было главных, он не имел почетных званий и наград, но зрителям запомнился. Он ушел из жизни в октябре 2013 года, вскоре после 67-го дня рождения. Второго сентября 2016-го ему исполнилось бы 70 лет.

Игорь ЛОКОТАНОВ

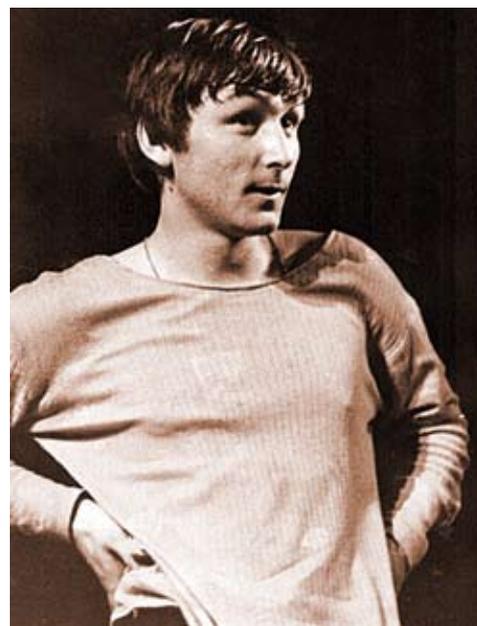
Выпускник Свердловского театрального училища Игорь Георгиевич Локотанов пришел в Свердловский театр драмы в начале 1970-х. Странно, что его удивительная актерская органика оказалась слишком мало востребована. Свои первые роли Игорь сыграл в сказках: по-деловому забавного зайца в «Красной Шапочке» и добродушного Гонзу в «Захудалом королевстве». Тогда же в его жизни впервые появилось кино и роль Старателя в экранизации сказа П.П. Бажова «Синюшкин колодец». Его сказочные герои в зрелые годы были не менее привлекательными, особенно смешной — недотепа Страшила в «Волшебнике изумрудного города», да и Баба-яга в «Аленьком цветочке»

была не столько страшной, сколько веселой. А своих ровесников — юных максималистов Сергея в пьесе Б. Рацера и В. Константинова «Проходной балл» и Сына в «Затюканном апостоле» А. Макаенка — ему и играть не надо было, просто представить себя в предлагаемых обстоятельствах. Эти спектакли поставил тогдашний главный режиссер театра А.Л. Соколов, и, конечно, общение с таким мастером многому научило молодого актера. Запомнился Локотанов в ролях Пашки в постановке о строителях БАМа «Магелланы», колоритного Арчила в лирическом «Пятом времени года» и бойца Одуванчика в спектакле «Рядовые» о Великой Отечественной войне, лихо поддержав компанию «своеобразных пациентов» клиники — «...А этот выпал из гнезда», сыграв персонажа по имени Морковка. Обратили на себя внимание важные для творческой жизни актера образы в пьесах А. Островского — Счастливец в «Лесе», Бальзаминов в «Женитьбе Бальзаминова» и Федя в пьесе Э. Радзинского «Приятная женщина с цветком и окнами на север».

Свою одну из немногих по-настоящему главных ролей — Павла Сергеевича Гулячкина — Игорь Локотанов сыграл в знаменитом «Ман-

В фильме «Синюшкин колодец»

Сын («Затюканный апостол»)

дате» Н. Эрдмана, когда ему было уже за сорок. Надо отдать должное режиссеру-постановщику Валерию Пашнину: он разглядел и раскрыл в актере качества, которые позволили создать объемный и сатирически острый образ. Один только жест, которым его герой предъявлял мандат как самую высшую ценность, показывал его суть, выраженную в жизненной философии: «Лавировать необходимо». Именно благодаря «бумажке» он приобретал в собственных глазах необыкновенную значительность и горячо желал произвести подобное впечатление на окружающих. Актер настолько прочувствовал характер своего героя и воспринял сочный эрдмановский язык, что Гулячкин в его исполнении стал настоящей творческой удачей, которая осталась явно недооцененной.

Начало 2000-х ознаменовалось для Локотанова съемками в эпизодах в фильмах «Егерь» и «Правда о щелпах» и ролью прокурора Аверьянова в сериале «Дело было в Гавриловке», который снимался на Урале с участием известных актеров Б. Щербакова и А. Федорцова. В те же годы актер сыграл в Камерном театре Менерса («Алые паруса») и Яузова («Беда от нежного сердца»).

Заяц
(«Красная шапочка»)

И все-таки ощущение недостаточной востребованности и творческой неудовлетворенности было. Игорь очень любопытно рассуждал об актерской профессии, в частности, о положительном и отрицательном обаянии, приводил конкретные примеры. Сам он был необыкновенно обаятельным и в жизни, и на сцене. И хотя с возрастом поседел, улыбка осталась прежняя – открытая и чуть смущенная.

Беспокойная жизнь Игоря Локотанова вместила многое: творческие успехи, мучительное ожидание ролей, инфаркт, два брака и троих детей. Он успел их вырастить и дождаться внуков. Жаль, что актер сыграл намного меньше, чем мог и хотел, и не дождался своего нынешнего юбилея, но родные, друзья и зрители его любят и помнят.

Игорь ЛОКОТАНОВ
и Борис ЩЕРБАКОВ

Физик — с лирикой в почете

Эдуард Вериго — имя для культуры Среднего Урала значимое. Заведующий литчастью Свердловского театра драмы в период его «золотого века», соавтор многих известных в стране песен, драматург, автор поэтических сборников... Эдуарда Марковича хватало и хватает на все. В творческом здравии он встречает свое 80-летие...

— В 1973 году я заведовал музыкальной частью Воронежского театра драмы, когда туда приехал на гастроли свердловский драмтеатр. Адольф Ильин, с которым мы были очень дружны, познакомил меня со свердловчанами и рекомендовал им, организовав встречу с главрежем Александром Соколовым, директором Зинаидой Чертковой, ведущими актерами Верой Шатровой, Юрием Васильевым. Мне предложили стать завлитом. Я согласился и не разочаровался. Не только потому, что все обещания были выполнены, но и потому, что сразу окунулся в активное творчество. Театр имел бесспорный успех и дома, и на гастролях. Его репертуар состоял из пьес достойного литературного качества, зрительный зал был полон. Ставили спектакли в основном Соколов, Вениамин Битюцкий и Вячеслав Анисимов. Театр отличался отменной работой художественно-постановочной части, прежде всего — благодаря братьям Куневичам. И еще была сильная, а главное, творческая администрация. В числе ярких ее представителей — Ефим Файбушевич и Игорь Лейфель. Честно признаюсь: по театру тех лет, по атмосфере, царившей в нем, скучаю до сих пор.

— Музыка всегда шла параллельно с театром?

— Музыкальное образование у меня в рамках обычной музыкальной школы. Но в 14

Эдуард ВЕРИГО

лет я умудрился получить переломы обеих рук и к скрипке больше не возвращался. Зато довольно быстро освоил гитару по самоучителю и стал сочинять песни на стихи Беранже (в переводе) и Леси Украинки (в подлиннике). В Свердловске плодотворно работал с Сергеем Сиротиным, Максимом Баском, Евгением Щекалевым, Геральдом Топорковым и Кларой Кацман. На областном телевидении и радио, на сцене звучали мои песни в исполнении Нины Энгель-Утиной, Галины Петровой, Игоря Калмыкова, Олега

Обложка издания

Агафонова, Валерия Топоркова и других артистов.

— С театром музыкальной комедии отношения песнями не ограничились: довольно долго в репертуаре шел ваш спектакль...

— Пожалуй, самым значительным в творческом плане стало знакомство и сотрудничество с Владимиром Акимовичем Курочкиным. Он поставил спектакль «Царица и велосипед» с моим либретто и музыкой Сергея Сиротина.

— Кого считаете учителями по жизни, в творчестве?

— Я глубоко убежден, что учитель — не тот, кто учит, а тот, у кого можно научиться. Прямых литературных учителей нет, но еще в школе увлекался Маяковским, Фетом и Уитменом, со студенчества околдован Ахматовой, Мандельштамом, Олешей, Тыняновым, Бабелем, Фейхтвангером. Ко всем им то и дело возвращаюсь, освежая, восстанавливая и по-прежнему развивая то, что сумел понять в литературном труде. И они в этом смысле мои учителя. Но все же главными наставниками с детства были папа (врач, читавший латинские тексты и Гете в подлиннике) и мама — учительница русского и украинского языков. Они привили мне беззаветную, иначе не скажешь, любовь к чтению и глубочайший пиетет к книге. Именно у них я научился внятно излагать, устно и на бумаге, свои мысли, ощущения,

впечатления. Драматургии я учился не у драматургов, а у режиссеров – у Андрея Гончарова, Владимира Курочкина и Валерия Бухарина, с которыми работал много лет, точнее – много театральных сезонов. В кино тоже освоился очень быстро, перечитав много сценариев и сопоставляя их с экранным результатом.

– **Выбор между физикой и лирикой вы сделали довольно поздно, где-то после тридцати?**

– Да, я был долгие годы в буквальном смысле сосредоточен на карьере физика. Окончил Рязанский радиотехнический институт по специальности «Радиотехническая электроника», готовился к защите кандидатской. Параллельно публиковался в местной прессе, на радио вышло три постановки по моим стихотворным сценариям, писал музыку для спектакля Рязанского ТЮЗа «Любовь к трем апельсинам» на стихи Светлова, что естественным образом привело к знакомству и творческому общению с этим мудрым и остроумным человеком. А в 1963 году произошли события, из которых стала прорастать неуверенность в правильности жизненного выбора. Осенью меня приняли в Союз журналистов СССР и в аспирантуру Московского авиационного института. Только-только ощутив профессиональное признание журналиста, оказался в Москве в аспирантском общежитии с вполне приличной стипендией на уровне зарплаты молодого инженера. Сдал кандидатский минимум, в том числе весьма сложный экзамен по теории функций комплексного переменного. А осенью 1966 года в тульском ТЮЗе состоялась

За работой

преьера спектакля по моей пьесе в стихах «След в след», имевшего резонанс и в местной, и в московской прессе. Журналистский рейтинг резко поднялся после публикации в «Литературной России» большой статьи о дельфинах: мне предложили написать серию статей по бионике. Альтернатива обострилась: либо вплотную садиться за диссертацию, либо очертя голову броситься в неизведанные просторы художественного творчества и профессиональной журналистики. В пользу второго сработала еще и успешная авторская работа (журналистская и музыкальная) на радиостанции «Юность». Немалую роль в выборе сыграли новые знакомства, приобретшие характер дружеских отношений, с поэтами Юрием Кушаком, Николаем Рубцовым, Александром Ивановым (впоследствии известным пародистом).

– **Именно на те годы приходится всплеск песенного**

творчества, когда ваши песни знала, без преувеличения, вся страна?

– Тогда на мои стихи писали музыку Давид Тухманов, Валерий Зубков. Были творческие пересечения с Анатолием Кроллом, с Борисом Ивановым, возглавлявшим молдавский оркестр «Букурия». Из того времени – тесные контакты со многими талантливыми и яркими людьми.

– **Выбрав между физикой и лирикой, как распорядились собой в лирике? Ведь пришлось разрываться между музыкой, поэзией, драматургией, журналистикой.**

– Я не делил себя по той простой причине, что сначала одна из этих творческих ипостасей произрастала из другой, а после они диффундировали друг в друга. Сначала была музыка на чужие стихи. Понадобилось продолжить освоение гармонии, а позже и до инструментовки дело дошло. Потом то и дело стала появ-

ляться необходимость писать русский текст к песням зарубежных композиторов. Дальше — писать и текст, и музыку, стали появляться и просто стихи, но при этом я всегда пробовал их на звук, любил использовать разные ритмы, в том числе с переменными тактами, обращался к литературе не только по версификации, но и по фонетике и орфоэпии, пригодилась аспирантская привычка осваивать материал по первоисточникам. Успевал «публиковаться» на радио, и первые мои драматургические пробы были написаны в жанре радиосценариев. В начале 1960-х появилась настоящая, хоть и незатейливая, радиопьеса «Капли горящей росы», которую разыгрывали шесть персонажей. Первые пьесы для профессионального театра были написаны в стихах и песнях: «След в след» и сказка «Волшебный меч Еремея», поставленная сначала в Воронеже, а затем в других театрах. Так и пошло: что бы ни писал, использовал все, что понял и усвоил в музыке, поэзии и драматургии.

— **Сколько раз вы просыпались знаменитым?**

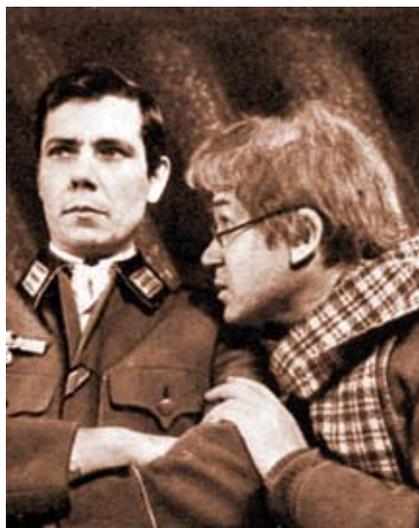
— Не знаю, кто сказал «Популярность — это чихнуть на экране и на следующее утро получить сотни открыток с пожеланием «Будьте здоровы!» На экране времени провел немало, но ни в прямом, ни в переносном смысле не чихал. А вот здоровья мне желали многие, даже совершенно незнакомые телезрители, просто зрители, радиослушатели. Подобное удовольствие я испытывал, и не так уж редко. Что же касается «проснуться знаменитым», то нет, такого за собой не припоминаю. Зато частенько случалось засыпать с удовлетворением, даже с

удовольствием, от того, что твои сочинения не только знают, но и исполняют там, где ты и не предполагал.

Я очень любил авторские концерты, как правило, сопровождавшие мои журналистские командировки от Заполярья до Средней Азии, от балтийского побережья до Курил, включая Шикотан и расположенный на нем мыс Край Света, и, конечно же, по всему Среднему Уралу. Не скрою, приятно, когда из зрительных залов поступали записки с просьбами спеть написанные на мои слова песни: «Жены русских солдат», «Сан Саныч» и «Там, только там» (Д. Тухманов), «Пять тысяч бескозырок» (С. Сиротин), «Поклонитесь хлебу русскому» (Б. Иванов), «Ты не старая, мама» (Э. Колмановский) и другие.

— **Вы не избежали модного увлечения семидесятых годов — СТЭМ...**

— Я руководил СТЭМом и литературной студией в Свердловском юридическом институте, писал тексты и сам же ставил их. Театр успешно выступал на студенческих фестивалях. Музыкальным руководителем нашего коллектива

Сцена из спектакля
«Перехожу к действиям» (1973 год)

был Максим Басок, композитор, ныне заслуженный деятель искусств России, профессор консерватории. На рубеже XX и XXI веков в моей жизни случился еще один необычный театр — ТВИН (театр творчества инвалидов). Его идея выросла из хореографической миниатюры «Романс» на музыку Г. Свиридова, поставленной Ольгой Вериго специально для Лидии Перфиловой. Обаятельная и очень красивая, Лида много лет передвигается на коляске, но не только сохранила оптимизм и мощную жизненную энергию, а еще и оказалась очень артистичной. Номер имел большой успех на международном фестивале в ГКЗ «Россия», вошел в программу первого Пушкинского бала в Москве. Сергей Аникин, возглавлявший екатеринбургскую городскую организацию инвалидов, поддержал идею ТВИНа и много сделал не только для театра, но и для формирования мощной программы творческой реабилитации людей с ограниченными возможностями. Мы организовали не имеющий аналогов фестиваль авторского творчества инвалидов «Аппассионата». Сценки, миниатюры, номера в жанре жестового пения, подготовленные ТВИНом, игрались на лучших сценических площадках города.

— **Вы по-прежнему не «вынимаете» себя из творческого процесса?**

— Конечно. Пишется мне легко и с удовольствием. Но чтобы писалось легко, частенько приходится много и долго читать, вести поиски, нередко изматывающие, в архивах, библиотеках, кино- и фонотеках, Интернете.

Невидимые грани киномира

В резиденции губернатора Свердловской области прошла выставка «Невидимые грани киномира», организованная Свердловским региональным отделением Союза художников России. В экспозицию вошли работы, созданные в разные годы разными авторами (в том числе лауреатами Государственной премии, премий «Оскар», «Пальмовая ветвь», «Золотой голубь» и других международных и отечественных наград). Выставка приурочена к проводимому в РФ Году российского кинематографа.

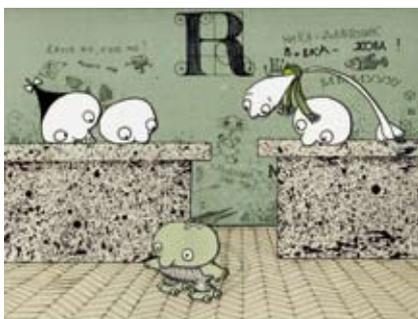
Появившись в конце XIX века, этот вид искусства триумфально прошествовал по миру и обрел новые формы в XXI веке. Выставка художников кино дает зрителю возможность познакомиться с их работой в игровом и анимационном кинематографе.

Кино, объединяя литературу, изобразительное искусство, театр и музыку, органически связано с ними, но в первую очередь это движущееся изображение, визуальная составляющая здесь, безусловно, доминирует. Над созданием фильма работают десятки человек, которыми руководит режиссер. Художник-постановщик переводит литературную основу фильма в изобразительный ряд, помогают ему в этом художник-декоратор, художник по свету, художник по костюмам, художник-визажист, аниматор, художник-контуровщик и другие. Именно художник творит мир, в котором действуют герои и куда погружается зритель, он визуализирует, материализует замысел режиссера, в игровом кино закладывая основы также для операторской работы, а в анимационном вообще создает новую реальность.

Александр Петров. Эскиз к анимационному фильму по повести А. Грина «Алые паруса»

В экспозицию вошли эскизы внешности персонажей, костюмов, декораций, экспликации, эскизы образных решений фильма, на основе кото-

Иван Максимов. Оригинальный рисунок к анимационному фильму «Школа»

рых рисовалось или снималось экранное изображение. Хотя выставка «Невидимые грани киномира» позволяет зрителю увидеть работы и зарубежных художников, ее ядро – произведения, созданные авторами, так или иначе связанными со Свердловской киностудией, на которой было выпущено около двухсот художественных и пятисот документальных картин, множество научно-популярных фильмов и более сотни анимационных.

Благодаря мастерству Юрия Истратова, художника-постановщика, более пятидесяти лет проработавшего на Свердловской киностудии, его живописные эскизы к фильмам «Демидовы» и «Железное поле» дают зрителю возможность погрузиться в атмосферу исторической реальности, увидеть наиболее яркие эпизоды фильмов. Эскизы и экспликации Валерия Кукенкова к картине «Здравствуй, брат!» и к многосерийному телевизионному фильму «Спасите наши души», эскиз Бориса Доб-

Сергей Айнутдинов. «Охота». Эскизы к анимационному фильму «Каменный пояс»

ровольского к фильму «Семен Дежнев», запечатлевшие напряженные авторские поиски выразительности в создании предметно-пространственного мира, отразили изначальное видение художниками далекой исторической эпохи, которая при этом должна быть созвучной современному зрителю.

Художники по костюмам Наталья Зайцева (фильм «Сон в начале тумана») и Ольга Гусак (фильмы «Железная дорога» и «Небесные жены луговых мари») подарили зрителю редкую возможность открыть для себя нюансы работы над персонажами через этнографические и исторические детали различных элементов одежды.

Довольно значительная часть экспозиции – произведения художников-мультипликаторов, работавших в 1980–1990-е годы (время расцвета анимации на Урале) на Свердловской киностудии: А. Петрова, А. Харитиди, С. Айнутдинова, В. Ольшванга, А. Караева, С. Малышева и других.

Зрители познакомились с различными технологиями, при этом подробно рассмотрев авторские графические и живописные приемы, их многообразные

сочетания, включая не только вполне традиционные акварель или гуашь, но и более редкие техники, например, граттаж – процарапывание изображения на дощечке или листе бумаги, покрытой тонким слоем воска и туши, – в эскизах Ю. Томилова или жикле (особый вид цифровой печати, позволяющий воспроизвести мельчайшие нюансы цвета и светотени, характера и фактуры мазка оригинала) – в эскизах телевизионной заставки к передаче «Спокойной ночи, малыши» В. Ольшванга.

Особое место на выставке заняли работы Александра Петрова, выполненные в технике

ожившей живописи. Эскизы к анимационному фильму по повести А. Грина «Алые паруса», отличающиеся виртуозной колористической нюансировкой, магической текучестью изображения, позволили отразить тончайшие психологические переживания персонажей и вовлекли зрителей в процесс происходящего на экране.

Еще один знаковый автор экспозиции – Сергей Айнутдинов, представивший оригинальные графические эскизы к анимационным фильмам «Белка и Стрелка» и «Каменный пояс». Сложные техники офорта позволили воплотить философскую глубину и

Елена Лапшина. Эскиз к анимационному фильму «О том, как мышка к хомячку в гости ходила»

Анна Крицкая. Эскиз к анимационному фильму по французской сказке «Три желания»

Валерий Куценков. «НКВД». Эскиз декорации к телефильму «Спасите наши души»

многомерность смысловых прочтений произведений.

Эскиз к анимационному фильму «Фельдмаршал Пулькин. Макаронина» дал зрителю возможность соприкоснуться с творчеством Алексея Караева, художника и режиссера, снявшего в содружестве с А. Петровым на Свердловской киностудии мультфильмы «Добро пожаловать!» и «Кот в колпаке».

Работы некоторых экспонентов позволили рассмотреть срез современного этапа развития анимационного кино: фантазийный мир Ивана Максимова (оригинальные рисунки к анимационному фильму «Школа»), лирическая интонация Алексея Демина (оригинальные рисунки к анимационному фильму по сказке Е. Шварца «Кошки под дождем»), легкий юмор Алексея Харитиди (эскизы к фильмам «Гагарин», «Однажды у синего моря»), светоносная жизнерадость Сергея Малышева (эскизы к анимационным фильмам «Малек», «Солнце, Месяц и Ворон Воронович», «Человек с Луны»), глубокий психологизм Зои Трофимовой (эскизы к анимационному фильму «Рождество») сделали зрительские впечатления незабываемыми.

Молодые авторы – Дия Сильницкая (эскиз к фильму «Шуточный танец»), Елена Лапшина (эскиз к мультфильму «О том, как мышка к хомячку в гости ходила»), Анна Крицкая (материал к фильму «Три желания»), Алена Кассир (эскизы к фильмам «Каменная куделька», «Снежинка»), Юрий Томилов (эскизы к анимационному фильму по мотивам африканских сказок «Обманщики»), Павел Погудин (эскизы и экспликация к анимационному фильму по мотивам мифов аборигенов Австралии «Бумеранг») и другие – также были представлены в экспозиции; их работы убедительно доказали, что традиции и преемственность, помноженные на творческие поиски и оригинальность, открывают новые горизонты развития современного поколения художников.

Особая грань выставки – кадры из сериала «Впечатления» художников Польши и Германии, выполненные пастелью на бумаге или темперой на целлулоиде. Они представляют авторские прочтения произведений польского писателя, мыслителя, художника-экспрессиониста Станислава Игнация Виткевича (Виткация) и анима-

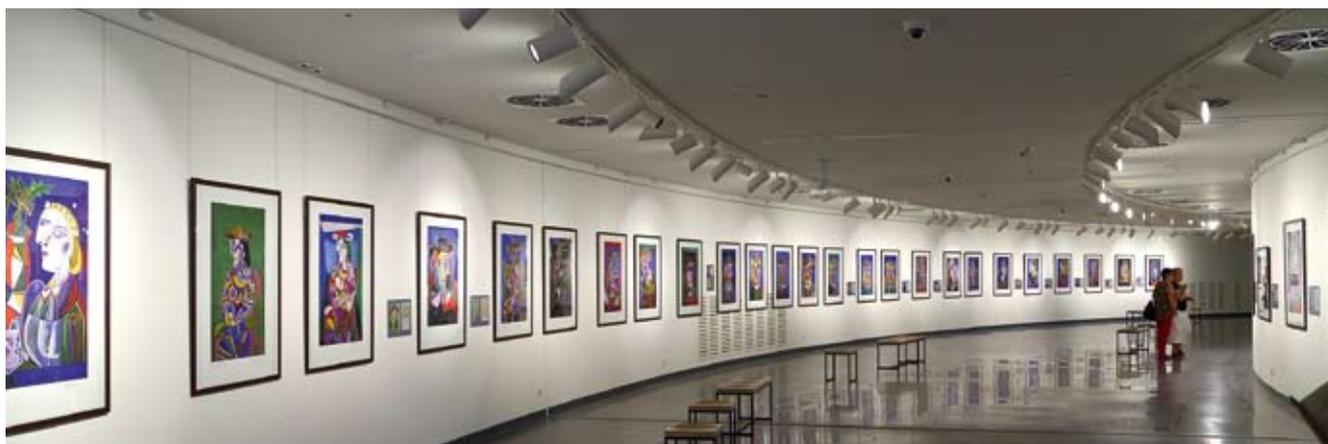
ционные интерпретации музыки Моцарта, Вивальди, Шопена, создание которых было инициировано студией польского телевидения TV SVA с целью популяризации классической музыки. Уникальные рисунки художника и режиссера Йохана Эмана к анимационным фильмам «Weastman action» и «Хобо» – это знакомство с оригинальной техникой создания микроизображений, увеличиваемых на экране в сотни раз и приобретающих при этом принципиально новые художественные качества.

Многогранные личности режиссеров отечественного кино Леонида Гайдая, Сергея Бондарчука, Эльдара Рязанова, Сергея Параджанова, Никиты Михалкова вдохновили молодых живописцев Руслана Саржанова и Елизавету Нетребу на создание их ярких образов – портреты корифеев кинематографа также вошли в экспозицию.

Популярность кино, самого массового из искусств, убедительно доказывают открытки с портретами актеров и кадрами из фильмов, а также значки и монеты, выпущенные к различным датам отечественного и мирового кинематографа.

Трансформация — знак времени

Вспоминая события последних месяцев, ясно осознаю, что, пожалуй, впервые за долгие годы у меня, сильно урбанизированной гражданки, наслаждение летом случилось настолько объемное, каким оно вообще может быть в городском пространстве. Опробовала на вкус летние театр, музыку, живопись в фестивальных, выставочных, конкурсных форматах, как и тысячи одомашненных любителей прекрасного. Плюс к прочим культурным событиям Екатеринбург вот уже во второй раз (что, вероятно, гарантия продолжения истории) стал территорией пиршества современного искусства. В июне-июле на площадках Ельцин Центра прошел Евразийский фестиваль современного искусства-2016 (ЕФСИ).

Первый случился два года назад на площадках Екатеринбург-ЭКСПО. Теперь же ЕФСИ расположился в центре города на целых восемь дней, да еще и с манящим продолжением в виде эксклюзивной выставки «Трансформации Пикассо» от удивительного и удивляющего Михаила Шемякина.

Готовился, вызревал фестиваль больше года. Практически все работы делались специально для этого проекта, так что многие картины увидели свет впервые именно здесь. Отбирались экспонаты комиссией, в состав которой вошли такие мэтры как арт-директор музея «Эрарта» (Санкт-Петербург) Владимир Назанский, завкафедрой истории искусств УрФУ Тамара Галева (Екатеринбург), известный

российский искусствовед Ирина Оськина (Уфа).

Важно, что ЕФСИ есть абсолютно частная инициатива. Инициатива неравнодушных к

Михаил Шемякин.
«Трансформации Пикассо»

искусству людей, главным образом, организатора и директора фестиваля Марины Линкер и ее партнера Владимира Гальянова. Сегодня проект вырос, завоевал доверие публики, кстати, при очень важной и теперь уже постоянной поддержке министерства культуры Свердловской области. Пока эта поддержка только информационного порядка, но, учитывая огромный интерес горожан к культурному событию, можно надеяться и на что-то более значительное со стороны властей уже к следующему фестивалю.

— Часто говорим о том, что именно в сфере изобразительного искусства Екатеринбургу очень не хватает ярких событий, — заметил министр культуры Павел Креков на пресс-конферен-

Работы Григория Лесухина

ции, предварявшей открытие фестиваля. — Это в том числе связано с нехваткой экспозиционных площадей. Проблема не только города, но и области в целом. Замечательно, что появилось полноценное выставочное пространство в Ельцин Центре, которое становится точкой сосредоточения культурных проектов.

В июле магнетическое притяжение публики в Ельцин Центр шло от работ лучших современных художников и скульпторов России. Работы 48 мастеров разместились на площадке атриума. Ну а 25 авторов решили лично быть на фестивале, встречаться с публикой, представлять свои работы, радовать мастер-классами (о чем чуть позже).

На эту живописную основу, бережно расставленную и развешенную самими же художниками и кураторами фестиваля — нашей землячкой молодым графиком Татьяной Завьяловой-Кашковской и интереснейшим представителем питерского творческого союза Константином Поляковым, ложилась четко расписанная структура ЕФСИ: День искусства, День архитектуры, День молодежи, День семьи. Так в премьерные четыре дня в пространство фестиваля

вплелась культурно-образовательная программа. И была осуществлена одна из главных фестивальных задач — привлечение разного зрителя, любого возраста, степени подготовленности и осведомленности для знакомства с современным миром российского ИЗО. И если первые два дня были обращены больше к профессиональному сообществу, то последняя программная пара суток (удачно выпавшая на уикенд) целиком и полностью предназначалась для визитов семейных. Для молодых людей, жаждущих познаний, раскрывали секреты современных форм профессионалы живописи (бе-

налисткой Аленой Вугельман); фотографии (мастер-класс от известных фотографов); театра (инклюзивный спектакль театральной школы благотворительного фонда «Верба»). Для творчески настроенной и культурно ориентированной малышни были организованы чудесные мастер-классы, открыты выставки рисунков, проведены творческие акции любившейся за последние годы маленьким горожанам студии «Полосатый кот».

И, безусловно, была здесь прекрасная живопись. Та самая основа Евразийского фестиваля современного искусства, без которой ничего бы не случилось. Зритель получил возможность увидеть одновременно множество очень разных произведений. Представленная в начале экспозиции академическая школа постепенно и аккуратно, словно переливом, трансформировалась уже к середине выставочного пространства в авангардное направление. Бок о бок, картина к картине, рядом, не споря друг с другом ничуть, ждали посетителя полотна и академиков, и совсем молодых авторов.

Николай Блохин. «Летний сад»

седы с художниками — участниками фестиваля); телевидения (встреча с обладательницей ТЭФИ-регион, членом академии российского телевидения жур-

Так, как это было в секции екатеринбургских художников: вот картины знаменитого и заслуженного мастера Нины Костиной, а по соседству работа ее

студента Андрея Прохорова. Неподалеку, в экспозиции екатеринбургской галереи «Татьянин день» – серия экспериментальных полотен (игра с текстильной фактурой) от Владимира и Светланы Ганзиных. Дальше Сергей Лаушкин – художник, не нуждающийся в представлении уральцам. Он на стыке академизма и авангарда, кажется, что именно через него совершается этот «симбиоз». И потому, наверное, так символично смотрелась его сине-голубая серия «Ступенчатые ритмы»: лестничная четкость, геометрия переходов, угловатая изогнутость персонажей...

Из наших еще один молодой, но известный уже автор – Катерина Поединщикова со своими малахитовыми сказками. Размышления на бажовскую тему – фигурные, фантазийные, но и очевидные в образах. Уже упомянутый молодой художник Татьяна Завьялова-Кашковская предложила заглянуть в мир почти интимный, наполненный очень личным, откровенным переживанием и проживанием в серии картин «Частная жизнь». Кроме этого, мастер впервые

нужно угадать, чего же больше там, за штрихами пастели: правды или позерства...

Большой выставочный блок был составлен из работ питерских художников. Один из поразивших – Сергей Бакин. Тихое, приглушенное туманной питерской поволокой прикосновение кисти к холстам. И сам художник – тихий человек с печаль-

Фрагмент экспозиции

ной улыбкой, проживающий все свои картины от первого вздоха над девственным материалом полотна до последнего штриха, нанесенного на пуанты балерины. Балетные девочки – особенная тема для художника. На ЕФСИ из «балетного» было немного, но для Бакина эта линия необычайно важна. Он пишет характеры танцовщиц. В его

глубь полотна пастель. Вторая линия работ, привезенная печальным мастером, – пейзажи, смешанная техника. Питерские каналы, дома, небеса. Картины живые, они чувствуются, обдают влагой тумана, завораживают изысканной красотой города.

Интересен художник Константин Поляков, также из северной столицы. Когда-то он приехал в Питер из Ставрополя. Наверное, потому в его холстах легкая южная игра без лишней рефлексии. Картины эти помогают увидеть светлые стороны жизни. В экспозиции были и работы Полякова, где он пробует новый материал – бинт. Говорит, что именно эта полупрозрачная находка заставила его задуматься о тонком слое культуры и духовности. На ЕФСИ художник показал зрителю свой эксперимент, исследование, освоение иной роли. Что, бесспорно, удалось.

С экспериментальной серией из трех работ на баннерах предстал перед екатеринбургской публикой еще один замечательный художник из Питера (а когда-то тагильчанин) Арон Зинштейн. Получив возможность работать с этим необычным материалом – выброшенными рекламными баннерами огромного размера, – Зинштейн стал писать поверх изображения:

– С одной стороны, это живопись, с другой – нечто из области граффити, – поделился художник. – Ведь тут такая фактура! Именно она дает что-то дополняющее обычную картину на холсте. И мне кажется, что именно такие громадные вещи более читаемы в наше время. А издали работы смотрятся еще сильнее, нежели вблизи, поскольку есть удивительный объем из-за многослойности.

Мастер-класс Владимира ГАНЗИНА

представила на суд зрителя и свою графику: человеческие образы, завернутые в красно-черные линии, пойманные секунды чьей-то жизни. И нам словно

портретах нет браводы, режиссуры, костюма и грима, нет света рампы, сцены. Есть черновая до пота и крови работа. Это все завораживающая, окунающая в

Юный любитель живописи на фоне работ Ирика Мусина (Казань)

Анастасия Берёза. «Весна в Мурманском порту»

Зинштейн занимается графикой, офортом, живописью, он великолепный портретист. Улавливает тончайшие заковыки характера героя. Кажущаяся оторванность от реальной модели уже через секунду уходит на второй план, как только зритель начинает видеть истинную суть картины. И это, смею утверждать, волшебство (мне посчастливилось увидеть и свой портрет). На фестивале можно было наблюдать практически постоянно за его легкой рукой, ворожащей ярким маслом на холсте. Устраивались и его специальные портретные мастер-классы.

Мастер-классов вообще было невероятное множество – больше 30 – во все дни и почти от всех участников фестиваля. Практически нон-стоп можно было наблюдать за работой живописцев, задавать вопросы, брать в руки материал и делать свои наброски. Замечательная сессия по работе с натурой прошла с Владимиром Ганзиным и Костей Поляковым. Екатеринбургский художник Сергей Лаушкин рассказывал о теории двухцветности. Мурманский мастер Анастасия Берёза обучала писать маслом на бумаге. Удивительной красоты цветы на мастер-классе по созданию пейзажа всего за час выросли из-под кисти казанского художника Александра Шадрина. А в

первый день работы ЕФСИ свой букет пионов дарил-писал для публики петербуржец Николай Блохин. К слову, картины Блохина – из сильнейших впечатлений фестиваля. Удивительная работа не только с натюрмортом. Блохин, известный в России и за рубежом пейзажист и портретист, представил здесь довольно масштабную экспозицию, вклю-

Александр ШАДРИН дает урок мастерства

чающую в том числе и серию великолепных графических работ. Тут найденные им образы, которые рождаются начали 15 лет назад в виде эскизов к дипломной работе «Масленичный бой» (картина выставлялась и в нашем музее ИЗО на Вайнера). Теперь все это самостоятельные графические работы, исследование народного характера, аутентичности, этакая Россия щегольская.

Красотой выписанных характеров впечатлил и еще один мастер – Ирик Мусин (Казань). Картины у него яркие, узорча-

тые, со свинцовыми небесами, падающими низко-низко, с курицами, коровами... Все в движении, все – говорящее громко. Картины не просто видны, они отчетливо слышны...

Рассказать-описать все представленное на втором ЕФСИ совершенно невозможно. Важно и притягательно было все, и конечно же, скульптурная часть фестиваля, представленная целым петербургским семейством мастеров во главе со Львом Сморгном и продолжателями традиций Александром Позиным и Мариной Спивак, а также пермским мастером Ильей Галиулиным.

ЕФСИ не отпускал зрителя еще долго. Уже после завершения основной программы, в течение всего июля, в галерею Ельцин Центра заманивал, а затем поражал, заставлял недоумевать и восхищаться знаменитый, неподражаемый, эпатажный Михаил Шемякин. Его «Трансформации Пикассо» – размышления над творчеством великого мастера – стали, нет, не точкой, но логическим переходом, именно трансформацией в новое состояние вдохновения. В том числе вдохновения для подготовки следующего этапа проекта, определенно ставшего очень удачным, – третьего Евразийского фестиваля современного искусства.

С дипломами «строгановки»

Самостоятельную творческую жизнь начинают нижнетагильские выпускники московской академии. Уральский колледж прикладного искусства и дизайна — филиал федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова» — готовит кадры по специальностям «Дизайн» и «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Молодые специалисты декоративно-прикладного искусства и народных промыслов после защиты дипломных работ (с подносом третья слева — Валерия ГУЛЯЕВА)

— Живопись тонкая, гармоничная.

— Для дипломной работы выполнена сюжетная роспись, заслуживающая высокой оценки. Нужно отметить серьезную подготовку дипломницы.

Заметно волнуясь, слушает девушка в скромном платье отзывы членов государственной аттестационной комиссии. В центре их внимания — восьмигранный поднос, на котором изображен храм Во имя всех святых Сибири и Симеона Верхотурского. «Такие подносы были бы востребованы и в самом Верхотурье», — говорит председатель комиссии, предлагая к отличной оценке Валерии Гуляевой, ав-

тора художественной росписи на металле, дополнение-рекомендацию: «с внедрением». Это означает изготовление пробной партии таких подносов для реализации в духовном центре Урала — Верхотурье. Для двадцатилетней выпускницы Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна такая оценка ее творения дорога вдвойне. Валерия поступала учиться, мечтая о специальности дизайнера, но не прошла по конкурсу. Однако представленные абитуриенткой рисунки заинтересовали педагогов колледжа: «Дизайнеров и так больше, чем востребовано. Почему бы вам не заняться художественной росписью?»

— Хорошо, что я тогда подумала и согласилась, — говорит Валерия.

Самый главный экзамен для нее уже позади, и теперь она в окружении друзей и родных принимает поздравления. В торжественной обстановке состоялось вручение дипломов молодым специалистам, и это уже четвертый по счету выпуск в колледже, ставшем филиалом Московской академии имени Строганова.

— Чем интересны работы нынешних выпускников? — спрашиваю директора колледжа Людмилу Павленко. Она, педагог и воспитатель с большим стажем, называет их по-матерински: «Дети».

— Нынешние дети серьезнее, чем юное поколение лет шесть назад. Они знают историю России и гордятся ею. Антон Белозерцев, например, темой дипломной работы выбрал 100-летие Октябрьской революции. У нас еще и маститые историки спорят, как отмечать эту дату, а серия бронзовых медалей, исполненная студентом Белозерцевым, уже есть — как напоминание о событиях эпохи социализма, достижениях и горьких уроках прошлого. Другая наша выпускница, Анна Скороходова, для ювелирного гарни-

тура в русском стиле использовала технику мастеров эмали древнего Великого Новгорода. Есть дипломная работа, посвященная 270-летию тагильской лаковой росписи на металле, – поднос Екатерины Ардашевой «Калина красная», кстати, эта работа тоже рекомендована к внедрению.

С родительской заботой, подставляя плечо студентам «с огоньком в глазах», опекают молодую смену известные на Урале хранители традиций народных промыслов. В их мастерских выполнены многие дипломные работы выпускников колледжа. Илья Митряев, специалист по художественному литью, помогал Антону Белозерцеву в изготовлении медалей. Артем Кравченко недавно удостоился высокой чести показать свои работы на одной выставке с основателем династии ювелиров Панфиловых – Анатолием Степановичем. Экспозиция в музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» называлась «Волшебники изумрудного города». Ювелирные шедевры Анатолия Панфилова, удостоенного награды мемориального фонда Карла Фаберже, рядом с изделиями 19-летнего студента – не перехватил ли его Мастер?

– Я был когда-то покорен сказами Бажова. В глазах Артема я увидел Хозяйку Медной горы, – так образно высказался Анатолий Степанович. – Артем увлечен бажовской темой в своем творчестве, он хочет прославлять родной Урал и этим близок мне.

Дипломная работа Артема – шкатулка с названием «Синюшкин колодец» – получила высшую оценку.

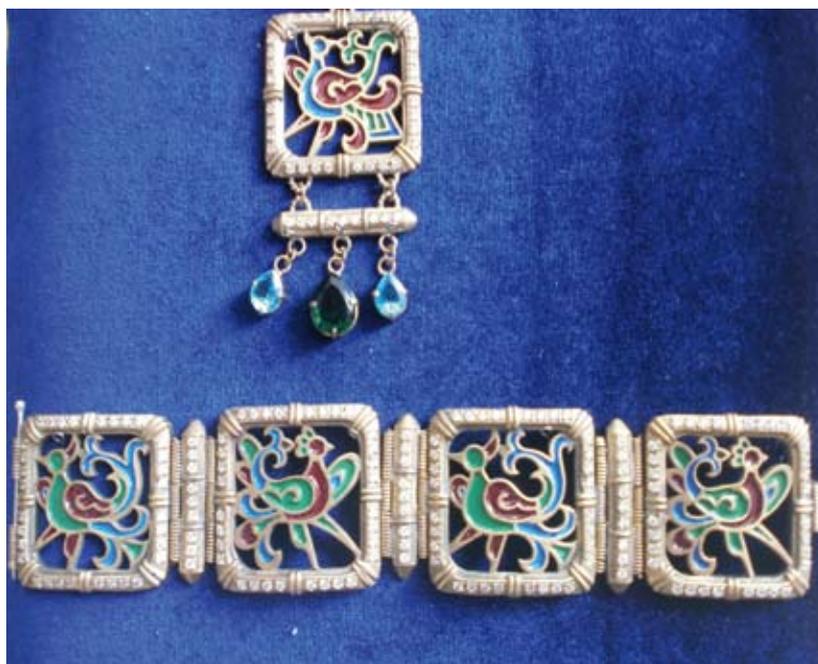
– Создать уникальную вещь, составить интересную коллекцию – вот в чем смысл нашей работы. – Слова Анатолия Панфилова как доброе напутствие всем молодым землякам, обладателям дипломов знаменитой «строгановки».

Директор колледжа
Людмила ПАВЛЕНКО

Артем КРАВЧЕНКО
на выставке
«Волшебники изумрудного города»

Ювелирный гарнитур в русском стиле – работа Анны Скороходовой

Красное и синее

В детстве Вера Павловна Воинкова, ныне известный екатеринбургский график, член Союза художников России, мечтала стать балериной. Привлекала возможность выражения чувств через живую пластику тела. Позднее детские мечты обрели иные очертания. Все сложилось естественно и логично — она стала художником вслед за отцом, Павлом Архиповичем Воинковым, ветераном Великой Отечественной войны, членом Союза художников РСФСР, одним из видных представителей реалистической живописи на Урале. Вера Воинкова стала продолжателем творческой династии.

«Петр Первый»

Видя стремление дочери к прекрасному, отец занимался с ней. Но она старалась найти свой путь. Вера была очарована французской живописью конца XIX — начала XX веков. Ее кумирами были жизнерадостный Маттис, экстравагантный Пикассо, позднее — загадочный Дали. Окружающее официальное искусство казалось пустым фоном... Но отец все же сумел дать ей основное — построение формы, видение цвета, основы мастерства.

Вера Воинкова, окончив Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра, опробовала многие оригинальные графические техники. Один за

«Павлин»

другим были освоены старинные виды офорта, такие, как травленный штрих, сухая игла, позволяющие наиболее точно сохранять выразительные особенности рисунка пером; мягкий лак с

его легкостью нанесения и слегка шероховатой фактурой; «живописные» приемы на металлической доске — акватинта и резерваж. Темы были незамысловаты: автопортреты, портреты натурщиков, рисунки животных, бытовые натюрморты. Вера осваивает литографию, работу по типографскому камню,

как черно-белую, так и цветную, в которой ярко проявились декоративные ноты.

Практическая работа в художественно-производственных мастерских Худфонда, Среднеуральском книжном издательстве позволила Воинковой профессионально вырасти, она сформировалась как самобытный художник-график, иллюстратор, специалист в области промышленного дизайна, создания логотипов и фирменных стилей.

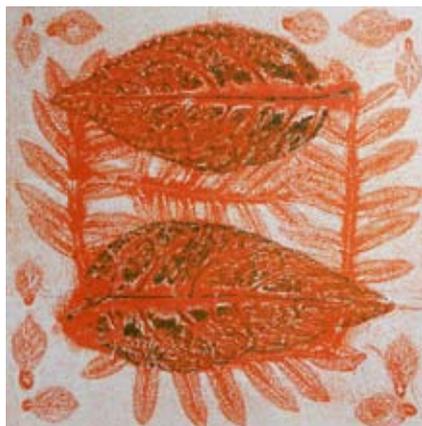
Вера Павловна повторяет вслед за Борисом Пастернаком: «Во всем мне хочется дойти до самой сути», сколько живу, не перестаю удивляться всему, что меня окружает». Отсюда ее неумная страсть к открытиям в области технологий и приемов графики, приведшая мастера к особо избранной, элитарной технике — монотипии, неисчерпаемой по своим художественно-выразительным возможностям.

Монотипия — один из старинных видов графики, суть которого в создании на плоскости картона или бумаги одного неповторимого оттиска, тиражировать который невозможно, поэтому каждый отпечаток уникален. Материалом монотипий Воинковой являются натуральные листья и стебли растений:

«Ростки супрематизма»

монстеры, фикуса, бегонии, лопуха, папоротника... Эти листья огромные, крепкие и надежные, как в детстве теплые ладони отца, которые могут поднять высоко-высоко над землей. Эти листья раскидистые, широкие и плотные, как зонты, под которыми можно укрыться от непогоды. Эти листья мягкие и разноцветные, как лоскутное одеяло, в которое можно укутаться, заснуть и увидеть прекрасный сон... Так в

«Анри Матисс»

монотипии опосредованно воплотились ранние детские представления о красоте. Угодила себе, угодила отцу, мечтавшему сделать из дочери художника.

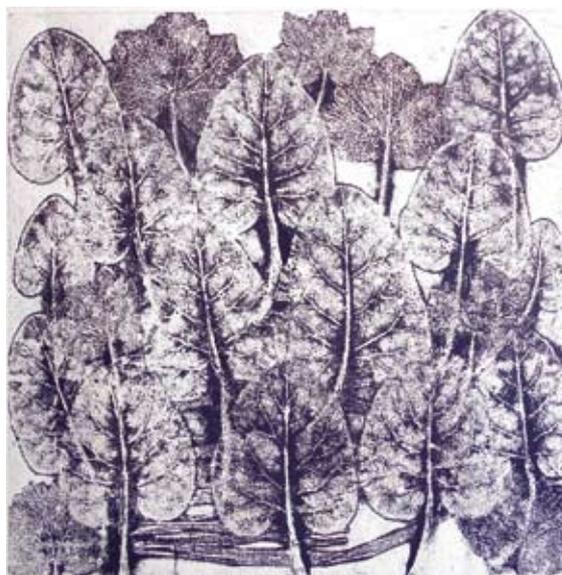
В августе в Екатеринбурге в малом зале Союза художников открылась ее юбилейная выставка. Название экспозиции «Красное и синее» — символично. Это цвета, взятые из трехцветия (красный, синий, желтый) основных цветов, на них замешаны все остальные. Желтый Вера решила исключить ввиду его доминирующей активности. Оставшиеся два «работают» слаженно и гармонично. Два спектра, различные по свойствам: холодный и теплый — извечное единство и борьба противоположностей.

На больших форматах ярко светятся крупные отпечатки

растений в виде цветочных пятен пронзительно-голубой лазури, таинственного индиго, сумрачно-синего лазуритового, благородной киновари, ярко-алого или сдержанно-бордового.

Казалось бы, монотипия из растений навсегда обречена оставаться замкнутой в рамках одного жанра — натюрморта, жанра мертвой природы. Но монотипии Веры Воинковой «перешагивают» эту заданность, выходя за ее пределы, перерастая в жанр пейзажа или даже уходя в беспредметную ирреальность.

Если рассмотреть микроструктуру листа, можно увидеть хитросплетения системы каналов и артерий. Это как бы мини-

«Иосиф Бродский»

атюрная копия родоначального дерева. Различные композиционные расположения органических объектов — это уже концептуальные пейзажи: леса, рощи, парковые аллеи... А определен-

«Всеволод Мейерхольд»

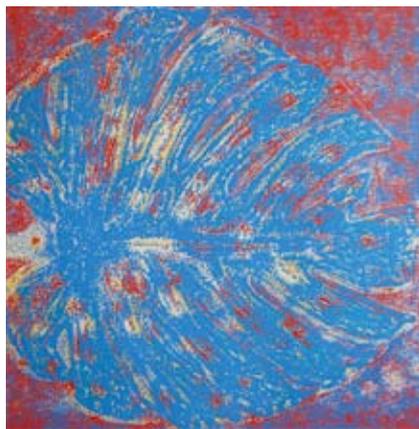
ное цветовое решение каждого оттиска создает настроение. Так происходит сотворчество художника с природой, результат которого — талантливые, музыкально созвучные композиции, выстроенные по законам «алгебры, поверенной гармонией».

Для Веры Воинковой спонтанность в работе — одно из постоянных свойств. Темы и образы, с ними связанные, приходят стихийно. Таков лист «Бродский»: в серовато-сиреневой туманной гамме череда оцепенелых деревьев, застывших в холодном утреннем тумане, как бы прихваченных инеем, тоскливым осенним заморозком. Их ритм напоминает строки поэта. Ощущение ностальгии и боли: «Одиночество учит сути вещей, ибо суть их тоже одиночество».

Графические отпечатки возникают и проявляются, словно слепки смутных ассоциаций, и затем начинают жить своей жизнью. Можно было бы сравнить процесс погружения в работу

с блужданием по заповедному лесу, уходом в другую реальность, даже с медитацией. Человеку, любящему природу, никогда не наскучит ее наблюдать. Любопытству замысловато-причудливым переплетением стволов и ветвей. Удивляться бесконечной игре светоцветовых эффектов, видеть, как солнечный луч пронзает листву, «препарируя» ее структуру... Эстампы Веры Воинковой — это далеко не натуралистические находки. Таинство создания монотипий в мысленном «проживании» вместе с травинками, колосками и листьями части их жизни. Природные материалы претерпевают внешнее видоизменение — псевдоморфозу, оставляя на терпеливой бумаге свой единственный и последний след. Так природные объекты переходят в иные формы бытия. Остается художественный образ, насыщенный тонкими ассоциативными мотивами. Появляются изысканные шедевры, опозитизированные, наполненные скрытой символикой, ставшие отражением событий и людей, явление которых миру стало событием. Таковы многочисленные композиции: «М. Бул-

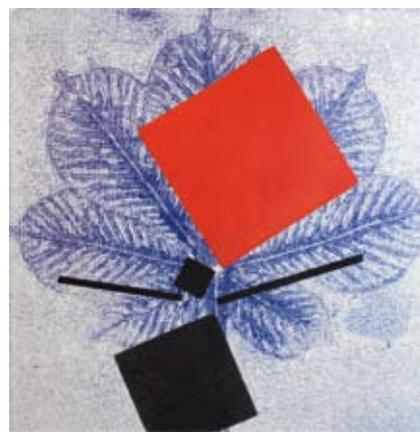
гаков» — образ многоплановый, концептуально заключенный в схеме листа рябины, среди си- него сумрака, что гнется, но не ломается; «Матисс» в знаковом алом круговороте жизнеутверждения; «Мейерхольд» — пунцово-красный, незыблемо-устойчивый, неподвластный влияниям извне; «Мандельштам» — кровавая решетка, поэт, сам себе под- писавший приговор стихотворе- нием о Сталине.

«Подводное царство»

Силуэт листа априори остро- верхий, с расширенным основа- нием. Такая форма встречается в структурах кристаллов само- цветов, повторяется в пламени свечи, в очертаниях, восприня-

тых людьми при строительстве куполов церквей. Да, округлые листья — это первообра- зы древнерусских шлемовидных и луковичных куполов. Насыщен- ная символикой, знаковая форма. Примером может служить моноти- пия «Прокофьев», где красные купо- ла, теснящие друг друга, подобны ярым музыкаль-

«Супрематизм»

ным аккордам, наполняющим пространство.

Эксперименты, эксперимен- ты... Они открывали все боль- шие возможности и приноси- ли свои плоды. Поиски нового уводят Веру Павловну, большую поклонницу русского авангар- да, супрематизма, в беспред- метность, где она поднимается до символизма. О своей пре- емственности теории Казимира Малевича художник постоянно упоминает прямо или опосредо- ванно: в работах «Супрематизм», «Ростки супрематизма». Да, ее монотипии неразрывно связаны с обобщенными, лаконичными образами и тяготеют к знаковой символике. Знаки Воинковой понятны не только посвященно- му зрителю. Ее первоэлементы взяты у самой природы, из леса, огорода, оранжереи. Свой вер- тоград Вера Воинкова возделы- вает на своей ниве.

...Ярко-зеленая листва цепко держится на ветках, а истовый летний ветер рвет, разметыва- вая в разные стороны, нежные, но такие упрямо-эластичные листья. А скоро листва опадет, станет воспоминанием о былом лете. Но не исчезнет совсем — перейдет в чудесные моноти- пии, родившиеся мановением рук художника...

«Сергей Прокофьев»

«Игла — моя кисть»

Вышивая крестиком, гладью, а теперь и жемчугом, пенсионерка из поселка Рефтинский Светлана Владимировна Макурина создала много интереснейших полотен. Это репродукции с картин мэтров изобразительного искусства, классиков живописи. Во время работы она слушает музыку любимых композиторов или стихи в исполнении известных чтецов, вплетая свои эмоции в художественную «парадигму». Получив когда-то дирижерское образование, потрудившись директором Центра культуры и искусства, Макурина и сегодня занимается созданием прекрасного. Сочно, выразительно выполнить «ковер узоров» для нее — духовная работа, поход в незнакомый мир, обогащающий саму вышивальщицу новыми знаниями, новыми ассоциациями.

Обронив при встрече: «Игла — моя кисть», она многое про себя этим сказала. Ее созидательная иглолка поет о свободе творческого выбора. У нее есть рукодельные копии «Осени» Левитана, «Натурщицы» Серова, «Утра в сосновом бору» Шишкина, «Всадницы» Брюллова... Пятьдесят картин, из них примерно четвертая часть вышита бисером. Мама Светланы Владимировны, прекрасная вышивальщица, приобщила дочку к искусству рукоделия. Но лучшим побудителем оказалась жизнь. Надо же было чем-то занять на пенсии руки, голову, чтобы, как говорит сама, «не деградировать».

Однако, думаю, Макуриной это и не грозило. Светлана поет,

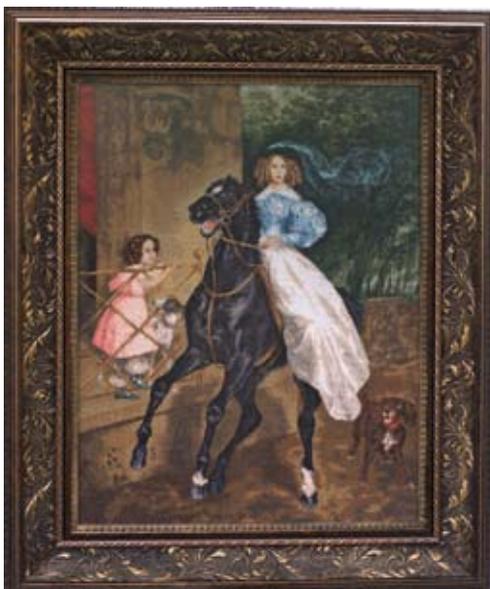

Светлана МАКУРИНА

играет на нескольких музыкальных инструментах. Обожает музыку Шопена, Шуберта, Чайковского — слушать ее может бесконечно... Несколько раз за время нашего общения она принималась читать наизусть

стихи любимых поэтов, например, Бернса «Доволен я малым, а большому рад...» в переводе Маршака. И с искусством сцены она хорошо знакома, за время семнадцатилетней работы в Центре культуры приходилось выступать в разных ролях перед большим зрительным залом.

Возвращаясь снова к вышивкам, разглядываю серию «Восточные мотивы»... «Да это всего лишь заказ, — говорит мастерица, — никакой концепции». Эти работы для нее нейтральны, однако не исключено, что для посетителя выставки прекрасные женские глаза в прорези хиджаба могут стать интересным открытием, подаренным художником иглы...

Вышитая копия картины Брюллова «Всадница»

«Осень»

«Рифей» и «Передвижничество» есть подвижничество

Яркие арт-события и летом не давали жителям Новоуральска погрузиться в сонное марево отпускного бытия. В городе прошла Всероссийская летняя творческая академия «Рифей». Она объединила в совместной творческой деятельности 287 юных музыкантов, художников и почти сто преподавателей из 18 городов нескольких регионов России.

Учредители академии – Новоуральский городской округ и художественно-просветительская программа «Новое Передвижничество», которой нынче исполняется 25 лет. Уникальный проект, призванный донести ценности мировой классики и современного искусства в самые удаленные уголки нашей Родины. С 1991 года – сотни концертов, выставок, спектаклей, образовательных акций и творческих встреч.

От имени создателей программы приветствие в адрес академии направил ректор Московской консерватории, председатель попечительского совета Общественного фонда развития культуры и защиты интеллектуальной собственности, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Александр Соколов:

«Уважаемые коллеги, дорогие юные друзья! Оказывая под-

держку Всероссийской летней творческой академии «Рифей», мы выполняем нашу миссию – стимулировать культурную жизнь в регионах России, поддерживать престиж и высокий уровень художественного образования. Через непосредственное общение с выдающимися деятелями российской культуры вы сможете приобщиться к богатейшему интеллектуальному и духовному наследию человечества. Вам предстоит освоить насыщенную программу, разнообразную по своему художественному наполнению: мастер-классы, лекции, творческие встречи, пленэр, концерты, знакомство с культурно-историческими достопримечательностями. Желаем успеха, профессионального роста, смелых творческих решений!»

Основными направлениями работы академии стали для музыкантов фортепиано, симфонический оркестр, камер-

ный ансамбль, флейта, домра, классическая гитара, для юных художников – живопись и графика, а также современные музыкально-компьютерные технологии.

«Удивлен! Потрясен! Восхищен! Благодарен всем, кто собрал такую замечательную команду академии. Вся обстановка была творческой и профессиональной», – такой отзыв оставил в Книге почетных гостей эксперт академии, заслуженный артист России, художественный руководитель и главный дирижер камерного оркестра «Времена года» Владислав Булахов. И действительно, в Новоуральске работали подлинные профессионалы, известные музыканты, художники и ученые, представляющие ведущие учебные заведения Москвы и Екатеринбурга: народный артист России Леонид Лебедев (Московская государ-

Сводный хор и оркестр участников Всероссийской летней творческой академии «Рифей».

Эксперты Ровшан МАМЕДКУЛИЕВ, Кристина ШАРАБИДЗЕ и участница академии Валерия МЕДВЕДЕВА репетируют концертный номер

ственная консерватория имени П.И. Чайковского), член московского Союза художников Татьяна Малюкова (Московский государственный академический художественный институт имени Сурикова при Российской академии художеств), лауреаты международных конкурсов Наталья Богданова (Центральная музыкальная школа при Московской консерватории), Ровшан Мамедкулиев (Государственная классическая академия имени Маймонида), Кристина Шарабидзе (Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке), заслуженный работник культуры РФ Галина Мамаева (Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского), доцент Сергей Фильчаков (Российский государственный профессионально-педагогический университет).

Миссия культурного просветительства в полной мере претворилась через образовательный компонент академии в интереснейших лекциях, освещающих вопросы физических аспектов работы музыкального слуха, современной музыкальной культуры, теории музыкального содержания и истории искусств. Эксклюзивные

авторские курсы читали доктор физико-математических наук, профессор Владимир Прохоров (Уральский федеральный университет), кандидат педагогических наук, доцент Лариса Романова (Уральская консерватория), преподаватели высшей категории Татьяна Медведева и Наталья Махинова (детская школа искусств Новоуральска).

В своих многочисленных отзывают участники и гости делились впечатлениями от событий: «Разнообразная программа академии позволила познакомиться с лучшими образцами классики, посетить множество концертов, поделиться с новоуральцами своим исполнительским мастерством. Главная задача академии – показать молодым музыкантам, как профессионально работать над классическими произведениями, наполнить их историей, понять, насколько они созвучны нашему времени. В этом юным исполнителям оказали огромную помощь наши эксперты. Спасибо всем организаторам этого проекта! Спасибо за вдохновение и яркие впечатления», – написали участница академии Антонина Аверьянова и преподаватель Елена Ценч из города Зеленогорска Красноярского края. И еще один из множества

отзывов: «Огромное спасибо за возможность сыграть в этом прекрасном зале! Спасибо за теплый прием! Надеюсь, увидимся вновь. С любовью Ева Геворгян. Центральная музыкальная школа при Московской консерватории».

Непрерывный активный ритм ра-

боты академии привел к впечатляющему результату: за десять дней состоялось 263 мастер-класса для музыкантов, двенадцать лекций, семь концертов, пятнадцать пленэров и четыре мастер-класса с лекциями для художников. Интеллектуальной кульминацией стали пресс-конференция и круглый стол с участием экспертов и организаторов, посвященные перспективам развития проекта и расширению творческих связей между регионами России. Плюс ко всему этому участники получили возможность познакомиться с культурно-историческими достопримечательностями Урала.

Ярким грандиозным завершением Всероссийской новоуральской летней творческой академии «Рифей» стали гала-концерт и выставка художественных работ, посвященные Дню России и 25-летию художественно-просветительской программы «Новое Передвижничество». В едином творческом порыве свершалось удивительное действие: пока звучала музыка, юные художники на глазах у зрителей создавали галерею живописных впечатлений. На высоком эмоциональном подъеме прозвучало финальное хоровое произведение Сергея Рахманинова «Слава народу», исполненное всеми участниками, преподавателями, экспертами и организаторами в сопровождении сводного симфонического оркестра и органа.

Академия завершилась, но уже на следующий день Новоуральск принимал 33 оркестра участников XVII Всероссийского конкурса-фестиваля духовых и эстрадно-джазовых оркестров «Новоуральские фанфары»-2016... Культурное лето продолжалось!

Эксперты и участники академии после первого совместного концерта

Однажды и навсегда влюбившись в свет экрана

Какие цели у искусства? Вообще правомерно ли говорить об осознанных, определенных целях, когда — красота закатного неба, внезапность озарения, звуки вечернего города, тихая прелесть лица?.. Однако искусство способно породить такое к нему отношение, такое его восприятие, когда самые разные по многочисленным «параметрам» люди как будто «вдруг», неожиданно обретают некие объединяющие их представления, жадно тянутся к взаимному общению, и из постоянного общения возникает со-общность, со-дружество спаянных не просто интересом — любовью. Родается братство людей «одной крови», да разве может быть более благодарная и благородная цель у искусства, на основе преданности которому и формируется подобное удивительное и не очень, увы, типичное в наше время явление...

Этот рассказ посвящен поклонникам кино, создавшим почти полвека назад в Свердловске киноклуб под символическим названием «Контакт».

Знаменитые 1960-е... В институте «Уралтеплоэлектропроект» (УралТЭП) активно существует комсомольско-молодежный кружок «Кругозор»: кино, театр, живопись, поэзия — вот сфера деятельности кружка, быстро ставшего известным среди молодой технической интеллигенции. Режиссер-кинодокументалист Лия Козырева, всегда с интересом воспринимавшая «Кругозор», подала идею создания на его базе киноклуба и стала не просто «родителем» идеи, но и первым помощником в организации клуба.

На заседании киноклуба

Почему именно киноклуб? Понятно — почему: 60-е были великим временем по открытиям нового во всех областях

искусства, и в кино, может быть, в первую очередь; временем формирования другого осознания жизни и себя в ней у молодежи — это общеизвестно.

Итак, начало 1967 года. Открылся киноклуб «Контакт», определивший в качестве своей цели «ознакомление с искусством кино и товарищеский обмен мнениями на основе просмотра фильмов».

Первое заседание «Контакта» — фильм Вадима Дербенева «Последний месяц осени» по повести Иона Друце. Вроде бы нехитрая житейская история: старик-отец отправляется в дол-

Заседание клуба в «Космосе»

Встреча с Борисом ГАЛАНТЕРОМ

гий путь, чтобы навестить своих сыновей, рассеянных судьбой по городам и весям. Легким шагом уходит дождливая осень — и уходит, тихо, ненавязчиво, время жизни старика (его роль блистательно играл Евгений Лебедев). Да, простая и одновременно пронзительная история «встряхи» зрителя, очищала его душу, побуждала любить мир и людей в этом мире...

В течение 25 лет территорией «Контакта» был малый зал киноконцертного театра «Космос», и все эти годы администрация «Космоса» активно покровительствовала кино клубу, признавая его заметную роль в приобщении свердловских зрителей, особенно молодых «технарей», к знакомству и пониманию кино — прежде всего советского, а позже — российского. Возможно, сейчас в это с трудом верится, но число «клубни-

ков» доходило до 170 человек! Даже простое перечисление имен тех, благодаря кому «Контакту» тогда многое удавалось делать, длинно: администрация «Космоса» — Владимир Говорухин, Галина Писулина и другие, директор бюро кинопропаганды Эмма Абайдулина, директор ДК «Автомобилист» Леонид Быков... Именно эти люди помогали клубу, например, получать билеты на международный кинофестиваль в Москве — и до 20 человек имели эту счастливую возможность. Они смотрели по пять-шесть фильмов, а рекорд просмотров — 63 картины за 14 дней! Можно представить себе, какое обилие новых впечатлений, какое многообразие чувств переполняло «контактовцев». И по возвраще-

нии из Москвы обязателен был подробнейший отчет о поездке и увиденном...

«Контакт» — вполне серьезная творческая организация со своим уставом, бюджетом, структурой. Кстати, внушительный архив ККК, вмещающий массу интереснейших документов — свидетельств прекрасного времени расцвета клуба, — бережно хранится бессменными его членами Валерием Диордиевым и Эдуардом Стеценко. Каждое заседание клуба оставляло о себе некую «материальную» память: серьезный или, наоборот, шуточный протокол, записи выступлений, фотографии... Этим фотографий десятки и десятки, их автор — признанный мастер Владимир Борисов.

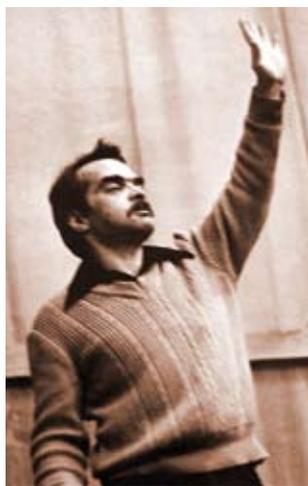
«Контакт» жил и все большую известность приобретал в городе, привлекая внимание молодежи (и, конечно, не только молодежи), так что приходилось иногда и отбор среди желающих вступить в ККК производить. Возглавлял клуб избираемый собранием президент: первым был Леопольд Штейнберг, инженер УралТЭПа; со временем одного президента стали сменять три заведующие своими секторами. Каждая встреча «управлялась» ведущим, производившим вступительную речь,

Членский билет клуба

В гостях у Эмиля ЛОТЯНУ

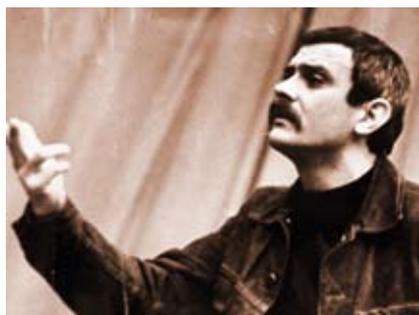

Александр АДАБАШЬЯН
выступает в клубе

Гость киноклуба
Вадим АБДРАШИТОВ

затем смотрели фильм, наконец, его обсуждали. Свободные, раскованные дискуссии, не только допускавшие, но обязывающие озвучить личное мнение, обосновать и отстоять его. Уральский клуб имел такой заметный вес в мире кино, что в контакт с «Контактом» охотно вступали знаменитости: Никита Михалков привез «Рабу любви» и выступил на обсуждении; Петр Тодоровский после заседания целую ночь пел контактовцам под гитару; Вадим Абдрашитов и Александр Адабашьян, Сергей Никоненко и Михаил Глузский, Анатолий Соловьев и Отар Иоселиани, Борис Галантер и Эмиль Лотяну — не перечислить всех именитых гостей киноклуба, становившихся порой его настоящими друзьями-

Гость киноклуба Никита МИХАЛКОВ

ми... Вот записка Лотяну, достояние архива клуба: «Дорогие ребята! Это мистика — вопреки всему нить не обрывается — волей Бога и Валеры Диордиева я перебираю счастливые мгновения совместного бытия. Вы — честь, талант и ум России. Обнимаю вас. Лотяну».

Постоянное общение с кино на основе уже прочно сложившейся привязанности к нему быстро «привязывало» членов клуба друг к другу — это как костер, который горит, не угасая, долго-долго, потому что в него постоянно подбрасывают дрова. Костер дружбы людей «Контакта» горел ровно и ярко, да и сейчас еще горит, хотя, увы, «костровых» остается все меньше и меньше...

Они дружили истово, страстно, как и полагается в молодости, они вместе переживали неиз-

бежную жизненную «непогоду», они знали, что на любой зов любого из них мгновенно отзовутся. Есть еще одно удивительное «следствие» киноклуба: его члены, познавая мир кино, стали по-иному воспринимать и самих себя, раскрывали в себе пульсацию не только инженерной, а и поэтической мысли! Многие из них просто фонтанировали стихами, посвящая их природе и любви, детству и воспоминаниям о родителях, размышлениям о непостижимом смысле бытия, ну и, разумеется, «Контакту», дававшему им счастливые, неповторимые моменты существования... Киноклуб выпустил несколько сборников под названием «Стихи моих друзей», главной идеей которых стало утверждение непреходящей ценности человеческих контактов.

Сегодня «Контакт» проводит свои мероприятия в небольшом зале Госфильмофонда и по традиции смотрит и обсуждает отечественное, российское кино — фильмы Павла Лунгина, Андрея Звягинцева, Алексея Федорченко... Непростое, не «массовое» кино, но членам киноклуба к пониманию как раз таких творений не привыкать — они воспитаны на лучших фильмах советского, российского и мирового экрана и всегда сумеют рассмотреть подлинное.

Так что же все-таки самое важное открыл и воспитал в своих членах «Контакт»? Умение понимать, любить, дружить и объединяться во имя общего дела — во имя блага человека и страны. А это возможно только в союзе. И протягивается рука дружбы, не рвется нить памяти, не покрывается золой очаг юности, призывно светит магический экран...

Гость киноклуба Юрий СОЛОМИН

На сцене Свердловской филармонии состоялся совместный концерт симфонических оркестров — Уральского молодежного и Харбинского (КНР). Второй полным составом прибыл на российско-китайскую ЭКСПО, проходившую в Екатеринбурге параллельно с «Иннопромом». В первом отделении гости под управлением дирижера Цюй Бо исполнили произведения китайских композиторов. А после антракта выступил объединенный коллектив музыкантов Уральского молодежного и Харбинского симфонических оркестров под управлением маэстро Энхэ.

В селе Ницинское Ирбитского муниципального округа учредители и организаторы — министерство культуры Свердловской области, Свердловский государственный областной Дворец народного творчества, администрация Восточного управленческого округа, управление культуры Ирбитского муниципального округа и ницинский сельский Дом культуры — провели очередной, XIV областной конкурс национальных культур «Венок дружбы».

Основными его задачами являются сохранение и развитие национальных культур, создание условий для дальнейшего культурного обмена, формирование толерантности, выявление и поддержка талантливых национальных исполнителей и творческих коллективов, популяризация традиций народов Среднего Урала.

Число муниципальных образований-участников увеличилось до 24, что свидетельствует о большом интересе населения, а это русские, башкиры, татары, чувашы, марийцы, удмурты, украинцы, узбеки, таджики, казахи. . . Конкурсанты состязались в номинациях «вокал», «хореография» и «национальное подворье». Именно последняя номинация под названием «Город мастеров» стала украшением конкурса и вызвала большой интерес за счет мастер-классов по шитью, валянию из шерсти, бисероплетению, ткачеству, резьбе по дереву и бересте. . .

Александр МАКСИМОВ. Фото автора

Выставка в Доме актера, посвященная 20-летию театра ДА

Афиша спектакля «Осенняя история»

Театру ДА екатеринбургского Дома актера — 20 лет. Уже 20... Театр, как известно, начинается с вешалки. А наш начинался с... артистической. Или, как принято еще говорить, — с гримборной. В тот период лихих девяностых у Дома актера ее просто не было...

Я, будучи худруком Дома, предложил актеру и режиссеру Сергею Белову для начала этого большого дела перенести в его спектакль по рассказам А.П. Чехова самостоятельную творческую работу, которую мы играли на Малой сцене ТЮЗа. И в день рождения Театра ДА состоялась премьера «В наш практический век».

А потом был «Бал вампиров» по инсценированным Сергеем Беловым рассказам Аркадия Аверченко. И спектакль «Осенняя история» по мотивам пьесы Альдо Николаи...

Когда слышу, что нам, россиянам, чудом удалось выжить и выстоять в жуткие 1990-е, я с благодарностью думаю о екатеринбургском Доме актера и о нашем Театре ДА. Для нас интересная творческая жизнь в этом Доме была убежищем от тревог, трудностей и негатива.

Сергей ГАМОВ,
заслуженный артист России,
актер Санкт-Петербургского драматического театра «На Литейном»,
в 1994—2006 гг. — художественный руководитель екатеринбургского Дома актера

Спектакль «Осенняя история».
Сергей ГАМОВ, Александр ВИКУЛИН и Светлана ЗАМАРАЕВА

Сергей ГАМОВ, Светлана ЗАМАРАЕВА
и Александр ВИКУЛИН — артисты Театра ДА